

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

М.В. Мусийчук

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ
ИЛИ ДЮЖИНА ПРИЕМОВ ОСТРОУМИЯ**

Магнитогорск
2008

УДК 159.9(091)
ББК Ю954
М 91

Рецензенты:
профессор, доктор философских наук,
вице-президент Российского философского общества
Диев В. С

профессор, доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института философии и права
Уральского отделения Академии наук
Лобовиков В. О.

М 91 **Мусийчук М. В.**

Развитие креативности или дюжина приемов остроумия. –
Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 247 с.

*Подготовка к изданию выполнена при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках научно-
исследовательского проекта РГНФ по подготовке научно-
популярных изданий.*

№ 08-06-94007a/K

Художник Максим Шарыгин

УДК 159.9(091)
ББК Ю954

© Мусийчук М.В., 2008
© Магнитогорский государственный
университет, 2008

нужно учредить Нобелевскую
премию за остроумие. Без
физиков, химиков, экономистов
мы, если примет,
какнибудь обобщемся. Без
мира тоже обычно обходимся
без остроумца -
пропадем.

Андрей Р. Уилл

*Памяти моего отца
Салдаева Владимира Ивановича,
человека большого чувства юмора*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение или о «Дюжине приемов остроумия».....	6
Глава 1. НЕЧТО ВРОДЕ ЛЕКЦИИ О ЮМОРЕ	11
1.1. Юмор - это способ превратить «Ха-ха» в «Ага!» Учение с увлечением или когнитивно-эмоциональная природа юмора	11
1.2. Аксиологический механизм юмора в образовании: теория и практика.....	20
1.3. Юмор - черта богов. Мифы о юморе.....	31
1.4. От плоского остроумия к истинному остроумию. Креативная функция юмора	35
1.5. Приемы остроумия как основа смыслового содержания и словесной формы юмора	45
1.6. Юмор в образовании и науке или о «шнобелевской» и других премиях	59
Глава 2. ДЮЖИНА ПРИЕМОВ ОСТРОУМИЯ	76
2.1. Доведение до абсурда	76
2.2. Остроумие нелепости	87
2.3. Ложное противопоставление	97
2.4. Ложное усиление	106
2.5. Смещение стилей	116
2.6. Намек.....	135
2.7. Ирония	150
2.8. Метафора	178
2.9. Сравнение	187
2.10. Повторение	197
2.11. Двойное истолкование.....	205
2.12. Парадокс	224
2.13. Приемы остроумия.....	236
Библиографический список.....	239

Введение или о «Дюжине приемов остроумия»

Книга «Развитие креативности», или «Дюжина приемов остроумия и кое-что в придачу» адресовано широкому кругу читателей: старшеклассникам общеобразовательных учреждений, студентам различных специальностей и специализаций, слушателям курсов повышения профессиональной квалификации - не случайно. Представленная работа имеет междисциплинарный характер. Она не требует опоры на какие-то специальные умения и навыки в определенной области знания, она также не предполагает опоры на имеющийся учебный опыт. Но при этом работа с данной книгой потребует величайшего напряжения многих психических образований: воображения, внимания, мышления, любознательности, ассоциативной, логической, эмоциональной памяти, языковой способности, наконец, остроумия, умения шутить и смеяться.

Содержательный анализ книги позволяет утверждать, что организуемая работа по развитию умений шутить и принимать юмор предполагает достижение далеко идущих целей: формирование и развитие умений выявлять и синтезировать различные способы решения «юмористических» задач. Если учитывать, что закономерности и принципы построения различных остроумных задач и «смешных» проблем ничем не отличаются от законов построения их «нешуточных» вариантов, то станет ясно, что автор организует и перенос сформированных приемов и способов интеллектуальной деятельности на новую почву у обнаруживая само свойство их экстраполяции, и одновременно, поэтапным усложнением заданий, организует синтез присвоенных приемов в целостные образования - способы решения творческих задач,

Имплицитно сформулированные цели книги достигаются целым арсеналом методических приемов и средств подачи, организации, содержательного наполнения книги.

Во-первых, автор подготавливает своих читателей к выполнению каждого творческого задания или упражнения во многом занимательным и очень добротным теоретическим материалом. В нем самым ценным является лаконичная

информация о конкретном приеме остроумия и технологии его повторения, воспроизведения. Великолепные примеры, сопровождающие теоретический материал, не только создают положительную мотивацию к усвоению, но и своим необыкновенным изяществом, экстравагантностью «подзадоривают» читателя, исподволь побуждают посоревноваться с мастерами слова в изобретении оригинальных по содержанию и точных по языковой форме высказываний.

Представленные в книге образцы удачного студенческого творчества лишний раз убеждают в том, что «не боги горшки обжигают», и вновь побуждают к творческим попыткам.

Во-вторых, практически все творческие задания содержат возможные варианты ответов: неожиданных по способу создания (решения), остроумных по содержанию, деликатных в нравственном отношении, т.е. не ранищих ничью «самость».

В-третьих, вся работа организуется на материале изящной словесности: сокровищница собранных высказываний из произведений мировой художественной литературы просто поразительная,

Каждая представленная фраза афористична, глубока по содержанию, отточена по языковой форме. Думается, что филологи и психолингвисты обретут добротный источник для развития языкового вкуса и способов формулирования мысли у своих подопечных. Работая с данным пособием, решить эту задачу в определенной мере сможет и неспециалист в области языкознания.

В-четвертых, удачным средством достижения поставленных целей представляется иллюстративная часть книги. Подготовленные со знанием психологии восприятия рисунки настолько совпадают с содержанием соответствующих заданий, что одно только соотнесение их с конкретной задачей способствует обнаружению нужного «ответа».

В-пятых, подробнейший библиографический список использованной литературы позволит любому, заинтересовавшемуся филологическими, психологическими аспектами остроумия, получить исчерпывающую информацию.

Необходимо отметить, что автор книги начал осуществлять удачную попытку освоения такой сложной проблемы, как юмор.

Современная отечественная психологическая и педагогическая наука пока не продемонстрировала готовности к изучению данного явления, его фенологической сущности. Работы в этой области эпизодичны, а исследования западных коллег находятся в стадии невнимательного освоения.

Тем не менее признается, что юмор является важной составляющей психологического механизма самозащиты, существенно влияет на формирование толерантного отношения личности к окружающему миру, определяет содержание и скорость формирования положительной мотивации к освоению определенной области знаний, напрямую предопределяет успешность поиска решения задач.

Марина Владимировна Мусийчук, учитывая все перечисленные факторы, по сути в когорте первого десятка отечественных исследователей создала и апробировала целую методическую систему, реализация которой позволяет не только развить способности к производству и принятию юмора, но и на этой основе, - организовать довольно успешный процесс решения творческих задач.

Об успешности многолетней апробации спецкурса свидетельствуют отзывы студенты разных лет обучения, освоивших многообразные технологии создания «дюжины остроумия ...»

«Об одном могу сказать точно, тогда (на первом курсе), я поняла, что нельзя держать себя в тисках, бояться сделать что-то не так. Я могу, я умею, может быть не так как другие, но именно я и именно таким образом. К этому выводу я пришла именно на занятиях по РТВ и именно на первом курсе» (Студентка 5-го курса И.М.).

Студентка 3 – го курса Григорьева Татьяна, таким образом, описывает изменения, происходившие в ее личности в процессе занятий на курсе РТВ:

«Вы знаете, в порыве вдохновения

Написаны мои стихотворенья.

В них отражается мое втрое «Я»...

Я словно загнанная в клетку птица,
Которая, к свободе так стремится...
Нам кажется, есть мир один, в котором мы живем.
Вдруг открывается второй, в котором мы поем!
Мир полон таинств и чудес и, если захочу –
Могу добраться до небес, обратно не слечу».

Студентка 1 – го курса М.Ю. отмечает: «На мой взгляд, любая личность должна быть творческой. Это активизирует и заставляет к чему-то стремиться. А это здорово!» Студент 1 – го курса В.Н., так же отмечает: «Курс способствует развитию индивидуальности, еще не открытых способностей. Вообще дает другое мировоззрение, новый взгляд на многие вещи».

Мотивы важности для личности собственного роста так же нашли отражение в строчках, посвященных преподавателю, читавшему курс на празднике, посвященном последнему звонку.

«Кто ходит на уроки к ней, тот поступает мудро.
Возьми с собой газеты, клей хоть это и абсурдно.
Стихи писать с ней дважды – два, учиться с ней так просто.
Смех с творчеством - не ерунда для личностного роста».

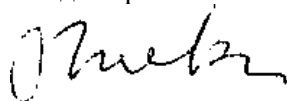
«Я учился почти бессознательно, сбрасывал знания в «корзину». Теперь все изменилось. В «корзине» появились полочки. Чем бы не занимался, я хочу найти фундамент, основную структуру... И главное, что такие структуры хочется искать во всем» (Студент 5 – го курса Е.Е.).

«Дверь приоткрой и откроется тайна,
В наш университет ты пришел не случайно.
Место, где знания мы получаем,
Можно назвать маленьким раем
Дверь приоткрой, сожалений не будет,
Здесь тебя ждут настоящие люди.
Если ты хочешь стать человеком
Тебе МаГУ посодействует в этом».

Евгений Екимасов
студент 5-го курса

В целом, признавая научную состоятельность предложенной в книге методической системы освоения способов решения творческих задач, хочется специально указать, что данная книга должна стать предметом серьезного теоретического осмысления тех процессов и результатов, которые организуются и достигаются в процессе работы над ее содержанием. Предвидя всю сложность психологического, психолингвистического, педагогического осмысления комплекса проблем, связанных с выявлением роли юмора в развитии способностей решения задач различного ранга, хочется пожелать автору книги, Марине Владимировне Мусийчук, и всем заинтересованным исследователям творческих успехов и озарений на пути изучения такого психологического феномена, каковым является остроумие, юмор.

Доктор педагогических наук,
профессор Ольга Владимировна Гневэк

Глава 1. НЕЧТО ВРОДЕ ЛЕКЦИИ О ЮМОРЕ

1.1. Юмор - это способ превратить «Ха-ха» в «Ага!» Учение с увлечением или когнитивно-эмоциональная природа юмора

Поиск путей эффективного развития креативности, творческих способностей личности привел нас к исследованию проблемы единства эмоционального и когнитивного в процессе познания. При этом под эффективным развитием мы понимаем процесс получения планируемых результатов обучения при минимальных временных затратах, а под результатом - устойчивые процессуальные свойства творческих способностей (гибкость, беглость, оригинальность мышления), проявляющиеся в инициативности, высокой работоспособности и самоорганизации, высокой скорости выявления и решения, разнообразных не стандартных задач.

Проблема единства эмоциональной и познавательной характеристик развития неоднократно обсуждалась, в том числе и на страницах известнейшей работы Л.С. Выготского «Мышление и речь». В последней главе, по словам А.Н. Леонтьева, дается великолепный образ: мысль совершается в слове, а не живет просто в слове. Совершается в слове. Она истекает, как облако истекает каплями дождя; а что же движет этим облаком? Каким ветром оно движется? И ответ был дан: это эмоциональные отношения, эмоциональные побуждения; это эмоции (2).

В целях полноценной реализации эмоционального и когнитивного обеспечения процесса развития творческих способностей личности в нашем спецкурсе отбирались задачи, намеренно не связанные ни с одной из изучаемых учебных дисциплин, характеризующиеся на уровне обыденного сознания как творческие, с ярко выраженным элементом занимательности. При этом под задачей мы понимаем, вслед за А.Н.Леонтьевым, цель, заданную в определенных условиях.

К внешним факторам принято относить средства обучения и содержание обучения. Самым оригинальным из имеющихся средств является использование «внепредметных» текстов

культурного и культурно-исторического содержания (В.П.Зинченко).

«Великие произведения искусства истолковываются, комментируются, объясняются на протяжении веков и, тем не менее, остаются неисчерпаемыми, давая пищу для размышлений и переживаний все новым и новым поколениям. В отличие от объективных истин науки, произведения искусства несут в себе фрагменты абсолютной истины о мире и человеке, и в этом причина их неисчерпаемости», – пишет П.В. Симонов¹.

Относительно процессов познания Г. Гегель писал: «То, что в более ранние эпохи занимало дух мужей, низведено до познаний, упражнений и даже игр мальчишеского возраста, и в педагогических успехах мы узнаем набросанную, как бы в сжатом очерке, историю образованности всего мира». Эта мысль Гегеля полностью реализуется в разработанной нами системе задач. Когда великие произведения становятся основой для выявления метода, лежащего в основе создания, то есть, происходит поиск генетически исходного, то обнаружение метода происходит в форме присвоения в играх и упражнениях. «Присвоение индивидом форм культуры: на наш взгляд, это уже разработанный путь развития сознания», – подчеркивал В.В. Давыдов².

Присвоение исторически выработанных форм культуры выступает как результат воспроизводящей деятельности человека, овладевающего исторически выработанными способами преобразованиями последнего, которые постепенно становятся формами его самостоятельности³.

Материал представленный в данной книге может быть использован с большой пользой на практике, и в то же время он является научно документированным. Содержит ссылки на известные работы по проблемам юмора, остроумия; обширный библиографический перечень.

Структура книги представлена 12-тью (дюжиной) модулей, в соответствии с классификацией приемов остроумия, предложенной

¹ Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., Наука, 1981. - С.113.

² Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. – С.92.

³ Там же С.101.

А.Н. Луком. Новизна нашего подхода к классификации приемов остроумия состоит в уточнении внутренней структуры ряда приемов, таких как: доведение до абсурда, остроумие нелепицы, ложное противопоставление, ложное усиление, смешение стилей, намек, ирония, метафора, сравнение, повторение, двойное истолкование, парадокс. Таким образом, уточнена структура 12 из описанных к настоящему времени 12 приемов остроумия. Поиски тринадцатого приема остроумия пока не увенчались успехом. Возможно, что данная «дюжина», так никогда и не превратится в «чертову».

Порядок представления приемов обусловлен рядом соображений. Во-первых, уровнем сложности освоения приема, в силу присущих ему генетических особенностей. Во-вторых, с учетом места каждого приема в процессе освоения и жизнедеятельности личности. Так, например прием «доведение до абсурда» может оказывать значительное влияние на мировоззренческие позиции личности. И, соответственно, повлиять на восприятие всего материала в целом. Он и расположен первым. Приемы идущие за ним: остроумие нелепицы, ложное противопоставление, ложное усиление, смешение стилей, на наш взгляд, являются достаточно легкими в плане овладения техникой исполнения приемами. И они подготавливают читателя к восприятию более рафинированных приемов, таких, как намек и ирония, чаще всего реализуемых в разговорной речи, что требует почти виртуозного владения данными приемами. Прием «буквализация метафоры» также потребует на начальном этапе овладения некоторыми усилиями.

Приемы остроумия «сравнение» и «повторение», расположенные в конце, позволят реализовать весь накопленный арсенал умений, при условии качественного освоения предыдущих приемов. «Двойное истолкование», расположившись на предпоследнем месте, позволит в полной мере насладиться игрой слов.

«Парадокс», один из самых ярких и сложных приемов остроумия, завершает «дюжину», так как может быть реализован по форме в виде любого из названных приемов остроумия и требует напряжения всех аффективно-когнитивных ресурсов

личности как в процессе создания, так и в процессе понимания и разрешения парадоксов. Сводный перечень приемов для удобства пользователей (как таблица умножения, в данном случае остроумия) находится в конце книги.

Композиционно материал в книге представлен следующим образом:

- теоретическое описание приема, включающее алгоритм создания, технологию воспроизведения;

- библиография по данному приему остроумия;

- упражнения, направленные на техническое овладение приемом, различные по характеру выполнения (отчасти это обусловлено спецификой формирования умения, отчасти - повышением эмоциональной привлекательности упражнений);

- упражнение «Зри в корень!», является обязательной составляющей при отработке всех приемов остроумия как необходимый обучающе-контролирующий, эмоционально привлекательный компонент. Особо хочется подчеркнуть, что мы руководствуемся при этом мыслью, что контролировать – значит, вести к успеху! Поэтому данный вид упражнения включен, во все 12 модулей книги. И, как говорят в аналогичных ситуациях ТРИЗовцы (так себя называют последователи Г.С. Альтшуллера, создателя Теории решения изобретательских задач), данный вид упражнений способствует получению «дополнительных пирожков» в виде формирования языкового вкуса при опоре на фрагменты мировой художественной литературы (МХЛ);

- юмористические задачи, являясь обязательным компонентом презентации каждого приема остроумия, позволяют ощутить положительные эмоции от процесса поиска и нахождения решения. Реализуя в полной мере «ноу-хау» книги – эмоциональную привлекательность задач (это осознано автором в процессе бесед с профессором, доктором психологических наук Дианой Борисовной Богоявленной);

- «премудрости от Сова» - это афоризмы, мысли великих стилистов, мастеров слова, подобранные с учетом специфики конкретного раздела и призванные углубить процесс рефлексии при овладении приемами остроумия;

– библиографический список по проблемам юмора и остроумия, включающий в себя более ста сорока наименований.

Впрочем, все фрагменты книги являются самодостаточными и могут быть использованы в процессе обучения как в комплексе, так и в виде отдельных задач и упражнений, или/и в качестве справочника по приемам остроумия, источника забавных, эмоционально привлекательных задач, для проведения различных мероприятий. Все предложенные задания предполагают как групповые формы работы, так и индивидуальные.

При этом хотим заранее снять обвинения, что творческие процессы мы пытаемся укладывать в алгоритмы (мы даже и не пытаемся, мы укладываем). И в этом плане достаточно последовательно шествуем за Генрихом Сауловичем Альтшуллером, с легкой руки которого ряд сборников по проблемам творчества, получили такие великолепно - парадоксальные названия как «Дерзкие формулы творчества», «Нить в лабиринте», «Как стать еретиком». При восприятии таких названий, еще даже до процесса погружения в содержание сборника, невольно приходит на ум один из законов Мерфи: «Не верьте в чудеса, опирайтесь на них».

Собственно творчество начинается только после свободного овладения техникой. Возьмем, к примеру, балет или хоккей, что кому больше по душе, или обратим свои взоры к письменным свидетельствам классиков. В письме к Гете Шиллер замечает: «Познание метода уже поднимает человека до известного господства над всеми предметами». О том же пишет Вильгельму Гумбольдту и 82-х летний Гете: «Чем раньше человек поймет, что существуют навыки, что, существует искусство, помогающее ему последовательно совершенствовать свои природные способности, тем он счастливее... органы человека благодаря упражнениям, учению, размышлениям, удаче и неудаче, побуждению и сопротивлению... свяжут приобретенное с прирожденным, так что целое повергнет мир в изумление»⁴.

Специалист по вопросам психологии литературного творчества М. Арнаудов, считает, что: «Все рассудочное и техническое не

⁴ Гете, собр. Соч.Т.13., - С.521 - 522.

только не ущемляет врожденное художественное чутье, а, наоборот, создает возможность для его полного проявления. Без тесного слияния с формами поэтического искусства, со стилем и композицией различных поэтических жанров абсолютно не мыслима никакая импровизация»⁵.

Активное применение в процессе обучения фрагментов произведений из мировой художественной литературы («истории образованности всего мира» согласно Г.Гегелю), позволяет поддерживать стойкий широкий и глубокий интерес в связи с тем, что они обладают:

- совершенной формой реализации замысла;
- сильной очевидностью, глубиной реализации идеи;
- психологической убедительностью основанной на совершенстве формы;
- полным выражением сущностной характеристики объекта.

Одной из высших форм, выработанных в мировой художественной литературе, является стихотворная или поэтическая речь. «Поэзия» - слово греческого происхождения, означает творчество, ритмически построенная речь. Ритмическое построение речи усиливает степень эмоционального воздействия. Поль Валери определил поэзию как «симбиоз звука и смысла» (1931). В.П.Зинченко (1995) писал: «Любое не поэтическое раскрытие реальности не может быть полным». Этим объясняется наличие большого количества фрагментов стихотворных произведений классиков, а также значительное количество заданий, выполнение которых предполагает стихотворную форму.

Ритмическая организация поэтических произведений увеличивает степень воздействия на личность. Ряд ведущих ученых (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко и др.) отмечает, что метафорическая функция поэтики способствует развитию мышления. Стихосложение также выполняет функцию индивидуальной человеческой ориентировки (Л.С. Выготский), являясь способом саморефлексии и самосознания. Наличие большого количества задач, предусматривающих, появление юмористического эффекта или наличие такого эффекта изначально

⁵ Арнаудов М. Психология литературного творчества /Пер. с болг. М.: Прогресс, 1970. – 654 с.

в задании позволяет в полной мере реализовать эмоционально – когнитивную направленность задач, так как понимание юмора является функцией как разума, так и чувства (Т. Рибо, И. Кант, Г. Гегель, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.Г. Асмолов, К. Изард и др.).

Важными характеристиками остроумия исследователи называют гибкость и беглость, а также оригинальность ума. Ритмически построенная речь или стихотворная речь, является оптимальным средством для тренировки вышеозначенных качеств. Практическая реализация данных теоретических конструктов и обусловила насыщение данной книги разноплановыми упражнениями, требующими применения рифмованной речи, стихосложения.

Автор выдающихся учебников по риторике Н.Ф.Кошанский (1781 – 1831) часто давал лицеистам задание - написать стихотворение. Именно на уроках Кошанского родилось стихотворение Пушкина «Роза», когда учитель просил воспитанников описать розу стихами. Профессор латинской и русской словесности Николай Федорович Кошанский был страстным любителем древней классической поэзии, талантливым переводчиком классики, и он, как никто другой, понимал значение стихосложения для процесса развития творческого воображения. Стихотворные или, по выражению одного из лицеистов, «смехотворные» уроки Кошанского описаны в воспоминаниях многих выдающихся творческих личностей, что свидетельствует о несомненной эмоциональной привлекательности данного вида упражнений.

Блок задач под общим названием «Приемы остроумия» способствует формированию умения выявлять генетически исходное основание (выявлять метод), использованное при создании того или иного сюжета. Упражнения под общим названием «Дюжина приемов остроумия» предназначены, в первую очередь, для формирования умения выявлять генетически исходное. Находить прием, лежащий в основе создания. И, по существу, являются очень наглядной иллюстрацией соединения эмоционального и когнитивного в одном задании.

В этом разделе в задачах также используются фрагменты - образцы из МХЛ. Так, при рассмотрении приема остроумия

«Ложное противопоставление» для анализа предоставляется материал из произведения Ч. Диккенса «Лавка древностей». Например, такой, как: «Цвет лица у мисс Брасс был желтый, точнее грязно-желтый; зато на кончике ее веселенького носа в виде приятного контраста рдел здоровый румянец». Или жалоба Остапа Бендера: «Никто нас не любит, если не считать Уголовного розыска, который нас тоже не любит».

В процессе анализа студенты приходят к выводу, что в основе создания фраз лежит прием построения высказывания таким образом, что заключительная часть по форме будто бы противоречит началу, а на самом деле усиливает его.

Для отработки приема «Ложное усиление» стимулирующим материалом к творчеству могут служить шутки Марка Твена. Например, «Куриль бросать легко. Я бросал раз пятьдесят» или такая «У меня, судя по всему громадные запасы ума. Для того, что бы ими пораскинуть, требуется почти неделя». В процессе анализа студенты приходят к выводу, что заключительная часть высказывания по форме усиливает начальную, а по существу, отрицает ее.

Прием двойного или множественного истолкования может быть освоен при рассмотрении омонимии, или игры слов. Например, «Под лицом, которым является наш король...» (Е.Шварц «Обыкновенное чудо»). Или строчки из А.С. Пушкина:

«Кроет уж лист золотой /Влажную землю в лесу./Смело топчу я ногой /Вешнюю леса красу».

(Нагой? Раздевшись, что – ли?).

В афоризмах Ч.Диккенса, очень наглядно представлен прием остроумия, ложное противопоставление, убедитесь сами, прочитав следующие афоризмы.

Это истина, не требующая доказательств, - как заметил продавец собачьего корма, когда ему сказали, что он не джентльмен.

Очень сожалею, если причиняю личные неудобства, сударыня, - как говорил грабитель, загоня старую леди в растопленный камин.

На свете нет ничего невозможного, - как сказал лорд-мэр, когда главный министр, предложил выпить после обеда за здоровье хозяйки.

Считаем важным отметить, что разработанным блокам задач присущи как общие, так и специфические эмоционально - когнитивные функции.

Предлагаемый нами комплекс задач для эффективного развития креативности, творческих способностей включает в себя:

- личностный компонент (принятие качеств творческих, самоактуализирующихся личностей)

- деятельностный компонент (учебно-познавательная деятельность по отработке операционального аппарата и формированию позиции субъекта деятельности, рефлексии, направленной на поиск генетически исходного).

Еще раз хочется отметить, что особенностью разработанного нами комплекса является то, что задачи отвечают одновременно требованиям когнитивных целей и осознаются эмоционально привлекательными с точки зрения содержания. Эмоциональная привлекательность задачи способствует ее принятию для решения!

Мы нуждаемся в различных перспективах,
которые может дать юмор!

Прислушаемся также к тому, что и как говаривал в свое время

Остап Бендер. Взять, к примеру, его совет: «Пилите Шура, пилите ...», эта фраза и будет лейтмотивом данной книги. На этой оптимистической ноте мы отнюдь не прощаемся с Вами. Нам бы хотелось, чтобы Ваши остроумные находки стали достоянием читателей в следующих изданиях. Их можно послать мне по

следующему адресу: 455043, г. Магнитогорск,

Челябинской области, пр. Ленина, 114,

Магнитогорский государственный университет (МаГУ).

E-mail: mv-mus@ya.ru

Мусийчук М.В.

1.2. Аксиологический механизм юмора в образовании: теория и практика

Юмор представляет собой обобщенное отражение действительности, идеальную форму, выраженную на уровне смыслов, не принадлежащих самому предмету, а выражающих отношение субъекта к значению языковых высказываний, связанных текстов, образов сознания, ментальных состояний и действий. При этом смысл – это выражаемый знаком способ задания значения. Значение порождается на основе отношения знака к носителю знака, к означаемому, в различных сферах бытия. А.Ф. Лосев отмечает, что в языке знак может употребляться в бесконечном множестве контекстов, в каждом из которых он приобретает определенное значение, отличное от значений этого же знака в других контекстах. Следовательно, языковой знак может приобретать бесконечное количество значений, в том числе через юмор. Выявление смысла предполагает субъективное отношение, реализующейся через глубокое внутреннее осознание. Основным средством при решении задач на смысл являются символы, представляющие по А.Ф. Лосеву, объединение «вещи и идеи» и предполагающее единство когнитивного и аффективного опыта. Юмористические высказывания или целые тексты, как символы позволяют незнакомые вещи сделать приемлемыми на уровне сознания личности (войти в соответствующую структуру сознания у М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского).

Основания аксиологической функции юмора проявляются в нерасторжимости знаковости и социальности в юморе и реализуются, прежде всего, как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном, межличностном и социальном уровне. Например, оценочная составляющая аксиологической функции юмора на межличностном уровне способствует внесению нового содержания и изменения модально-оценочной направленности межличностных отношений. В то время как отличительной чертой данной функции на социальном уровне является эстетическая по форме критика отдельных сторон общественной жизни. Праксиологическая составляющая основана на опосредованном воздействии на

практическую деятельность людей, определение их социальных целей и идеалов, выбор средств индивидуальных и массовых действий. Аккумулятивная составляющая, рассматриваемой функции юмора основана на латентной организации, через культуру, посредством динамической интерпретации социокультурной реальности. Этнодифференцирующая и этноинтегрирующая составляющая основана на облегчении социальных привязанностей и групповой сплоченности. При этом содержание юмора всегда сопоставляется с жизненным опытом и связывается с ассоциациями, свойственными субъекту восприятия, зависит от контекста социальной среды и от определенной ситуации, в которой происходит акт восприятия.

Оценочная составляющая аксиологической функции юмора отражается в комедиях Аристофана (середина V века до н.э.), положивших начало обсуждению острых общественных проблем в юмористической форме. В дальнейшем традиция была поддержана в произведениях многих выдающихся авторов. Среди них Гораций (5 – 8 гг. до н.э.) и его знаменитые «Сатуры» (сатиры), которые изучались в школах Рима. В средневековой Европе увлекались «горацианской философией» (поэт Гораций занимал жизненную позицию «золотой середины»); им интересовались Державин, Майков, Дельвиг, Пушкин. В небольших по объему остроумно-шутливых, иногда и довольно язвительных произведениях Марциала (ок. 40 – ок. 104), открывается его отношение и к жизни, и к людям. Оценка явно проявляется по отношению к плагиаторам, приписывавшим себе его эпиграммы. Автор зло смеется над бездарностью, использует добродушный юмор, в отношении друзей. Популярность юмора Марциала не являлась привилегией только Рима, его произведения, составившие 15 книг эпиграмм, хорошо знали и в провинциях. Эпиграммы нашли отклик в сердцах и умах читателей в средние века, эпоху Ренессанса и Просвещения. Ценили Марциала и лучшие умы России, среди которых А.С. Пушкин. Оценочная составляющая аксиологической функции юмора отражается и в «Сатириконе» (собственно «Книге сатир») приписываемой Петронию (ум. в 66 г.), через иронический подтекст. Так, купающийся в роскоши герой «Сатирикона» - Трималхион произносит нравственные проповеди против роскоши,

бездарный стихоплет Евмолп рассуждает с умным видом о причинах упадка искусств. Личность Петрония привлекала внимание различных писателей XIX века, например Пушкина («Цезарь путешествовал»), Сенкевича (в романе «Камо грядеши»), Ап. Майкова (в поэме «Три смерти»). Что, несомненно, является еще одним убедительным свидетельством реализации оценки через юмор.

Формирование ценностных ориентаций во многом способствует процессу развития личности в целом. Таким образом, духовный мир личности определяется степенью сформированности его ценностной ориентации, мерой его причастности к обществу, его истории, настоящему, диапазоном его общественных интересов, богатством и разнообразием связей и взаимоотношений с обществом.

Законы диалектики, реализуясь в педагогических процессах, отражают эволюцию ценностей общества, приводят к пониманию приоритета глобальных целей общечеловеческих ценностей и интеграции во всех педагогических системах. Реалии современного мира требуют отражения в содержании учебно-воспитательного процесса абсолютных ценностей-целей: жизнь, свобода, счастье, составляющих ядро гуманистических идеалов всех эпох развития человечества. Вместе с тем анализ преимущества педагогических идей показывает своеобразие круга ценностей, присущих культуре отдельного народа, актуальных для общества в определенный период его развития. К непреходящим ценностям могут быть в полной мере отнесены такие ценности, как: Отечество, идеал человека, эталоны красоты, труд, познание. Анализ вербального юмора осуществляется нами с позиций ряда основополагающих положений. Так одной из важнейших функций языка является кумулятивная функция, состоящая в том, что язык выступает хранилищем коллективного опыта и культуры народа (А.К. Байбурин, А.Н. Баранов, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, Н.Г. Комлев, М.М. Копыленко, В.Г. Костомаров, Ю.А. Сорокин и др.). Так же то, что в основе духовной культуры общества, лежит комплекс ценностей (Ю.В. Бромлей, Ж. Гармади, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, Э.В. Соколов, Дж. Фишман, Д. Хаймс и др.). Культурное своеобразие

народа, отраженное в языке, обусловлено историческими, географическими, психологическими факторами и состоит большей частью в нюансах обозначения и понимания объективного и субъективного мира (Й. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Г.Д. Гачев, В.фон Гумбольдт, Д.С. Лихачев, Э. Сепир, Б. Уорф).

Язык отражает во всех своих единицах культуру народа, вместе с тем существуют единицы, в большей мере отражающие не универсальные, а специфические характеристики материальной и духовной жизни народа, эти единицы в концентрированном виде несут страноведческую (этнокультурную) информацию (С.Г. Воркачев, Ж. Дюрон, В.И. Карасик, Д.Г. Мальцева, О.Г. Почепцов, В.М. Савицкий, Г.Д. Томахин, Н.И. Формановская). Наиболее ярко данное положение проявляется в юмористической форме.

Аксиология опирается на две группы текстов, находящиеся на разных полюсах текстовой иерархии культуры. Во-первых, это дидактические тексты, в которых осуществляется эксплицитное провозглашение социально одобряемых ценностей и формирование общественного идеала. Во-вторых, юмористические тексты, в которых происходит карнавальная фамильяризация ценностей, соотнесение их с личностно-утилитарными доминантами носителя культуры. Язык, в том числе в юмористической форме, является хранилищем коллективного опыта человечества. Этот опыт выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в ценностных ассоциациях и зафиксированных в языке нормах поведения, в прецедентных текстах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре. Юмор играет особую роль в передаче коллективной и индивидуально-авторской мудрости от поколения к поколению, выражая наиболее важные для людей идеи, олицетворяющие определенные ценности. Доказательством данного положения служит тот факт, что в силу специфики жанра юмористические фразы и тексты не могут сопровождаться каким-либо справочным аппаратом (сносками, ссылками, примечаниями). Более того, избегается даже возможность запроса адресатом любых дополнительных объяснений. Юмор предназначен для мгновенного восприятия, на основе процесса саморазвития интеллектуальной активности. Все, что в них обсуждается,

пародируется или даже просто упоминается, должно входить в фоновые знания слушающей или читающей аудитории и быть для нее актуальным.

В любой культуре одним из наиболее часто высмеиваемых качеств является невежество, незнание того, что полноценный член культурного сообщества знать должен, а также ограниченность и фрагментарность интеллектуального багажа. Нередко эффект смехового произведения строится на неумении персонажей распознать текстовую реминисценцию: *Знаешь, выпустили Майн Рида./ Да, теперь многих выпускают. (1). Это за чем очередь?/ Дают Бальзака!/ А что, бальзак шире штапельного?/ Дурак, бальзак - это мазь такая... (2).* Анализ приведенных примеров показывает, что в (1) примере объектом, на который направлен юмор, является заикленность членов советского общества на политических процессах. В примере (2) - на хозяйственных проблемах. Средством демонстрации этой заикленности служат неверно проинтерпретированные персонажами упоминания произведения Майна Рида и произведения Оноре де Бальзака. Не иметь никакого представления об этих текстах, хотя бы на уровне факта их существования для носителя данной культуры смешно, несмотря на то, что они не входят в школьную программу обязательного изучения и не обладают высоким идеологическим статусом.

Новый подход к философии познания предполагает обращение ко всему многообразию способов духовного освоения мира. Познание рассматривается не как самодостаточный процесс, а как процесс находящейся в тесной взаимосвязи с различными антропологическими смыслами. Отметим, что юмор является одним из существенных оснований для личностно-экзистенциального и общественного самоопределения в ситуации ценностно-нормативной неопределенности, перехода из онтологической культурной плоскости, в прагматическую.

Недавно мне пришлось принять участие в федеральном конкурсе по подготовке международной встречи детей России и Италии, по Уральскому федеральному округу. Особенностью конкурсного отбора явился ряд организационных моментов. Так возрастной ценз участников – дети от 10 до 14 лет. Наличие у

участников талантов в области художественной самодеятельности (музыкальные исполнительские способности, танцевальные умения и навыки и т.д.). В этой связи отметим, Библиер писал в «Диалоге культур», что в искусстве человек, обреченный встраиваться в наличные, застарелые цепочки социальных связей и отношений, свободно заново формирует то общение (автор — читатель; Я — другое Я — Ты), которое прорывает и преобразует мощные силы детерминации извне и из-нутри ... Так нарастает новый всеобщий социум — социум культуры — особая, в чем-то близкая к полисной, социальность, точнее, форма свободного общения людей в силовом поле культуры, диалога культур.

В число обязательных умений и навыков, которые подлежат проверке в конкурсе, наряду с навыками художественной самодеятельности, были включены такие как: речевая культура (яркость, выразительность речи, логика изложения); коммуникативные умения и навыки. Рассмотрим некоторые задания конкурса. Инструкция конкурсантам: «Вам предлагаются начальные строчки стихотворений, необходимо придумать продолжение в двух или более строчках, в стихотворной или прозаической форме». Среди наиболее популярных вариантов, выбранных для завершения, были строчки, написанные Д. Хармсом: *«Бог проснулся. Отпер глаз, /Взял песчинку, бросил в нас. /Мы проснулись ...»*. И такие варианты продолжения ...

«Вдруг глядим, /Мир стал краше, /В миг один». (Магнитогорск, Гольцева О.). *«Мы проснулись, оглянулись, /С неба звезды улыбнулись».* (Свердловская обл. г. Тавда, Маслова Н.).

Еще один вариант задания, учитывающий напрямую возраст участников: *«Крокодил известный Гена /Чебурашку повстречал ...»*. Варианты творчества детей таковы. *«Он теперь поэт известный, /Он начало всех начал!»* (г. Челябинск, Зенина Л.). *«Оба рады были встрече, /До потери дара речи».* (Екатеринбург, Петровская Д.). В выполненных детьми заданиях явно прослеживаются юмор, предполагающий позитивное восприятие объекта, что важно в диалоге.

Коммуникативные умения участников проверялись рядом заданий, в числе которых было и достаточно сложное, предполагающее не стандартный диалог. «Сменить точку зрения,

можно пригласив кого-нибудь пообедать. Предположим, что люди, перечисленных ниже специальностей, отправятся вместе на обеденный перерыв. Чему они могут научиться друг у друга? Хореограф и садовник; цирковой клоун и медсестра; священник и профессиональный футболист». Возникли такие варианты диалогов: *«Я считаю, что хореограф может позировать, а садовник вырезать из кустарников, деревьев форму этих красивых поз. Научится у садовника, хореограф может правильному изготовлению декораций для сцены из различных цветов, узнав какие цветы, для каких ситуаций больше подходят. (г. Ханты-Мансийск, Загайнова Ю.).*

Диалог клоуна и медсестры может разворачиваться по различным сценариям. Например, так:

*«Клоун и медсестра
Два разных человека.
Клоун - это юморист,
А медсестра ведь лекарь ...*

При общении с клоуном медсестра станет очень веселой. И я думаю, к такой медсестре любой пациент будет приходить с радостью. Клоун начнет лечить людей своим смехом и получится: больница-цирк-здравница.

*Будет клоун всех лечить,
Своим прекрасным смехом.
А пациенты все ходить, В больницу для потехи.
И будет в мире радость, смех,
И, улыбнется даже солнце!
А царем мира станет смех,
Веселье и множество разных потех!»*

(Челябинская обл., г. Пласт, Середин Гр.)

Или такая версия. *«Цирковой клоун и медсестра могут многому друг и друга научиться. Например, медсестра расскажет клоуну, как делать так, что бы, не было травм. Цирковой клоун может показать несколько фокусов и развеселить почти всегда серьезную и в работе медсестру».* (г. Курган, Аникин Владимир).

Итогом совместного обеда клоуна и медсестры может стать и такой диалог. *«Медсестра и клоун собрались на ужин / Медсестра с уколом, клоун с красным носом. /Медсестра спросила / - Вы так*

подзамерзли, /Что у вас нос красный и опухший очень? /- Не замер я вовсе, и нос мой нормальный. / Просто вы забыли, что я шут, я клоун. /Нос красивый, мне костюмом служит. / Ну, а вы сестричка, почему в халате, /Не могли бы выйти вы в красивом платье? /- Ни за что, я врач, ведь халат мне – форма. /И я шприц не прячу, там под белой формой. /Просто инструмент мой, должен быть со мною. / - Значит вы - с уколом, ну, а мы - с носами. /Друг о друге больше, знаем теперь с вами. /И теперь уколов не боюсь я вовсе, /Но и вы уж смейтесь, надо мной почаще. (г. Курган, Карпенко Лариса).

И совсем непростой представляется встреча и диалог, между священником и профессиональным футболистом. Послушаем: *«Однажды встретился священник с футболистом. /И, начался меж ними разговор: /Что главное берешь от жизни? /Священник вдруг спросил. /И получил в ответ короткий отклик: «Все!» /Что именно тут уточнил священник? /И футболист сказал: «Футбол!» /Так долго спорили они, что и язык стал заплетаться. /И разговоры шли про Бога, ну и конечно про футбол. / Теперь гоняет мяч священник, а футболист идет в костел». (Голубев А.).*

Процесс понимания речи, диалога, особенно юмористического содержания, тесно связан с коммуникативной деятельностью, предполагающий не только передачу сообщения, но и установления его смысла. Намеренное столкновение смыслов в юморе не обедняет единичный контекст, а углубляет процесс восприятия. В юмористической форме конкретное, противоречивое не просто ставится рядом; противоположности связываются в резком противоречии, и эта связь содержит намек на глубоко спрятанную истину, кроющуюся в синтезе этих противоположностей. Задания, выполненные детьми в рамках конкурса, позволяют сделать вывод о готовности детей к диалогу и как высшей форме – диалогу культур.

В аксиологической функции юмора реализуется процесс усвоения моделей социального поведения, процесс принятия норм и ценностей, на основе интенциональной трактовки понятия смысла (инспирированной концепциями В. Дильтея, Г. Риккерт, М. Вебера, Э. Гуссерля и др.). Характер восприятия произведений искусства (включая юмористические), оказывает психологическое

воздействие на процесс восприятия и обогащает духовный мир человека. Юмор как ярко выраженное эмоциональное отношение к миру, нашло свое отражение в искусстве.

Основания аксиологической функции юмора проявляются в нерасторжимости знаковости и социальности в юморе и реализуются, прежде всего, как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном, межличностном и социальном уровне.

Таким образом, аксиологическая функция юмора, обусловлена нерасторжимостью знаковости и социальности в юморе, и проявляется в сконцентрированных тенденциях, определяющих собой направление необходимого изменения мира, через латентную организацию, на основе юмористических фрагментов произведений мировой художественной литературы и фольклора, выражающих отношение народа к событию, явлению, факту, как наиболее широкий и глубокий способ установления связи между внешним миром и субъективным опытом личности, с целью выяснения значения и смысла для сегодняшнего бытия.

Социальное символическое поле распространяется вплоть до общечеловеческого, в котором субъект взаимодействует с миром посредством символов, известных всему человечеству, например, улыбки или колокольчиков на шутовском колпаке. Трансформация культуры в сознании личности происходит благодаря погружению социальных связей вглубь сознания. «При этом, - подчеркивает А. Осмолов, - социальные связи не только погружаются во внутреннюю речь, но и преобразуются в ней, приобретая новый смысл, новое направление во внешнюю деятельность» (1). Преобразуя бытие, личность вносит свой вклад в построение образа мира, который всегда субъективен.

Важность и необходимость обращения к проблеме формирования анализа процесса мышления в образовательном процессе определяется необходимостью формирования личности как субъекта и сопряжено с поиском смысла жизни, который всегда субъективен. Однако сама возможность построения образа мира будет зависеть от сознания и мышления личности. Если мышление человека основано на оперировании «чистыми» значениями, то подобное рациональное постижение помогает

овладеть миром, но не понять его. Разум, свободный от эмоциональных переживаний, построит образ как схему этого мира. Лишь при условии, восхождения от значения к смыслу, через процесс интериоризации, путем проживания этих смыслов, личность становится способной построить образ мира, в котором «знания, мышление не отделены от процесса формирования чувственного образа мира, а входят в него, к чувствительности» (2). Открытие личностного смысла позволяет одухотворять окружающий мир. В свое время Г.В. Гегель подчеркивал: «Я вкладываю душу в предмет». Аналогичную точку зрения отстаивал М.М. Бахтин: «Вещную среду надо «заставить заговорить» (3).

Сверх указанного, считаем важным отметить, одно из ключевых положений, что «психологическим объектом воспитания является смысловая сфера личностных смыслов и реализующих их в деятельности смысловых установок» (4). В процессе обучения и воспитания необходимо содействовать их формированию или изменению личностных смыслов.

Способность к «восхождению» поведения на символический уровень обнаруживается у того, кто подымается на уровень символического восприятия и трактования мира, кто «находится не в пространстве вещей и предметов, а в пространстве событий» (5). Следует подчеркнуть, процесс восхождения к символу, ознаменован двумя важными факторами: первый - личностная свобода человека - субъекта; второй - принципиальное постоянство и устойчивость поведенческих черт этого человека. «Смысловой уровень регуляции не предписывает, таким образом, готовых рецептов поступков, но вырабатывает общие принципы, которые в разных ситуациях и деятельностных пересечениях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутренней сути) действиями. Лишь на основе этих принципов впервые появляется возможность оценки и регуляции деятельности не с ее целесообразной, прагматической стороны – успешности или неуспешности течения, полноты достигнутых результатов и т. п., а со стороны нравственной, то есть со стороны того, насколько правомерны с точки зрения этих принципов реально сложившиеся отношения между целями и мотивами, целями и средствами их достижения... главным становятся не цели, а нравственная оценка

этих целей, не успехи, а средства, которые были выбраны для их достижения» (6).

Отстаивая гуманистические позиции современного образования и декларируя признание прав учащегося на свободу личностного и индивидуального проявления, мы говорим о системе образования, которая выводит ученика пределы постоянного контроля, оснащая его всей палитрой необходимых умений и элементарных навыков и освещая его свободный выбор самыми широкими и высокими смыслами наивысших ценностей жизни. В дополнении к этому отметим, что при таком подходе к процессу обучения и воспитания производится выбор символа, а не правила, отношения, а не нормы. При этом образ поведения, то есть его форма, будет создаваться творчески и обеспечиваться разнообразием умений, разработанных системой образования, использующей в числе других эффективных арсеналов опору на процесс речемышления, реализующийся также и в аксиологическом механизме юмора.

Список литературы

1. Асмолов А. Социальная биография культурно-исторической психологии // Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс. – 1993. – С. 3 – 18.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. – С. 12.
3. Бахтин М.М. Литературно - критические статьи. – М., 1986.
4. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М., 1979. – С. 150.
5. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. – СПб., 1997. – С. 538.
6. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – С. 291.

1.3. Юмор - черта богов. Мифы о юморе

Миф (от греч. *mythos*, "слово", "речь"), предание, возникшее в глубокой древности, ранний вид устного народного творчества. В отличие от легенды миф не имеет элементов подлинного факта, а целиком исходит из вымышленного. Есть что-то мистическое в совпадении количества олимпийских богов и приемов остроумия. И тех и других – двенадцать. В число 12 олимпийских богов Дионис вошел поздно. В Дельфах он стал почитаться наряду с Аполлоном. На Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса, в которых участвовали фиады - вакханки из Аттики. Символично, что до сих пор тонкая учтивая насмешка, носит название аттической соли. В Афинах устраивались торжественные процессии в честь Диониса. В Риме Дионис почитался под именем Вакха (отсюда вакханки, вакханалии) или Бахуса.

Из религиозно-культовых обрядов, посвященных Дионису (греч. *tragodia* букв. "песнь о козле" или "песнь козлов", то есть козлоногих сатиров - спутников Диониса), возникла древнегреческие трагедия и комедия. В Аттике Дионису были посвящены Великие, или Городские, Дионисии, включавшие торжественные процессии в честь бога, состязания трагических и комических поэтов, а также хоров, исполнявших дифирамбы (проходили в марте - апреле); Ленеи, включавшие исполнение новых комедий (в январе - феврале); Малые, или Сельские, Дионисии, сохранившие пережитки аграрной магии (в декабре - январе), когда повторялись драмы, уже игранные в городе. Дионис славится как Лизей ("освободитель"), он освобождает людей от мирских забот, снимает с них путы размеренного быта, рвет оковы, которыми пытаются опутать его враги, и сокрушает стены

Сатиры (*S a t u r o i*) • демоны плодородия, составляющие вместе с силенами свиту Диониса. Они териоморфны и миксантропичны, покрыты шерстью, длинноволосы, бородаты, с копытами (козлиными или лошадиными), лошадиными хвостами, с рожками или лошадиными ушами, однако торс и голова у них человеческие, символом их неиссякаемого плодородия является фаллос. Они задиристы, похотливы, влюбчивы, наглы, преследуют

нимф и менад (Нумп. Ном. IV 262 след.). Они забияки, любят вино.

Диониса сопровождала свита сатиров. С течением времени их изображали в более антропоморфном виде, сохраняя от древнего животного облика пышный лошадиный хвост. Часто отождествляются с силенами. Известен миф о сатире или силене Марсии, состязавшемся с Аполлоном. Хор сатиров - неперменный участник так называемых сатирических драм (например, "Киклоп" Еврипида, "Следопыты" Софокла).

Мифология • (от греч. mythos, "повествование", "сказание" и logos, "учение", "слово"), фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощенное в характерном для древности устном народном творчестве. Миф - возникающее на ранних этапах истории повествование, фантастические образы которого (боги, легендарные герои, события и т.п.) были попыткой обобщить и объяснить различные явления природы и общества. Это своеобразная форма проявления мировоззрения древнего общества. В мифологии отражаются также и нравственные взгляды, и эстетическое отношение человека к действительности. Мифологические образы в различном осмыслении часто использовались искусством.

Летучих нимф был полон пруд лазурный,
Дриадами одушевлен был сад,
И светлый водный ключ бил искрами из урны
Смеющихся наяд.

Ф. Шиллер

Особенно обширен был в представлении древних греков мир нимф (греч. "девы") • божеств природы, ее живительных и плодоносных сил, олицетворяющих все движущееся и растущее в природе, все дающее жизнь растениям. Различали несколько видов нимф: нимф морей, источников (океаниды, nereиды, наяды), озер и болот (лимнады), гор (орестиады), рощ (альсеиды), деревьев (дриады, гамадриады) и их отдельных пород (мелиады - нимфы ясеня). Своих нимф имели также долины и острова. Главными нимфами считались водные, по античным лексикографам слово "нимфа" означает "источник".

Нимфы обитали вдали от Олимпа, в глубоких, гулких пещерах, в чей загадочный мрак решится вступить не каждый, но по приказу Зевса призывались во дворец отца богов и людей. Там, где начинают свой бег ручьи, склонялись прекрасные девы над новорожденными водами, вместе с ними выходили из недр, пробивая земную толщу, и никто не мог остановить их движения. Радуюсь солнечному свету, они искрились, словно плясали. Места их выхода для людей были священны; в пещерах и гротах, рощах и лесах воздвигались святилища - нимфеумы, где нимфам приносили жертвы. Гомеровское описание пещеры нимф на Итаке получило символическое толкование как средоточие космических сил у философа Порфирия в трактате "О пещере нимф". Нимфы долговечны, но, в отличие от богов, смертны. Источник может иссякнуть, дерево засохнуть. Нимфы хрупки, как сама природа, и требуют к себе бережного отношения.

С развитием человеческого общества менялись его представления о природе и ее силах. Нимфы начали приобретать индивидуальные имена, в сознании людей они стали больше походить на прекрасных обнаженных или полуобнаженных дев, от браков которых с небожителями стали рождаться герои.

Позитивная эмоциональная сущность юмора была отмечена мыслителями, начиная с глубокой древности. Так, о мажорном смехе богов говорил Прокл. Гомерический хохот языческих богов вошел в число общекультурных идиом. Аналогичного рода отношение к эмоциональной составляющей юмора и вызываемого им смеха содержится в древних мифах. Мифы говорят, что «плачут боги не вечно, смеются же непрестанно, ибо слезы их относятся к попечению о вещах смертных и бранных, и порой есть, а порой нет их, смех же знаменует целокупную и вечно пребывающую полноту вселенского действия ... Смех мы отнесем к роду богов, а слезы - к состоянию людей и животных» (Цит. по Новейший философский словарь /сост. А.А. Грицанов. – Мн., 1998. - С. 871). В данном высказывании речь идет о таких важных сущностных характеристиках юмора, как способность к эмоциональному возрождению посредством отстранения от рассматриваемой ситуации, что позволяет достигать большей объективности.

В Древнегреческой мифологии также был бог насмешки и злословия Момос. Уже в наши дни исследователь В.Л. Вартанян предлагает термин «момистическое» как интегрирующий различные проявления способности к смеху, рассматриваемое в качестве особой формы психической активности, в том числе и когнитивной, или интеллектуальной активности. Активность юмора и его проявления в смехе также нашли отражение в одном древнеегипетском папирусе (III в н.э. Хранится в Лейдене). Божественный смех в данном папирусе описывается как сотворитель мира (креативная функция юмора). «Когда бог смеялся, родились семь богов, управляющих миром... Когда он разразился смехом, появился свет... Он разразился смехом во второй раз – появились воды ...» Наконец, при седьмом взрыве смеха родилась душа. В данном памятнике культурного наследия отражена важнейшая сущностная характеристика юмора – способность обновлять душу средствами юмора.

Есть еще один красивый миф о юморе ... Горе и радость встретились ночью в лесу и, не узнав друг - друга, поженились. У них родился ребенок. И назвали его – юмор.

Существенная, генетическая характеристика, заключающаяся в стремлении давать сложную, как сама жизнь, оценку, свободную от односторонности общепринятых стереотипов. В связи с данными характеристиками юмора Жан Поль (Иоганн Пауль Фридрих Рихтер) уподобляет юмор птице, которая летит к небу вверх хвостом, никогда не теряя из вида землю, - образ, материализующий оба аспекта юмора (комическую трактовку и внутреннюю серьезность).

Остроумие (agudeza) как способ связывать и сопоставлять различные понятия описывал Б. Грасиан (1601 – 1658). Задача остроумия в придании стилю красоты и изящества. Остроумие – пища души. Остроты в произведениях самых хитроумных писателей единичны, а не единственны в своем роде (то возражения, то соотношения, то игра слов), отсутствует разнообразие – великая мать красоты. Мысль без остроты и суждений подобна солнцу, лишенному света и лучей.

В сочетании и переплетении материала, собранного из всех стран мира и областей действительности, юмор как бы возвращается

назад к символическому, где смысл и облик также расходятся друг с другом. Разница в том, что теперь материалом и смыслом распоряжается только субъективность поэта, подчеркивал Г.В. Гегель.

Значение юмора в образной метафорической форме, впрочем, как в прямом, так и в переносном смысле удалось описать Б. Шоу: «Юмор – черта богов».

1.4. От плоского остроумия к истинному остроумию.

Креативная функция юмора

Проблемы, связанные с осмыслением дефиниции «юмор», возникают в связи с феноменологической сущностью данного понятия. Креативная природа юмора ярче всего проявляется в остроумии, как гносеологической составляющей юмора. Так Аристотель говорит, что «остроумие – это дерзость, получившая образование». Креативный характер остроумия особым образом выделен И. Кантом в работе «Антропология с прагматической точки зрения». Так в § 54 «О талантах и познавательной способности» подчеркивается, что «талант – продуктивное остроумие». И далее «продуктивное остроумие позволяет находить сходство между неоднородными вещами и дает рассудку материал для того, чтобы сделать его понятия общими» [Кант, 2002]. Г. Гегель в «Науке логики», подошёл к анализу остроумия как формы мышления, подчеркивая, что остроумие схватывает противоречие, высказывает его, приводит вещи в отношения друг к другу, заставляет «понятие светиться через противоречие». Ф. Шлегель, выделяя креативную составляющую юмора, пишет, что «острота есть взрыв связанного сознания», то есть рассудочного мышления, окостенелого в односторонних, непротиворечивых понятиях. В юмористической форме конкретное, противоречивое не просто ставится рядом; противоположности связываются в резком противоречии, и эта связь содержит намек на глубоко спрятанную истину, кроющуюся в синтезе этих противоположностей.

Объективными, данными выделения креативной сущности юмора, является наличие целого ряда понятий, отражающих степень выраженности рассматриваемого явления: «истинное остроумие» (К. Гельвеций), «плоское остроумие» (И. Кант),

«продуктивное остроумие» (И. Кант), «плоский юмор» (Г. Гегель), «низкопробный юмор» (К. Маркс), «остроумие идей» (Г. Гейне) и др. Остроумие основывается на принципе фиктивности, допущении подобия. Модус «как если бы» позволяет остроумию отождествлять различное, включать неизвестное в структуру уже имеющегося знания. При этом понимание не редуцируется к простому сравнению, а ориентируется на более глубокое проникновение в предмет. В связи с этим необходимо рассмотреть проблему реализации в юморе (юмористической форме) процесса понимания имплицитного смысла как способа экзистенциально-индивидуального бытия. В этой связи отметим, что взгляды Ж. Батая и Ж. Деррида основываются на понимании процесса зарождения юмора в момент отказа от смысла, поскольку смешно именно закабаление очевидностью смысла. Эту мысль развивает М. Делез, подчеркивая, что юмор порождается на уровне чистого события или «поверхности» в соразмерном действии друг на друга нонсенса и смысла. При этом юмор определяется М. Делез в «Логике смысла» как номадическая (кочующая) сингулярность. "Номадическое мышление" стремится сохранить различие и разнородность понятий там, где "государственное мышление" выстраивает иерархию и сводит все к единому центру-субъекту. Понятие, освобожденное от структуры репрезентации, представляет собой точку воздействия различных сил, которые противопоставляются Делез власти. Последняя является продуктом репрезентации и направлена на создание иерархии, в то время как свободная игра сил разрушает любой централизованный порядок. Понятие, согласно Делез, не должно соотноситься ни с субъектом, ни с объектом, т.к. оно представляет собой совокупность обстоятельств, вектор взаимодействия сил. Рассматривая противостояние двух видов мышления на уровне топологии, Делез указывает, что пространство номадических потоков представляет собой гладкую поверхность с возможностью движения в различных направлениях, означающей наличие множества вариантов развития. В анализируемых подходах выделяются отдельные аспекты юмора, основанные на логико-гносеологическом рассмотрении феномена «юмор». Однако

следует признать, что специфика креативной природы юмора, заключается в понимании нового, имплицитного смысла.

Под креативным механизмом юмора, нами понимается порождение в процессе восприятия юмористического текста нового, имплицитного смысла, основанного, на компоновке текста, с высокой степенью контраста (двойственности и/или многозначности). Это можно утверждать на основании ряда положений:

- порождение нового смысла, опосредуется изменением устойчивых семантических связей (разрушение смысловых стереотипов) и выходом на различные уровни обобщения (осмысления) ситуаций, с целью выявления сущностных характеристик, в соответствующем контексте,

- юмористическая форма, как основа смыслового восприятия, порождает трансформацию содержания через понимание значений, выражающих имплицитный смысл;

- создание значений альтернативных имеющимся через возникновение нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий;

- предвидение последствий, посредством проигрывания на лингво-юмористических моделях, принятия тех или иных решений и выборе оптимального решения в соответствии с заданными критериями управления.

Рассмотрим данные положения на основе вербального юмора, поскольку, «язык – дом бытия» (М. Хайдаггер). В юмористических высказываниях наиболее отчетливо проявляется индивидуальный модус бытия. «Ни в чем, так не проявляется характер человека, как в том, что он находит смешным» (И. Гете).

Понимание, порождение смысла определяется принципом релевантности. Данный принцип сформулирован в русле основных парадигм прагматики языка, опирающихся на теории Д. Спербера и Д. Уилсона. В соответствии с подходом, предложенным данными авторами, говорящий, гарантирует слушателю, что в процессе обработки информации, будут получены эффекты контекста, т.е. достигнуто порождение нового смысла., возникающего из объединения высказанного предложения и контекста. Юмору, обладающему природой Протея (Ж. Поль), присущ потенциал

многозначности, основанный на преобразовании значений слов. А. Ф. Лосев отмечает, что в языке знак может употребляться в бесконечном множестве контекстов, в каждом из которых он приобретает определенное значение, отличное от значений этого же знака в других контекстах. Погружение слова или выражения в определенный контекст, порождает юмористические высказывания, в которых происходит замена многозначности – двузначностью, основанной на индивидуальных осмыслениях. При этом может происходить трансформация абсолютно однозначно воспринимаемого вне контекста слова, например, «рисковать», в «горький юмор».

Два старика вспоминали молодость.

- Ради меня одна прелестная девушка рисковала своей жизнью, - говорит со вздохом один.

- Как это?

- Она сказала, что скорее прыгнет в Дунай, чем выйдет за меня замуж.

Этот пример представляет особый интерес в связи с тем, что не происходит никаких трансформаций в лексическом значении слова. Новый смысл порождается наличием контекста. Таким образом, новый смысл порождается, после того как определены импликации, выведенные из контекста. При этом подчеркнем, что язык и юмор, как форму существования языка невозможно рассмотреть с точки зрения «внеличностного представления мира» (Л. Витгенштейн). Иногда, порождение нового значения связано, не с исследуемым предметом, а с представлениями слушателя или читателя. Возьмем для анализа следующую ситуацию. *Небольшая газета организовала конкурс с целью выявить наиболее порядочного и доброжелательного гражданина своего города. Среди поступивших писем было и такое: «Я не курю, не потребляю спиртного, не играю в карты, не бегаю за женищинами, предан своей супруге, много работаю, ложусь рано и встаю на заре.. Такую жизнь я веду уже три года... Не подождете ли вы до следующей весны, когда меня освободят из заключения?»*

В начале у читателя формируется представление о добропорядочном гражданине, примерном семьянине, которое разрушается за счет понимания имплицитного содержания,

порожденного в данном конкретном случае приемом остроумия – «ложное противопоставление. Процесс познания, как понимание имплицитного смысла, являясь основой креативного механизма юмора, основан на порождении нового смысла, в соответствующем контексте. В связи с этим подчеркнем, что один из творцов теории речевых актов Дж. Серль указывал, что «затрагиваются отношения между значением слова и предложения, с одной стороны, и значением высказывания или значением говорящего с другой» [Серль, 1990].

Одной из распространенных в коммуникативных процессах форм создания контекста, являются, являются клишированные приговорки. Так ключевые фразы анекдотов входят сознание носителей того или иного языка, так же и на уровне клишированных приговорок. Вырванные из анекдота, данные фразы, тем не менее, связаны с породившим их контекстом. Приведем пример. *«Ты не прав, Вася»* – из анекдота об электрике, которому на голову капнуло расплавленное олово, когда его напарник паял проводку. Говорится в ситуации, когда один из участников процесса коммуникации нечаянно причиняет боль другому.

И так, эффект рождения нового смысла, при порождении и понимании юмора, безусловно требует существования контекста. В этой связи хочется привести мысль Р. Рорти, что язык, состоящий из одних метафор, был бы просто журчанием [Рорти, 1996]. (Метафора, в данном контексте, нами рассматривается как одна из форм создания юмористического эффекта). Креативный механизм юмора состоит в указании вектора раздумий об определенных событиях. При этом происходит выявление имплицитного содержания, на основе динамизации устойчивых семантических связей и выход на различные уровни обобщения (осмысления) ситуаций, с целью выявления сущностных характеристик.

Понимание имплицитного смысла в юмористической форме, происходит на основе трансформации содержания. Данное положение доказывается тем, что юмористическая форма самостоятельна по отношению к смысловому содержанию, поскольку структурные изменения в форме мысли приводят к

иному смыслу. Рассмотрим это положение на примерах. *Объявление: «Продается автоответчик Калашникова» (А. Кнышев).* В данном случае юмористическая форма основана на менотомии (греч. *metonymia* – переименование). Перенос имени с одного класса объектов или объекта на другой класс или предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Вследствие подобного перехода возникает подтекст, порождающий новый смысл. Если придать данной мысли другую форму, то юмористический эффект исчезает. Например, в такой формулировке. «Продается автомат системы Калашникова».

Креативная природа юмора, прослеживается, например, и в образце пародии, на символистскую форму из журнала «Сатирикон» (1910).

Полы. Прилавок. Покупатель.

Чулки. Сорочек ряд. Духи.

Перчатки. Палки. О. Создатель.

О. Как. Легко. Писать. Стихи.

Имплицитный смысл представлен абсурдностью символистского текста, путем нарушения законов логики и эксплицирующие абсурд, как особый модус бытия. Вл. Соловьев [Соловьев, 1896], охарактеризовал представленное в анализируемой пародии направление искусства - символизм, как лишенное смысла. В анализируемой пародии алогизм достигается на основе подражания форме стилистической манере символистов использовать номинативные предложения. Смена формы, неизменно приведет к изменению смысла содержания.

При рассмотрении третьего положения, о создании значений альтернативных имеющимся через возникновение нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий, в процессе понимания юмора, необходимо обратиться к языку, как средству передачи мысли. Участвуя в коммуникации с элементами юмора, мы либо понимаем, то, что говорят другие, либо сами порождаем высказывания. Однако знания, используемые при выявлении скрытого смысла высказывания, не ограничиваются знаниями о языке. В этот процесс, включаются также знания о мире, социальном контексте

высказывания, умение извлекать хранящуюся в памяти информацию, планировать и управлять процессом решения задачи и многое другое. Согласно современным концепциям эксплицитно выраженные знания составляют лишь незначительную часть общей базы знаний носителей языка, соответственно имплицитно выраженные знания, являют большую часть. И эксплицитная и имплицитная база знаний не являются семантическими «хранилищами информации», а представляют собой самоорганизующуюся и саморегулируемую систему, подвижную и изменяющуюся на основе новых знаний. И. Кант подчеркивает, что способность находить для общего особенное есть процесс суждения, способность придумывать для особенного общее, есть остроумие. Дело первой способности – замечать различия в многообразности, дело второй – замечать тождество многообразного». Положение, о том, что остроумие это способность замечать тождество многообразного является ключевым для понимания функций креативного механизма юмора. Уточнение данной мысли И. Канта - в работах Дж. Локка, подчеркивавшего, что наряду с нахождением сходства, главное заключается в том, чтобы не ошибиться, приняв мнимое сходство, за истинное.

Объединение идей в процессе выявления имплицитного смысла осуществляется благодаря обнаружению определенного признака, являющегося основой такого объединения, возникновение которого невозможно без анализа объекта. В основе выявления имплицитного смысла лежит способность как умение видеть сходство далеких друг от друга понятий (явлений), так и диссонанс явлений одного класса. Аналогичная мысль высказывается и З. Фрейдом, рассматривающим механизм восприятия юмора, через призму сознания одновременно в двух планах. При этом подчеркивается, что мы одновременно или с быстрой последовательностью применяем для одной и той же работы представления два различных способа представления, между которыми потом происходит «сравнение» в результате чего возникает юмористический эффект.

Структуры знаний, именуемых фреймами, матрицами, схемами, сценариями и т.п., представляют собой пакеты

информации (храняемые в памяти или создаваемые в ней по мере необходимости из содержащихся в памяти компонентов), обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Данные структуры играют существенную роль в процессе выявления имплицитного смысла при понимании юмора, предвосхищая контекстные ожидания, позволяют прогнозировать будущие события на основе структуры ранее встречавшихся сходных событий. М. Минский подчеркивает, что не следует соотносить с понятием «юмор» какую-то реальную вещь, так как юмор, скорее всего, представляет собой некую мыслительную сетевидную модель, возникающую в результате срастания в единую сеть механизмов различных по своей целевой направленности. «Самым общим элементом для всех видов юмора, является неожиданная смена фреймов: сначала сцена описывается с одной точки зрения, а затем неожиданно (для этого достаточно одного единственного слова) предстанет в совершенно ином ракурсе» [Минский, 1988]. Мы бы сочли необходимым добавить, к пониманию М. Минским механизма возникновения юмористического эффекта, тот факт, что на процесс выявления имплицитной сущности, решающее значение может оказывать не только «одно единственное слово», но и более того – молчание, например, в ситуации реализации приема остроумия «намек». Например, намек на известные всем события, реальный политический, исторический или литературный факт, в форме аллюзии (лат. *allusio* – шутка, намек). Так современников А. С. Пушкина сместила первая строфа «Евгения Онегина»: *«Мой дядя самых честных правил»*. Она напоминала первую строку старой басни: *«Осел был самых честных правил»*. Не менее привлекательна реализация приема остроумия «намек», через призму исторической перспективы. *«Объявление. Ищу работу. Подпись Герострат»*. Не смотря на требование мегаполиса забыть Герострата, совершившего уничтожение одного из семи чудес света – поджог храма Артемиды, знание исторического контекста события вызывает возникновение юмористического эффекта, на основе умолчания.

Для описания подобного рода трансформаций, возникающих в процессе, как порождения, так и понимания юмора отметим, что основная функция юмора заключается в дестабилизации сложившихся знаковых систем. И определяется динамикой

взаимопереходов образующих его полярных по смыслу значений. В основе понимания имплицитного смысла юмора находится освоение условности, как особого знака несовпадения видимого и сущего. Креативный механизм юмора, проявляется в создании новых смысловых, целевых и операциональных установок. Как, например, в этой истории показывающей значимость сочетания стратегии и тактики.

Приходит мышь к Сове и спрашивает:

- Меня совсем замучили кошки, не знаешь, как от них уберечься?

- Это очень просто, отрасти себе иголки как у ежа, и ни одна кошка не захочет иметь с тобой дело.

Мышь радостная убегает и через день возвращается и говорит:

- Ой, я совсем забыла спросить, как мне отрастить колючки?

- Понятия не имею, я стратег.

Таким образом, делая промежуточный вывод, подчеркнем, что именно противоположность сравниваемых понятий, «их столкновение», обладает свойством взаимодополнительности, их синтез приближает к выявлению имплицитного смысла.

Для анализа выдвинутого положения о понимании имплицитного смысла на основе креативного механизма юмора, через предвидения последствий, посредством проигрывания на лингво-юмористических моделях, принятия тех или иных решений и выборе оптимального решения в соответствии с заданными критериями управления, обратимся к общепринятым в современной когнитивистике фактам. Так, процесс приобретения знаний из связанного текста являет собой сложное когнитивное поведение, включающее в себя ряд мыслительных операций, направленных не только и не столько на анализ отдельно взятых текстовых составляющих, сколько на дальнейший синтез, конечной целью которого является адекватное восприятие информационного фрейма в целостности его эксплицитных и имплицитных характеристик.

Используемые для выявления имплицитного смысла стратегии в большинстве случаев не являются заранее запрограммированными, намеренно осуществляемыми или осознанными и более того в значительной степени находятся вне

сознательного контроля личности. Действие стратегий носит гипотетический и вероятностный характер, с их помощью производится быстрое и эффективное прогнозирование наиболее вероятной структуры или значения воспринимаемого сообщения. Часть стратегий при выявлении имплицитного содержания юмористического текста (высказывания) имеет собственно лингвистический характер. Например, каламбуры Тэффи. Или редкий по красоте каламбур Гераклита, основанный только на смене ударения. «*Луку имя «жизнь» (bios), а дело его «смерть» (bios)*». То есть слово bios, с ударением на первом слоге означает «жизнь», а с ударением на втором – лук (оружие, орудие смерти).

Изменение смысловых установок в процессе деятельности сознания, приводит к выявлению имплицитного смысла, что может переводить понимание в действие. В ситуации не понимания, возникает юмористический эффект. Например, такой: «*Сидят две обезьяны и пилят атомную бомбу. / Что вы делаете, она же взорвется?! Кричат им. / Ничего, у нас еще одна есть! – отвечают они*». В данном примере использован прием остроумия «ложное противопоставление». Убеждения, существующие как модус индивидуального бытия, эффективно преобразуются в юмористической форме.

И так, понимание имплицитного смысла как креативный механизм юмора основывается на: порождении нового смысла, в соответствующем контексте; юмористической форме порождающей трансформацию смыслового содержания; создании значений альтернативных имеющимся, посредством отклонений от нормативных ожиданий; выборе оптимального решения на основе предвидения последствий принятия решений.

Список литературы

1. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб. 2002. С. 281.
2. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс. 1988. С. 293 - 294.
3. Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. М.: Русское феноменологическое общество. 1996. С. 68.

4. Серль Дж. Р. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс 1990. С. 309.

5. Соловьев Вл. Еще о символистах // Вестник Европы. 1895. № 10. С. 850 – 851.

1.5. Приемы остроумия как основа смыслового содержания и словесной формы юмора

Категории «содержание» и «форма» привлекали внимание многих исследователей: форма содержательна, содержание имеет форму. В современной науке под содержанием понимается совокупность процессов взаимодействия образующих это явление элементов. Под формой понимается устойчивая структура связей элементов данного содержания. Отношения формы и содержания противоречивы. Форма стремится к устойчивости, содержание – к изменениям. Постоянное развитие содержания рождает коллизии, иногда именуемые юмором.

Выскажем предположение, что «форма превращенная», - понятие, введенное К. Марксом для характеристики взаимосвязи содержания и формы в функционировании сложных системных объектов, - в полной мере может быть отнесено к рассмотрению проблемы смыслового восприятия юмора на основе формы. Мыслитель подчеркивал, что своеобразие взаимодействия формы превращенной с содержанием, в отличие от классического отношения формы к содержанию, где содержание представляет ведущую, определяющую сторону, а форма более или менее адекватное ее выражение, состоит в том, что в форме превращенной, происходит своеобразная инверсия, трансформация зависимого отношения в независимое, исторически первичного в производное, а производного в главенствующее, в результате которой форма приобретает независимое от содержания существование, становясь выражением иного содержания. У Гераклита есть высказывание: «Луку имя «жизнь» (bios), а дело его «смерть» (bios). То есть слово «bios» с ударением на первом слоге означает «жизнь», а с ударением на втором – лук (оружие, орудие смерти). Данный пример ярко иллюстрирует процесс создания формы превращенной содержанием, изящество выражения

обретает даже не сменой букв, как, например, в приемах остроумия, основанных на каламбурной игре слов – омографии и омофонии, и продуцируется комический эффект, только (!) сменой ударения.

Значение формы при обсуждении проблемы взаимоотношения языка и мышления на страницах журнала «Вопросы философии» убедительно показано С.А. Сироткиным. «Действуя («двигаясь») в соответствии с формой свойств, физических законов природного материала и формой отсутствующего предмета (вернее присутствующего лишь идеально, в форме образа) мы воспроизводим объективные свойства и законы природы (логику природы), с одной стороны, и форму отсутствующих предметов (логику замыслов, образов) – с другой, то есть мы мыслим, принимаем своими движениями, активными действиями свои собственные другим телам формы (1).

Когнитивно-аффективная природа юмора ярче всего проявляется в его форме. Рассмотрим рассуждения Аристотеля выделяющего деятельный и страдательный разум. В деятельном разуме, утверждает Аристотель не может быть лжи, т.к. мыслит он понятиями, предмет «берется в самой сути его» и «всегда усматривается истинное». Страдательный разум находится в человеке. Он преходящ, без первого он ничего не может мыслить. Проявляется страдательный ум тогда, когда обращается к мысленным предметам. Он есть ум, осуществляющийся или пребывающий в состоянии осуществления, т.е. ум в действительности. В страдательном разуме встречаются ложь и истина, т.к. соединяются понятия. «Ошибка всегда заключается именно в сочетании», в приписывании чего-либо кому-либо. Связь деятельного и страдательного разума в том, что находящийся в человеке страдательный разум есть форма существования деятельного.

Данная тема применительно к остроумию находит изящное развитие в притче Б. Грасиана об Истине, верной супруге Разума, которая преследуется вечной своей соперницей, разукрашенной Ложью, рассказывает о том, как она призвала на помощь остроумие. Последнее предложило надеть на себя платье Лжи, прибегая, к разного рода приятным вымыслам, вычурным,

причудливым, замысловатым формам, чтобы иметь успех, ведь сухая истина скучна, а от этого почти всегда недоступна, поскольку безынтересна.

Процесс развития представлен в культурно-исторической психологии в виде драмы, разыгрывающейся по поводу реальной и идеальной формы и их взаимопереходов одной в другую. Одной из форм существования культурно-исторического опыта представленного в речи в качестве знака является вербальный юмор. Л.С. Выготский подчеркивал, что посредством знака психические функции выносятся наружу, превращаются во внешнюю деятельность, объективируются. Описывая взаимодействие формы и содержания, С.Л. Рубинштейн совершенно справедливо подчеркивал, что, «обладая некоторой относительной независимостью от содержания, форма вместе с тем связана с содержанием. В восприятии даны не форма и содержание, а форма некоторого содержания, и самая структура зависит от структурирования смыслового содержания восприятия» (2).

Смысловое восприятие юмора в значительной степени основывается на форме. Юмористическая форма порождает трансформацию содержания. Это можно утверждать на основании ряда положений. Во-первых, юмористическая, остроумная форма самостоятельна по отношению к смысловому содержанию, поскольку структурные изменения в форме мысли приводят к иному смыслу. Рассмотрим это положение на примерах.

Объявление: «Продается автоответчик Калашникова» (А. Кнышев). В данном случае юмористическая форма основана на менотомии (греч. *metonymia* – переименование). Перенос имени с одного класса объектов или объекта на другой класс или предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Вследствие подобного перехода возникает подтекст, порождающий новый смысл. Если придать данной мысли другую форму, то юмористический эффект исчезает. Например, в такой формулировке. «Продается автомат системы Калашникова».

Другой пример в высказывании о В. Милосской. *При взгляде на статую/ понял я вдруг, что эта Венера/ Отбилась от рук. (В.*

Татаринов). В этом примере юмористическая форма основывается на амфиболии (греч. *amphibolia* – двусмысленность). Амфиболия возникает от многозначности слов. При этом в юмористической форме строятся аналогии между двумя значениями одного и того же слова. Выражение «отбилась от рук» означает «выход из повиновения». В контексте приведенного выражения появляется и второй, буквальный смысл. И если перевести форму мысли в нейтральный план, то получится, что у статуи Венеры Милосской отбиты руки.

Верно и обратное утверждение о том что, «мелко в серьезной форме, выглядит глубоко в остроумной» (К. Лихтенберг). Рассмотрим афористику, обладающую значительным юмористическим потенциалом. Исследователи утверждают, что после XVIII века данный жанр переживает кризис и прописные истины типа: *Не посягай на чужое добро*, или: *В отношениях с людьми избегай трений*, выглядели бы сейчас старомодно-занудными. Однако те же истины, облеченные в юмористическую форму, выглядят вполне читабельными: *Уголовников тоже влечет к добру, но, к сожалению, к чужому (Н. Глазков); Что ты скажешь на это, физика? В отношениях между людьми трения ведут к охлаждению (Ст. Лец).*

«Играя со словами, - пишет О.В. Макаревич, - мы, используя когнитивные модели смыслопорождения, пытаемся создать новые знаки, а не просто использовать данные нам социальными институтами стереотипы» (3). Создание новых знаков может происходить через распространение в юмористических фразах и целых текстах посредством формы приемов остроумия.

Во-вторых, процесс восприятия юмора основывается на принципах и закономерностях психического отражения как процесса не репродуктивного, а порождающего. Убедительность данного подхода к процессу восприятия обоснована в концепции изучения принципов и закономерностей психического отражения (Миракян А.И.).

Посредством формы является, в формулировке Н.А. Бернштейна, «модель будущего»; иными словами, те прогнозируемые изменения в коммуникативной или социальной ситуации, которые коммуникант планирует получить как результат

своих коммуникативных действий, изначально мотивирующих его деятельность. «Моделирование будущего» возможно только путем экстраполирования того, что выбирается мозгом из информации о текущей ситуации, из «свежих следов» непосредственно предшествовавших восприятий, из всего предшествовавшего опыта индивида (Н.А. Бернштейн). Учет интеллектом вероятностного опыта, накопленного в прошлом и управляющего оценками вероятностей в «модели будущего», изучается как проблема «вероятностного прогнозирования» речемышления.

В-третьих, в речи, в процессе коммуникации, юмор проявляется в форме остроумия, как явлению преимущественно выделяющего смысловой, когнитивный аспект юмора. Объективными, многочисленными данными выделения данного аспекта юмора, ярче всего проявляющегося в остроумии фактически, является наличие целого ряда понятий, таких, как «истинное остроумие» (К. Гельвеций), «плоский юмор» (Г. Гегель), «низкопробный юмор» (К. Маркс), «остроумие идей» (Г. Гейне) и др.

Так, по Б. Грасиану, суть остроумия заключается в «изящном сочетании, в гармоническом сопоставлении двух или трех далеких понятий, связанных единым актом разума» (трактат «Остроумие, или Искусство изощренного ума»). Анализируя ментальность «барокко», О.С. Борисов подчеркивает, что «остроумие истину не выводит, не доказывает как силлогизм, а с помощью акта связывания, напрямую сопоставляя по ассоциации, предлагает увидеть в сопоставлении тому самому, который зрит, высказывает, не высказывая высказываемое в высказывании. Истина не декларируется, а проявляется сама по себе, ... отсюда она не рациональна, а интуитивна, она не снимается в синтезе, а наличествует в живой связи оппозиций» (4).

В целом, соглашаясь с описанием ментальной сущности остроумия Б. Грасианом и видением этого понятия О.С. Борисовым, считаем важным отметить, что истина все-таки даже посредством остроумия не проявляется сама по себе, а, опосредуется интеллектуальной активностью личности.

Также следует подчеркнуть, что если анализ может происходить постепенно, то синтез в процессе понимания

остроумного высказывания происходит мгновенно, сталкивая разнородные образы, или, как говорил М. Ломоносов, остроумие - «сопряжение далековатых понятий». Причем возникающее только тогда, когда мысль способна увидеть сходство во внешне различных вещах. Иносказательную речь в риторике и поэтике со времен античности называли «украшенной речью», семантически более насыщенной, чем прямое указание на предмет речи. Таким образом, заключает Е.М. Гашкова в работе «От серьеза символов в символической серьезности», остроумие можно определить не только как способ каламбурить, но шире, как талант говорить речью «различно украшенной» (Аристотель), придавать ей многозначность, игру смыслов.

Четвертое положение органически вытекает из работы Иржи Левого «Значение формы и формы значений», в которой предлагается обоснованная теория, одним из основных положений которой является предложение рассматривать не семантическую систему, а действительный процесс, происходящий во время восприятия фрагмента речи (5). При этом не сегментируется семантика как таковая, а прослеживается континуум значений, передаваемых текстом. Более внимательно этот процесс можно рассмотреть на примере такой формы остроумия, как двойное истолкование, представленной множеством различных вариантов.

Создание комического эффекта посредством структурного смыслового преобразования текста. *«Герой! сил Русских вождь! Разбил врагов, прогнал,/ И за французский Ку - тузов без счету дал».* (Ку, т.е. соир, означает удар). Анаграмма написана генерал - фельдмаршалу князю Голенищеву – Кутузову - Смоленскому при известии о разбитии им французов. Смысловое восприятие обусловлено разделением и/или перестановкой слогов, либо букв собственного имени, для получения слова, имеющего иной смысл (анаграмма).

Создание комического эффекта посредством инонаименования (анноминации). *Словосмесительный блуд (И. Губерман). Стрекозел (В. Маяковский). Блудуарчик («Русский лес» Л. Леонов).* Смысловое восприятие обусловлено синтезом значений двух различных слов, приводящий к новому значению третьего слова.

Создание комического эффекта посредством структурного смыслового преобразования слова. *Лгасность. Ветролет. Стихотворение. Оmezрительный. Мдурость. Закавычный друг. Три волнения (треволнения)* (Н.С. Лесков).

Затем управление формой содержательного плана может осуществляться различными путями. Юмор как средство передачи смысловой интенции может быть осуществлено интерпретацией языковой формы сквозь призму ситуации. Например, при рассказе о событии в ироническом ключе, основанного на каламбурном взаимодействии целого и части. *«Неприятель нас не разбил», - говорит один генерал. Ему отвечают: «Да, вы сказали правду: неприятель вас не раз бил».* В данном примере отчетливо прослеживается семантическая этимология, целого слова и частей этого же слова, приводящая к разрушению первоначально созданного ожидания. Членение слова создает неожиданное значение и в то же время разрешает ожидание.

Порождение остроты может также происходить посредством интерпретации ситуации сквозь призму языковой формы. И тогда стилистически нейтральное предложение приобретает саркастический характер. Рассмотрим пример. *Лозунг в ОВИРе. «Отечество славлю, которое есть, но трижды – которое будет» (Стихотворение В.В. Маяковского «Хорошо»).* Вне ситуации, связанной с ОВИРом, данное стихотворение вызывает совершенно иные ассоциации. Юмористический эффект проявляется именно в определенной ситуации.

Наконец, форма отвечает за подачу тривиального содержания парадоксальным образом, вызывая эмоциональную реакцию, ведущую к размышлению. Способность предметных значений слов становится выражением эмоционального смысла, подчеркивал В. Виноградов, характерная особенность разговорной речи (6).

Например, при использовании в качестве формы приемов остроумия намеков или двойное истолкование, обрыв происходит не тогда, когда конфликт разрешен, а тогда, когда он только что создан. Например, в такой разновидности формы двойного истолкования как создание комического эффекта посредством сознательной каламбурной этимологизации.

Скажите: отчего гимн-азия, а не гимн-африка. Отчего кот-

лета, а не кошка-зима? – деловито спросил гимназист и подал тарелку.

Его видно сегодня выпороли, - догадался отец.

– Отчего вы-пороли, а не мы-пороли? – запихивая в рот кусок хлеба, бормотал гимназист.

– Отчего пан-талоны, а не хам-купоны (Тэффи).

При этом происходит присвоение слову значения, совершенно ему не свойственного, в процессе сопоставления с другим присвоенным значением слова, для более глубокого проникновения в тот смысл фразы, которая формируется посредством противопоставления.

Рассмотрим пример с использованием в качестве формы приема остроумия «намек». *Объявление. Ищу работу. Подпись. Герострат.* В данной ситуации мы процитируем В.В. Маяковского, придававшего большое значение форме изложения: «Тем смешных нет, каждую тему можно разработать сатирически». И приведем еще одну мысль поэта о том, что чем легче новое выражение вызывает в памяти старое, первоначальное, исходное, тем острее игра слов.

Еще примеры. *И у Иуды был преданный друг (А. Кнышев) (1).*

Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний. Приходит буржуй. (ТВ, «КВН», команда НГУ, 1988) (2).

Юмористический эффект в данных примерах обусловлен полисемией (греч. polys – многий, многочисленный, обширный, указывает на всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо; греч. sema – знак). Полисемия предполагает наличие различных смыслов и /или значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы).

В примере (1) полисемией обладает слово «преданный» появляющимся вторым смыслом, причем только в контексте библейских сюжетов.

В примере (2) происходит влияние формы на смысл высказывания через представленную синтаксическую структуру.

Еще одной из многочисленных юмористических форм является паронимия (греч. para – около и onoma – имя. Около называю). Намеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство. *Здесь*

Кони не валялся (В. Шендерович). В игре слов под названием «паронимия» комический эффект достигается намеренным сближением слов, имеющих звуковое сходство, но различное значение. Удовольствие, как в предыдущих случаях, возникает от разрешения несоответствия. Например, такого: *«В наслаждениях друг другом/ нам один остался грех./ Мы садимся тесным кругом/ и заводим свальный брех» (И. Губерман).*

Наибольшее распространение в речи получила такая разновидность двойного истолкования, как «игра слов» или французский аналог - каламбур. Каламбур основан на многозначности, то есть смысловом преобразовании значения слова (слов) в ходе сообщения. О широком распространении данного приема остроумия свидетельствует наличие значительного количества понятий – инверсий каламбура: омонимия, омография, омофония, паронимия, палиндром. «Многочисленные разновидности каламбуров – это не только изобразительное средство, которое с помощью интонации символизирует резкое изменение настроения, разрядку напряжения у убеждающего и заражает этой разрядкой аудиторию» (7).

Каламбурам в значительной степени присуща функция привлечения внимания к определенным отрезкам убеждающей речи вследствие того, что они выразительны, хорошо запоминаются, благодаря чему легче воспринимается основное (серьезное) содержание речи.

Рассмотрим подробнее структурные составляющие способа создания комического эффекта - игра слов или каламбур. Такой эффект достигается при омонимии – звуковом совпадении различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Например, так, как это описывает А.П. Чехов: *«При словах «предложение» и «союз» ученицы скромно опускают глаза и краснеют».* Аналогичным образом функционируют остроты, созданные посредством омографов, – слов, совпадающих при написании, но имеющих различные ударения. Например, такие, как: дорога дорога, но дороже бездорожье. В приведенном примере фонетически тождественный знак выступает как носитель двух значений. Ассоциации от первого слова подразумевают одно

значение или базовое слово, но затем происходит переключение на другое базовое слово, которое и соответствует данному контексту.

Отдал должное такому удивительному языковому явлению, как каламбур, и А.Н. Леонтьев (8). Он писал, что всякий формализм покоится на работе со значениями, а не со смыслами (в значениях). И называет превосходным, гениальным каламбурщиком С. Эйзенштейна, подчеркивая при этом, что его каламбуры основаны на связи знака и значения, а не на связи значения и смысла.

Одним из ярких проявлений формы в игре слов является палиндром (греч. бегущий назад) – сообщение, читаемое одинаково справа налево и слева направо. *«Я иду с мечом судия»*, - написал когда-то Державин. В «Опытах» В. Брюсова также можно встретить буквенные палиндромы. Такие как: *«Я – идилия? ... Я – иль Лидия?..»* Основное отличие данного способа создания юмористического эффекта от других вариантов игры слов состоит, пожалуй, в его значительной преднамеренности. В качестве примера безграничного бега мысли предлагаем палиндромы, созданные В. Гершуни: *«Аргентина манит негра. Город у рва мавру дорог. Цени в себе свинец. Нагло Бог оболган. Лезу на санузел. На вид ангел, а лег на диван. Гни, комсомол, лом о смокинг»*. Палиндромы В. Гершуни кажутся детскими шутками по сравнению с некоторыми «творениями», созданными во втором столетии нашей эры. При этом использована техника стихотворного палиндрома (термин наш). В этом случае все стихотворение читается и с начала и с конца с сохранением смысла в обоих случаях, но не по буквам, как в предыдущих вариантах, а по словам. Тогда первое слово стихотворения будет его последним словом, второе – предпоследним, третье – третьим от конца и т.д. Каждое слово стихотворения обязательно должно встречаться в нем по два раза. Если обозначить слова стихотворного палиндрома цифрами 1, 2, 3 и т.д., то его примерная схема будет выглядеть следующим образом:

1. 2. 3. 4.
5. 6. 7. 8.
8. 7. 6. 5.
4. 3. 2. 1.

В качестве уже упомянутого старинного латинского образца стихотворного палиндрома, предлагаем вашему вниманию палиндром, подаренный Папе Пию II.

*Laus tua, non tua fraus; virtus, non copia rerum
Scandere te fecit hac decus eximium.*

В переводе он означает:

*«Твой подвиг, а не преступление, добродетель, а не богатство,
Позволяют тебе возвыситься до исключительной славы».*

Выражение, прочитанное с конца, производит либо само по себе, либо с перестановкой знаков препинания другой смысл:

*Eximium decus hac fecit te scandere rerum
Copia, non virtus, fraus tua, non tua laus.*

И возникает второй смысл, срабатывает прием двойного истолкования. В данном случае спрятанный весьма тонко, изящно. Из функционально-семантических особенностей такого способа создания юмористического эффекта в такой форме, как ирония, известно, что чем глубже она располагается, тем более сильное воздействие оказывает. Считаем вполне правомерным распространение этого правила и на данную ситуацию. Эмоциональный диапазон этого старинного латинского палиндрома располагается в модальности иронии - сарказма (греч. рву мясо). В сарказме язвительная, очень злая, жестокая насмешка основывается на усиленном контрасте выражаемого и подразумеваемого, и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого посредством определенной формы. Что мы и наблюдаем в данном стихотворном палиндроме:

*«До этой исключительной славы, позволяет возвыситься тебе
Богатство, а не добродетель, твое преступление, а не подвиг».*

Другим проявлением двойного истолкования является амфиболия (греч. amphibolia – двусмысленность). Данный способ создания комического эффекта предполагает игру на многозначности, чаще всего двузначности. Основное отличие амфиболии от рассмотренных приемов двойного истолкования состоит в том, что строятся аналогии между двумя значениями одного и того же слова. «Особенность амфиболии в том, что изначально «гипотетически пригодными» оказываются оба

значения. Возможность же выбора одного из них ставит адресата в тупик до тех пор, пока последующий контекст не «открывает карт» говорящего. Ради этого-то кратковременного замешательства, разрешающегося тоже чаще всего юмористическим эффектом, амфиболия и существует», как совершенно точно подметил функционально-семантическую составляющую приема Е.В. Клюев (9). Амфиболия известна в числе любимых приемов многих выдающихся личностей; так сохранилось предание, что князь Горчаков, участвуя в игре в вопросы, на заданный вопрос; «Что такое постель? - отвечал: «Таблица умножения».

В приведенных примерах основой смыслового восприятия юмора является создание юмористического эффекта посредством совмещения разных значений в одном компоненте (амфиболия) через построение аналогий между двумя значениями одного и того же слова, посредством использования многозначности слов.

Таким образом, процесс восприятия юмористического высказывания связан определенным образом не столько с простым пониманием значения отдельных лингвистических единиц, сколько с изменением смысла текста, с интерпретацией высказывания в рамках цельной ситуации, в рамках диалога. Эта интерпретация базируется на семантических связях, определяемых широким контекстом, включающим в себя как интра-, так и экстралингвистические факторы. В результате возникает новообразование в виде некоторого отношения, которое не было задано заранее, а устанавливается в процессе мыслительного акта, детерминированного интеллектуальной активностью.

Процесс восприятия юмора совмещен во времени и с процессом мышления, и с процессом формирования содержательных знаний. Последние переводят то, что мы понимаем, в «форму содержания», а затем, когда мы начинаем действовать, – в форму «действительности нашей деятельности» (П. Щедровицкий).

Поскольку результирующие смысловые структуры при понимании требуют для своего построения некоторого набора общих (или фоновых) знаний, очевидно, что несмотря на индивидуальные различия, коммуниканты должны обладать некоторыми общими навыками и знаниями, позволяющими совершать результативные коммуникативные действия, причем эти

навыки не являются чисто лингвистическими, так как мы воспринимаем смыслы независимо от языковых форм, выбранных для их передачи.

Проблема, содержащаяся в зародыше, не может быть однозначно сформулирована до тех пор, пока она не помещена в достаточно широкий и глубокий контекст. С изменением контекста может быть обнаружена другая проблема. Контекст, способен порождать новый смысл по отношению к первоначально имевшемуся значению. В процессе восприятия происходит обогащение смыслом, выбранным из контекста, что, по сути, является основным законом динамики значений. Данное положение можно проследить на таком примере. *В 1933 году в Германии считалось, что Гитлер дал рабочие места всем желающим. Выражение «дать работу» становится буквальным. Известно, что фашистами в 1933 году было подожжено здание рейхстага, и именно его должны были восстанавливать рабочие.* Таким образом, стилистически нейтральное предложение в определенном социально – историческом контексте приобретает саркастический характер.

Исследования показывают, что изменение смысла связано не только с применением социально – исторического контекста. Помещение известных строчек в новый контекст приводит к экспрессии, вызванной, например такой формой остроумия, как совмещение планов. *В романе «Золотой теленок» Остап Бендер рассказывает Козлевичу о своих чувствах: «Я хочу умереть. У меня налицо все пошлые признаки влюбленности: отсутствие аппетита, бессонница и маниакальное стремление сочинять стихи. Слушайте, что я накропал вчера ночью при колеблющемся свете электрической лампочки: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты». Правда, хорошо? Талантливо? И только на рассвете, когда дописаны были последние строки, я вспомнил, что этот стих уже написал А. Пушкин. Такой удар со стороны классика! А?»* В данном примере помещение в новый контекст хорошо известного классического текста является основой нового смыслового восприятия.

Как было показано, в основе смыслового восприятия юмора находится форма, опосредующая выявление смысловых составляющих на начальном этапе и построение новых смысловых моделей коммуникативной ситуации с целью адекватной в ней ориентации, на базе выявленных составляющих.

Итак, юмористическая форма порождает трансформацию содержания. Это можно утверждать на основании ряда изложенных положений. Юмористическая, остроумная форма самостоятельна по отношению к смысловому содержанию, поскольку структурные изменения в форме мысли приводят к порождению иного смысла. Процесс восприятия юмора основывается на принципах и закономерностях психического отражения как процесса не репродуктивного, а порождающего. Смысловое восприятие юмора – активное действие, производимое реципиентом в соответствии с определенными целями и задачами. В речи, в процессе коммуникации, юмор проявляется в форме остроумия как понятия, преимущественно выделяющего смысловую, когнитивный аспект юмора. Смысловое восприятие юмора – творческий процесс, требующий привлечения определенного набора знаний, умений и навыков, основанный на законах интерпретации этих смыслов в концептуальные структуры, требующие известной степени абстрагирования. Управление формой содержательного плана может осуществляться различными путями. Юмор как средство передачи смысловой интенции может быть осуществлено интерпретацией языковой формы сквозь призму ситуации. Порождение остроты может также происходить посредством интерпретации ситуации сквозь призму языковой формы. Смысловое восприятие юмора – регулируемый процесс, причем главную роль в процессе регулировании играют субъективные интенции реципиента. Наконец, форма отвечает за подачу тривиального содержания парадоксальным образом, вызывая эмоциональную реакцию, ведущую к размышлению, опосредованному процессом интеллектуальной активности.

Список литературы

1. Сироткин С.А. Чем лучше вооружаться – жестом или словом? Вопросы философии. 1977. - № 6. - С. 97.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб., 1999. – С. 233.
3. Макаревич О.В. Концептуальная картина мира и интерпретативное поле текста с позиций журналистики, лингвистики и коммуникативистики. Сборник докладов на Всероссийской научно-практической конференции (25 – 26 июня 2001г.). Барнаул: Изд-во АлГТУ. – 2001. – С. 151.
4. Борисов ОюСю
http://anthropology.ru/ru/texts/borisov/ baroque_07.html.
5. Семиотика и искусствометрия. М., Мир, 1972. – 264 с.
6. Виноградов В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. - № 1. – С. 79.
7. Хазагеров Т.Г., Ширлина Л.С. Общая риторика: курс лекций; Словарь риторических приемов / Отв. ред. Е.Н.Ширяев – 2-е изд., пераб и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 155.
8. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. В истине жизни (из научного архива А.Н.Леонтьева) // Художественное творчество и психология. – М.. Наука, 1991. - С. 181.
9. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 1999. – С. 205.

1.6. Юмор в образовании и науке или о «шнобелевской» и других премиях

Юмор как явление, по меткому определению Жан Поля, обладающее природой Протея (способностью принимать любую форму, многознанием, сокрытием пророческого дара от всех, кто

не сумеет распознать его истинную сущность, обилием детей или подопечных) вполне справедливо признается одной из важнейших составляющих процесса обучения и творческой деятельности. И это не является привилегией наших дней. Так, в Духовном регламенте 1721 года есть такое предписание «Новопришедшего ученика отведасть память и остроумие и если покажется, весьма туп, не принимать в Академию». Таким образом, процесс остроумия напрямую связывается со способностью к обучению.

Подчеркнем, что по нашему мнению остроумие является разновидностью юмора, отличающейся от него лишь тем, что остроумие представляет собой способность создавать парадоксальные по форме и глубокие по содержанию суждения, воспринимаемые как отклоняющиеся от нормы, а юмор предполагает и наличие обратной способности – воспринимать во всей полноте и глубине и эмоциональной яркости подобные суждения.

В этом плане заслуживают внимания свидетельства видных представителей искусства, науки и техники в оценке юмора как средства повышения интеллектуальной активности, развития творческих способностей. Так, выдающийся философ Имануил Кант изрек: «Юмор ... обозначает именно талант произвольно приходить в хорошее расположение духа». Более категорично высказался выдающийся физик Нильс Бор: «Юмор – черта богов». Также яркой иллюстрацией сказанного являются знаменитые на весь мир сборники «Физики шутят», «Физики продолжают шутить». Только перечень имен признанных гениев отметивших те или иные стороны юмора как проявления интеллектуальной активности займет несколько страниц. Ограничимся приведением еще только одного свидетельства: «Нужно учредить Нобелевскую премию за остроумие. Без химиков, физиков, экономистов мы, если прижмет, как-нибудь обойдемся. Без мира тоже обычно обходимся. Без остроумия – пропадем» (Джорж Ф. Уилл). Явно шутовское по форме высказывание, только усиливает восприятие содержания данной мысли, благодаря сущностной природе юмора.

Действенность юмора в образовании и науке, основана прежде всего на том, что юмор как механизм активизации интеллектуальной активности личности, порождает в процессе

восприятия текста изменение смысла (порождение нового смысла) основанного, на компоновке текста, с высокой степенью контраста (диалектической двойственности) и имплицитности, опосредованного обращением к собственным творческим способностям личности, посредством: выявления имплицитного содержания, через динамизацию устойчивых семантических связей (разрушение смысловых стереотипов) и выход на различные уровни обобщения (осмысления) ситуаций, с целью выявления сущностных характеристик; создания значений альтернативных имеющимся через возникновения нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий, опосредованных игровой сущностью юмора; пробуждение дополнительного интереса к проблеме, через вне логические формы доказательства; предвидения последствий, посредством проигрывания на лингво-юмористических моделях, принятия тех или иных решений и выборе оптимального решения в соответствии с заданными критериями управления.

В этом плане заслуживают внимания свидетельства видных представителей искусства, науки и техники в оценке юмора как средства повышения интеллектуальной активности. Так, выдающийся философ Имануил Кант изрек: «Юмор ... обозначает именно талант произвольно приходить в хорошее расположение духа». Более категорично высказался выдающийся физик Нильс Бор: «Юмор – черта богов». Также яркой иллюстрацией сказанного являются знаменитые на весь мир сборники «Физики шутят», «Физики продолжают шутить». Выдающийся поэт Александр Сергеевич Пушкин прозорливо отметил, «... гений, парадоксов друг». Только перечень имен признанных гениев, отметивших те или иные стороны юмора как проявления интеллектуальной активности, займет несколько страниц. Ограничимся приведением еще только одного свидетельства: «Нужно учредить Нобелевскую премию за остроумие. Без химиков, физиков, экономистов мы, если прижмет, как-нибудь обойдемся. Без мира тоже обычно обходимся. Без остроумия – пропадем» (Джорж Ф. Уилл). Явно шутливое по форме высказывание, только усиливает восприятие содержания данной мысли, благодаря когнитивно-аффективной природе юмора.

Дальнейшее обсуждение может оказаться недостаточно эффективным без дополнительной характеристики привлеченного к обсуждению понятия, введенного М.А. Холодной – «метакогнитивную осведомленность», взятую для рассмотрения в контексте «оценивания сильных и слабых сторон своего интеллекта, прослеживании хода своей интеллектуальной деятельности». Надо сказать, что значимость данной проблемы нашла отражение, например, и в церемонии награждения в Гарвардском университете. Призы вручают настоящие Нобелевские лауреаты. При этом оцениваются «слабые стороны интеллектуальной деятельности» ученых и присуждается Шнобелевская премия (по-английски Ig Nobel prize, иногда еще переводят как Гнобелевская).

- 1991 - Роберту Кларку Грэхему, селекционеру семени и проповеднику размножения, за создание банка спермы нобелевских лауреатов и олимпийских чемпионов.

- 1994 - Брайану Суини, Брайану Крафт-Джекобсу, Джеффри Бриттону и Уэину Хансену за крупный научный прорыв в математическом анализе стула, осуществленный в работе "Запоры военнослужащих: самая распространенная болезнь в действующей американской армии" (опубликовано в журнале "Военная медицина", том 158, стр. 346-348).

- 2000 - Ричарду Вассерзугу из Дальхузского Университета, за уникальный доклад "О сравнительной аппетитности головастиков Коста-Рики" (опубликовано в журнале "Центрально-американский натуралист", том 86, номер 2, стр. 101-109).

- 2001 - Буку Уэймеру, за изобретение воздухо непроницаемого нижнего белья со сменным угольным фильтром, устраняющим неприятные запахи.

- 2002 - Норме Байер, Чарльзу Пакстону, Филу Бауэрсу и Чарльзу Димингу за доклад "Брачное поведение страусов (*Struthio camelus*) в отношении человека в условиях птицеводческих хозяйств Великобритании" (опубликовано в журнале "Британское птицеводство", том 39, номер 4, стр. 477 - 481).

России престижная премия досталась дважды. В 1991 году Шнобелевку по литературе получил Юрий Стручков, специалист

по кристаллографии, член-корреспондент Академии наук, как «неутомимый автор научных работ, опубликовавший 948 трудов с 1981 по 1990 год, в среднем по одной статье в 3,9 дня». В 2002 году «Газпром» разделил анти-Нобеля по экономике вместе с печально известными компаниями «Энрон», «Ксерокс», «Артур Андерсен» и другими за «адаптацию математического понятия мнимых чисел для использования в мире бизнеса». Анализируя приведенные примеры, считаем целесообразным подчеркнуть следующее: важность проблемы «оценивания сильных и слабых сторон своего интеллекта, прослеживании хода своей интеллектуальной деятельности», находит прямое отражение и в таком факте, как количество претендентов на шнобелевскую премию в 2003 году – 5 тысяч человек. Эта цифра достаточно мрачное свидетельство в пользу актуальности проблемы повышения интеллектуальной активности личности, в том числе на основе, безусловно, сильных и также, безусловно, слабых сторон своего интеллекта, чему в значительной степени способствует юмор в образовании и науке.

Наряду с этим, в высших формах проявления интеллектуальной активности исследователи отмечают процессы интеллектуальной саморегуляции, в виде смены способов кодирования информации. Ярким свидетельством этого выступает множество свидетельств выдающихся личностей. Приведем одно высказывание, принадлежащее Ф. Ницше. «Иногда, чтобы убедить в чем-либо, одаренных людей, нужно только изложить утверждение в виде чудовищного парадокса». Интеллектуальная активность ярче всего проявляется в гносеологической специфике остроумия, в форме парадоксов как способов выражения противоречия в познании. Г. Гегель подчеркивал, что противоречие есть корень всякого движения к истинности. Обнаружение парадоксов является одним из важнейших проявлений интеллектуальной активности в процессе познания. К. Маркс описывает механизм реализации интеллектуальной активности через вербальные парадоксы. Так, выделяется существенная сторона процесса познания «... парадокс действительности выражается также в словесных парадоксах, которые противоречат обыденному человеческому рассудку ...»

(1). Интеллектуальная активность в процессе разрешения

парадоксов проявляется в том, «что противоречит прежде пробужденному ожиданию», как совершенно справедливо подчеркнул Аристотель. Приведем в качестве примера высказывание другого гения античного периода – Цицерона: «Достигнуть старости все желают, а, достигнувши – ее тут же винят».

Впрочем, природа юмора, ярче всего проявляющаяся в аффективно-когнитивной форме приемов остроумия, с нашей точки зрения эффективно способствует повышению интеллектуальной активности посредством смены способов кодирования информации, отбора стратегий переработки информации, произвольной приостановке своих интеллектуальных действий (например, прием остроумия «доведение до абсурда», в трактовке М. Минского, как прерывания непродуктивных мыслительных процессов) (2).

Примечателен тот факт, что когнитивный аспект юмора в части социологических исследований рассматривается с определения места юмора в науке. «Юмор ... побуждает участников использовать их интерпретационные возможности, чтобы создавать и даже с восторгом воспринимать такого рода дискурсную вариабельность, которая в серьезных высказываниях укрывается от не слишком внимательного наблюдателя с помощью приемов, позволяющих примерить противоречия, и посредством разделения интерпретационного контекста» (3).

Юмор ученых, как важный объект анализа рассматривают M.J.S. Rudwick, G.D.L. Travis. Особое исследование J.A. Paulos посвящено юмору математиков на примере чикагского и лондонского университетов (4). Интересная попытка социологического анализа иронии предпринята в работе E. Wright «Социология и иронические модели» (5).

«Величайшее заблуждение в отношении учебного процесса состоит в мнении, что этот процесс должен проходить угрюмо». Эти слова Дж. Родари могут служить превосходным эпиграфом к пониманию сущности проблемы юмора в образовании. Проблема юмора в образовании рассматривается в различных аспектах: с точки зрения общих проблем педагогики (дошкольной, школьной и вузовской, послевузовского самообразования, дополнительного

образования детей); как воплощение в учебно-методических материалах по отдельным отраслям знаний (предметам); как исследование возрастных особенностей обучающихся; как формирование различных умений и навыков. Анализ выделенных направлений позволяет констатировать, что проблемы юмора в плане решения общих проблем педагогики рассматриваются с точки зрения исследования психолого-педагогических основ юмора, как средства обучения и воспитания.

При этом констатируется, что юмор является средством повышения эффективности педагогического процесса, разрабатываются педагогические рекомендации по применению педагогического потенциала юмора. Следует подчеркнуть, что основное направление рекомендаций основывается на формировании первоначальных представлений о комическом, юморе, сатире.

То, что изучение юмора носит междисциплинарный характер неоспоримо, это является и большим преимущественным (не много областей знаний могут претендовать на проявление интереса такого значительного количества академических наук) и неудобством, поскольку приходится отдавать пальму первенства каким-то из определенных многочисленных граней проявления юмора. Между тем очевиден и такой факт, что междисциплинарный характер юмора, создает дополнительные условия для развития творческих способностей личности в процессе обучения. Наряду с этим пристальный анализ показывает, что в настоящее время в отечественной педагогической практике ощущается дефицит методических рекомендаций, направленных на межпредметные связи, формирующие представление о всеобщем характере действия механизмов юмора и прежде всего в области творческой деятельности, творческого мышления, интеллектуальной активности личности.

Всесторонний анализ педагогической практики позволяет отметить, что в зарубежном педагогическом опыте имеются удачно реализованные проекты, основанные на межпредметном использовании юмора. Так, например, весенний семестр в 1992 году в США, в университете штата Мичиган был обозначен «Семестр Комедии». В процессе этого семестра студентам (более

600 человек) предлагались различные курсы, изучаемые более углубленно на одном предмете и получающие более детальную проработку на других предметах, связанных с проблемами юмора (история, мировая художественная культура, филология, музыка, кино и видеофильмы. Музей искусства участвовал в проведении учебного семестра с лекциями и выставкой исторических французских карикатур и комических работ. Одной из основных учебно-педагогических целей, поставленных организаторами такого семестра, было формирование у студентов о взаимосвязи идей, реализуемых средствами юмора в различных искусствах и формирование осознания того, что юмор в некоторых формах пародии и даже сатиры соприкасается с романтическим и сентиментальным.

В «Энциклопедии Американского юмора XX столетия» показано современное состояние актуализации потенциала юмора в образовании. Так, например, в апреле 1998 года состоялась ежегодная студенческая конференция в университете Буффало, посвященная проблемам юмора. В предисловии к конференции было написано, что, начиная от Аристофана до Woody Алена, от Данте до Сары Бернхард, комедия и комики заняли центральное место в истории. К сожалению, наряду с этим, отмечается, (и мы полностью разделяем эту точку зрения), что «комедия» часто игнорировалась учеными из-за предполагаемого подчиненного положения по отношению к трагедии и другим санкционированным жанрам искусства. (Впрочем отметим, что отголоски этого явления по-прежнему, достаточно ярко выражены на уровне бытового сознания отдельных личностей, включая педагогов).

Исследователями отмечается, что многие колледжи США изучают преимущественно литературный юмор, в художественных школах, юмор изучается как часть культурного наследия, в то время как в программах обучения, связанных с подготовкой специалистов для телевидения, преимущественно изучается применение средств юмора в рекламе. В то время как на психологических факультетах изучаются связи между юмором и эмоциями, юмором и интеллектом и творческим потенциалом, в то

время как профессионалы здравоохранения начинают исследовать взаимосвязи между юмором и процессом выздоровления.

Ежегодный летний семинар по юмору поддерживается университетом Оклахомы в США. В университете штата Огайо проводятся занятия, основанные на овладении техникой создания письменных юмористических произведений. В процессе преподавания курсов, основанных на юморе в одном из колледжей Нью-Йорка, при этом основными педагогическими целями курса, связанного с изучением приемов юмора является привитие навыков владения присущими юмору характеристиками: сжатость, яркость описания, использование иронического тона и подбор существенных деталей.

Также студентам университетов предлагается курс, посвященный специфике еврейского юмора, в процессе изучения которого показывается способность юмора отражать культурную идентичность, людей, страны или этнической группы. Данная проблема может быть отнесена к социальным функциям юмора и распространена на другие нации и народности. При этом хотелось бы отметить, что с нашей точки зрения, еврейский юмор все-таки отличается более концентрированная степень выражения мудрости и самоиронии.

В середине 1990-х годов М. Гордон из Калифорнийского университета предложил курс «История наступательного (оскорбительного) юмора» от клоунов в юго-западных американских индийских племенах до Горварда Стерна. Автор курса полагает, что философия юмористов этого направления может быть представлена лозунгом в традициях черного юмора: «Чем хуже мир, тем лучше наши шутки». Для представления более полной картины о читаемых курсах на основе юмора в США следует отметить, что также предлагаются курсы, на материале которых формируются умения применять юмор для ведения переговоров, урегулирования конфликтов, работы с клиентами. В государственном университете Калифорнии подобные курсы для желающих продолжать образование предлагаются с середины 1990-х годов.

Курс «Что является таким забавным товарищем? Современный российский юмор» читает профессор Нью-Йоркского университета

Emil Draitser. Тематика курса представлена следующими направлениями: политический юмор, этнический юмор и сексуальный юмор народа. Выделенные направления созвучны по тематике работам отечественного социолога А.В. Дмитриева.

Курсы, направленные на применение юмора для поддержания психологического комфорта и повышения интеллектуальных способностей личности преподаются не только студентам, но и педагогам. Из практического опыта, накопленного в США, заслуживает внимания опыт университета штата Коннектикут. Под руководством профессора этого университета Joyse Saltman проводится летний недельный курс для педагогов, желающих продолжить курс образования. Повышение квалификации уже прошли более 300 педагогов.

Сравнительное изучение показывает, что основная масса работ, так или иначе связанных с психолого-педагогическими проблемами юмора, поставлена и решается в рамках филологических дисциплин, ориентированных на различные возрастные группы от дошкольников до студентов. С сожалением, приходится констатировать, преимущественно специальностей филологического профиля. В качестве примеров приведем учебно-методическое пособие для студентов заочников факультетов и отделений журналистики В.Н. Вакурова «Речевые средства юмора и сатиры в советском фельетоне» (изданном в середине XX столетия в МГУ) (6); учебное пособие по спецкурсу С.А. Голубкова «Мир сатирического произведения» (7); пособие по спецкурсу В.С. Монакова «Сатирико-юмористическая проза. Проблемы жанра и стиля» (8). Больше того, этот перечень можно значительно расширить за счет когорты «Веселых учебников», вышедших из-под пера одаренных филологов. Следует, пожалуй, выделить особую популярность «занимательных материалов по русскому языку» и «материалов по занимательной грамматике русского языка А.Т. Арсирия» (9). Здесь можно добавить к уже приведенным фактам и то, что занимательность понимается авторами как активизация методов и приемов обучения, что, в конечном итоге, направлено на активизацию интеллектуальной деятельности учащихся.

Следует также отметить активное применение когнитивного и аффективного аспектов юмора в педагогической практике в учебных пособиях для студентов по различным областям знаний. Так, к услугам студентов, стремящихся к легкой жизни, имеется «Введение в биохимию» в стихах и положенное на музыку, увидевшее свет в Оксфорде и Нью-Йорке, в начале 80 – х годов, XX столетия (10). Многочисленные примеры использования юмора в учебной литературе содержатся, например, в учебнике Д. Николлса «Биоэнергетика», изданном в Нью-Йорке и Лондоне.

В отечественной педагогической практике получили широкое распространение и рекомендации Министерства образования Российской Федерации в качестве пособия для учащихся в серии «Веселые учебники» «Задачник. Ненаглядное пособие по математике» и не менее ненаглядное пособие «Физика» - Г. Остера. Из более ранних работ следует отметить «Занимательную физику» Я.И. Перельмана. В процессе преподавания общественных наук также находит применение юмор, в основном в форме «Примечательных историй и анекдотов о российских государях и замечательных людях» (11), занимательных сюжетах из русской истории (12, 13, 14) и т.п. Наконец, можно отметить и работы более общего характера, основанные на всемирном остроумии, среди них энциклопедия для школьников «Всемирная история в лицах: от Гомера до Эйнштейна. Анекдоты, остроты, шутки» (15).

Больше того, этот перечень может быть расширен за счет «вполне серьезных анекдотов», ставших основой «Учебника псиХО-Хо-терапии» Б. Тренкле (16). В данном учебнике на основе функций юмора показаны сложнейшие аспекты некоторых современных психологических школ и направлений. Так, в предисловии к книге, получившем название «Совершенно серьезно», Б. Тренкле высказывается следующим образом. «Строго говоря, книгу следовало бы назвать «Учебник гипно- и семейной ПсиХо-Хо-терапии», ибо большинство тем относится именно к этим направлениям. Но поскольку перед нами все же сборник анекдотов, я не стал вносить в заголовок такое уточнение» (16, С. 7.). В работе Б. Тренкле нашла эффективное воплощение разработка проблемы подготовки специалистов в области

семейной терапии и специалистов по клиническому гипнозу средствами юмора. В связи с чем автор, издавая информационный бюллетень «Общества эриксоновского гипноза», ввел в нем рубрику, содержащую анекдоты. Первоначально она называлась «Альтернативный учебник психотерапии». Из этого первоначального варианта и родился анализируемый нами учебник. С уверенностью можно констатировать, что данное издание является органичным дополнением к академическим справочникам и учебникам, используемых при подготовке психологов, педагогов и социальных работников по ряду причин, обуславливающих необходимость применения юмора как эффективного средства психотерапии, с одной стороны, и как средства повышающего успешность подготовки специалистов, с другой. Рассмотрим основные из этих причин: во-первых, в психотерапии Милтона Эриксона очень много значат метафоры, парадоксы, языковые игры, являющиеся важнейшими составляющими юмора. Во-вторых, несколько поколений последователей Милтона Эриксона в процессе работы с пациентами многие годы успешно применяют истории, имеющие юмористическую форму и приводящие к излечению, когда способы традиционной медицины не являются достаточно эффективными. В-третьих, процесс восприятия юмора по своей структуре является образованием в значительной степени личного свойства, тем самым отражая неповторимость каждого отдельного человека и его проблем.

Однако, следует подчеркнуть, что анализ содержания в отрыве от формы может приводить к неправомерным выводам, как, например, в этом старом анекдоте. - *Мойша, что ты думаешь про «Битлз»? / Ерунда, картавят, слуха нет, мелодии искажают. / А где ты их слышал? / Мне Рабинович по телефону напел.*

Обращает на себя внимание пронизательность В.И. Вернадского, подметившего, что все, чем живет ученый, неизбежно проявляется в его словах, отношении к происходящим событиям, отражается в его языке. При таком подходе, отмечает А.В. Дмитриев, шутка, острота, анекдот приобретают статус научной, точнее, профессиональной коммуникации. Впрочем, следует отметить, что в преподавании естественных наук юмор

традиционно рассматривался исключительно с точки зрения облегчения понимания материала посредством его популяризации. Об этом свидетельствуют работы А.Е. Ферсмана, А.В. Цингера, В.В. Рюлина, А.Я. Перельмана и др.

В этой связи важна мысль А.В. Дмитриева о роли когнитивных аспектов юмора в образовании: «Юмористическая мысль, исходящая из противоречия, усиливает воображение учащегося, способна побудить его к участию в живом общении, к диалогу» (17). Автор совершенно справедливо подчеркивает, что на основе юмора формируется «динамическая интерпретация», важная для будущего совершенствования, образования.

Юмор в научной среде проявляется также систематически, это подтверждается рядом фактов. Например, многие научно - исследовательские лаборатории выпускают свои юмористические издания. Так в Кембридже – это «Послетрапезные записки Кавендишского физического общества» в эпоху Дж. Дж. Томпсона. Примечательны три знаменитых юмористических послания к Нильсу Бору, направлявшиеся к нему копенгагенским Институтом теоретической физики в 1935, 1945 и 1955 гг. под названием «Журнал комической физики». В не столь давние времена юмор ученых обрел институциональную базу в ряде юмористических журналов: «Журнал не воспроизводимых результатов», «Компендиум по улиточным бегам», «Журнал незначительных исследований», «Новости запечной социологии», «Обозрение туманной физики». Описание и анализ данных изданий содержится в обзоре сделанном Е. Гарфилдом «Юмор в научных журналах и юмористические научные журналы» (18).

Для представления более полной картины элементов юмора в научной среде отметим также расшифровку тематики «докторских диссертаций» получивших широкое хождение в списках в научных и учебных лабораториях. Например: 1. *«Проблемы транспортировки жидкостей в сосудах с переменной структурой плотности». (Носить воду в решете).* 2. *«Влияние рассеянного немонахроматического излучения в диапазоне длин волн ... низкой интенсивности, на углеродистые стали марок ...» (Воздействие лунного света на рельсы).* 3. *«Проблемы повышения мелкодисперсионности оксида двухатомного водорода*

механическим путем». (*Толочь воду в ступе*). В приведенных примерах налицо явный контраст высказываемого и подразумеваемого, что вне сомнения опосредовано когнитивной структурой юмора. При этом отметим, что юмористический эффект появляется только при сопоставлении «темы», воздействие которой усиливается введением уточнения, что речь идет о докторских диссертациях и ряде распространенных фразеологизмов, дополнительный аффективный ореол возникает от столкновения «научного штиля» и обыденной речи. И, наконец, в данных примерах прослеживается достаточная доля иронии по отношению к ряду исследований, претендующих на роль научных. В данном контексте реализуется функция юмора как мягкой критики некоторых сторон околону научной практики.

Таким образом, основным в процессе понимания когнитивной природы юмора являются такие важнейшие аспекты, как: юмор – когнитивная форма отражения объективного мира, порождение и восприятие юмора является интеллектуальной деятельностью, опосредующей динамическое восприятие действительности; процесс познания на основе юмора протекает через разрешения противоречий и опосредуется интеллектуальной активностью; юмор обеспечивает свободу когнитивного выбора личности; остроумие неотъемлемое качество процесса творчества и особенностей мышления творческих личностей; юмор по уровню обобщенности аналогичен абстрактному мышлению; юмор проявляется посредством отождествления двух и более элементов, которые одновременно исключают друг друга, что вызывает активное самостоятельное развитие процесса мышления; юмор как род интеллектуальной игры способствует приобретению нового опыта и научению, тем самым, являясь важнейшей образовательной категорией.

Интеллектуальные чувства, согласно Платону, начинаются с удивления, любопытства, сомнения и уверенности в суждении. Данные чувства лежат в основе процесса восприятия юмора, что является ярким доказательством взаимопроникновения интеллектуальных и эмоциональных моментов. Имеет значение тот факт, что позитивная эмоциональная сущность юмора была отмечена мыслителями, начиная с глубокой древности. Так, о

мажорном смехе богов говорил Прокл. Гомерический хохот языческих богов вошел в число общекультурных идиом. Аналогичного рода отношение к эмоциональной составляющей юмора и вызываемого им смеха содержится в древних мифах. Мифы говорят, что «плачут боги не вечно, смеются же непрестанно, ибо слезы их относятся к попечению о вещах смертных и бранных, и порой есть, а порой нет их, смех же знаменует целокупную и вечно пребывающую полноту вселенского действования... Смех мы отнесем к роду богов, а слезы - к состоянию людей и животных» (19). В данном высказывании речь идет о таких важных сущностных характеристиках юмора, как способность к эмоциональному возрождению посредством отстранения от рассматриваемой ситуации, что позволяет достигать большей объективности в науке и жизни.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. - ч. III. – С. 139.
2. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. - Вып. 23. – С. 281 – 309.
3. Гилберт Д., Малкей М. Сатира как форма суждений ученых // Гилберт Д., Малкей М. Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых: Пер с англ. /Вступ. Ст. В.П. Скулачева; Общ. Ред. и послесл. А.Н. Шамина и Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1987. – С. 238.
4. Paulos J.A. Mathematics and Humor. The University of Chicago Press, 1980, p. 9.
5. Wright E. Sociology and the irony model. sociology, vol.12, 1978, p. 523 – 543.
6. Вакуров В.Н. Речевые средства юмора и сатиры в советском фельетоне. Учебно-методическое пособие для студентов-заочников III – IV курсов

факультетов и отделений журналистики. - М., МГУ, 1961 – 59 с. (2 – е изд. 1969.

7. Голубков С.А. Мир сатирического произведения: Учебное пособие по спецкурсу. Самарский гос. пед. университет им. В.В. Куйбышева. – Самара: Самарский ГПУ. – 1991. – 106 с.

8. Монаков В.С. Сатирико-юмористическая проза. Проблемы жанра и стиля: учеб. Пособие по спецкурсу – Сыктывкар. – Пермский университет. – 1986. - 87 с.

9. Арсирий А.Т. Занимательные материалы по русскому языку. – М., 1995. А.Т. Арсирий. Материалы по занимательной грамматике русского языка. - М., 1967. – 287 с.

10. Baum H The Biochemists Songbook. Oxford and New York, Pergamon Press, 1982.

11. Примечательные истории и анекдоты о российских государях. М., 1994.

12. Исторические анекдоты и остроты придворных шутов. - СПб, 1901.

13. Исторические рассказы и анекдоты из жизни русских государей и замечательных людей XVIII и XIX столетий. - СПб., 1885.

14. Балязин В.Н. 1000 занимательных сюжетов из русской истории. -М., 1995.

15. Всемирная история в лицах: от Гомера до Эйнштейна. Анекдоты, остроты, шутки. Энциклопедия для школьников. / Под ред. В.П. Бутромеева. Серия «Детский Плутарх». – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 336 с.

16. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М., 1998. - С. 171.

17. Тренкле Б. Учебник психО-Хо-терапии: Вполне серьезные анекдоты / Пер с нем. Л.С. Коганова. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 128 с.

18. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М., 1998. - С. 171.

19. Цит. по Новейший философский словарь /
Сост. А.А. Грицанов. – Мн., 1998. - С. 871.

Глава 2. ДЮЖИНА ПРИЕМОВ ОСТРОУМИЯ

2.1. Доведение до абсурда

Недюженного юмора запас
использовав на замыслы
лихие,
Бог вылепил Вселенную и нас
из хаоса, абсурда и стихии.

Игорь Губерман

Гносеологическая специфика остроумия, его когнитивный диссонанс (существование отношения несоответствия между знаниями, представлениями, мнениями) ярко проявляется в таком приеме остроумия, как абсурд. Исследователи отмечают присущую абсурду интеллектуальную девальвацию, приводящую к исследованию «механизмов мышления и ревизии привычных представлений о мире» (К. Пузын, 1958) (1).

Подчеркивая когнитивную функцию абсурда, А. Камю пишет, что «чувство абсурда рождается не из простого рассмотрения единичного факта и не из отдельного впечатления, а высекается при сравнении наличного положения вещей с определенным рода действительностью, действия – с превосходящим его миром. По своей сути абсурд – это разлад. Он не сводится ни к одному из элементов сравнения. Он возникает из их столкновения» (2). Л. Муньиз, выделяя аналогичную функцию абсурда, пишет, что сутью юмора является «открытие и устранение абсурда, блокирующего изучение мира... Юмориста можно назвать онтологическим магом спонтанности, раскрывающей новые и неожиданные возможности мира идей и значений».

Рассматривая механизм когнитивной функции абсурда, М. Шапиро (1940) подчеркивает, что абсурд порождает у воспринимающего иллюзию реальности. При этом М. Шапиро называет осмысленность лишь той маской, которая придает абсурду видимость разумности и играет роль приманки, помогающей ускользнуть от контроля логической цензуры. Функциональной когнитивной особенностью абсурда также является его способность подвергать провокационным пробам интеллект читателя (К. Пузын). Так, как это делает, например, Г.

Лихтенберг: «Утверждают, что во всей стране за последние 500 лет никто не умер от радости». При этом использован способ создания комического эффекта – гипербола как частный приема остроумия – «абсурд». Другие способы реализации абсурда – литота или мейозис (Меньше, чем ничего); плеоназм (Мертвый труп лежал без движения и не подавал признаков жизни); софизм (То, что ты не терял, ты имеешь; ты не терял рогов, следовательно, ты их имеешь).

Прием остроумия «абсурд» реализуется различными способами создания комического эффекта: преувеличение, уменьшение, речевая избыточность и софизм. Рассмотрим подробнее данные способы.

Преувеличение или гипербола (греч. *hyperbole* – избыток, преувеличение), случай номинации (наименования), при котором «большее» замещает «меньшее», наделение сравнимого объекта, признаками того, с чем его сравнивают. Рассмотрим пример из приемов используемых В.О. Ключевским для привлечения внимания во время своих лекций: «Императрица Екатерина была не очень грамотным человеком – в слове «еще» она делала четыре ошибки «исчо».

Прием остроумия «абсурд» может также быть реализован таким способом создания комического эффекта, как «уменьшение» или литота (греч. *litos* – простота, малость), преуменьшение, при котором большая величина замещается меньшей. Например, так: меньше, чем ничего. Или же так: количество богатых в новой России относительно количества прочих граждан в процентном отношении невыразимо.

Другой формой существования абсурда является речевая избыточность или плеоназм (греч. *pleonasmus* – избыток, чрезмерность) – многословие, употребление слов, излишних не только для смысловой полноты, но и для стилистической выразительности. Отдали должное данному приему такие выдающиеся стилисты, как А.С. Пушкин и А.П. Чехов. Покажем это на примерах. Мария Годунова и сын ее Федор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы (А.С. Пушкин). Утопный труп мертвого человека (А.П. Чехов).

Усиление значения слова может быть достигнуто путем двойного отрицания: вместо «красивый» говорят «небезобразный», вместо «хорошо» – «недурно». Эта форма преуменьшения тоже может быть доведена до абсурда:

В дворницкой стоял запах гниющего навоза, распространяемый новыми валенками Тихона. Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали.

И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев»

Некий писака тиснул в своем листке: «Одни говорят, что кардинал Мазарини умер, другие – что жив, а я не верю ни тому и ни другому!»

Шамфор

Софизм (греч. sophistes – мудрец) рассуждение, кажущееся формально совершенно безупречным, но содержащее на самом деле ошибку, в результате чего конечный вывод оказывается абсурдным. Так, как, например, это сделано в следующей истории. Некто приходит в кондитерскую и требует себе торт, но тотчас возвращает его обратно и просит рюмку ликера. Выпивает и направляется к дверям, не уплатив за ликер. Его задерживают.

Что вы хотите от меня?
Заплатите за ликер.
Да я ж за него вернул вам торт.
Вы и за торт не заплатили.
А ведь торт-то я и не ел...

Характерные черты абсурдистского юмора исследовал Константин Пузын (1958) и выделил следующие особенности.

Интеллектуализм и философичность. Абсурдистский юмор отказывается, как правило, от моральной проблематики ради

исследования механизмов мышления и ревизии привычных представлений о мире.

Склонность к экзистенциальной проблематике и к макабрическим мотивам.

Агрессивность, подчас даже нигилизм, в отношении традиций, привычных концепций и здравого смысла.

Особенностью абсурдистского юмора, наконец, является его демонстративность и те провокационные пробы, которым он подвергает интеллект читателя.

Экзистенциальное отношение к познавательной функции абсурда блестяще выразил А. Камю: «Перед тем, кто открыл абсурд, всегда возникает искушение написать нечто вроде учебника счастья». Полностью разделяем эту точку зрения.

Библиографический список

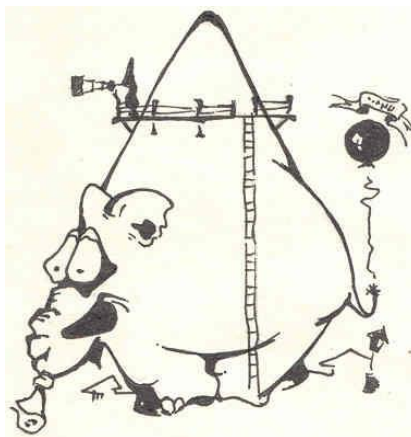
1. Цитир. по Дземидок Б. О комическом: пер. с польск. – М: Прогресс, 1974. – С.174.
2. Камю А. Изнанка и лицо: Соч. – М., 1998. – С.131.

Упражнение «Центон»

Центоном называется стихотворение, собранное из различных стихотворений одного автора или различных авторов. Стихи подбираются так, чтобы получались остроумные, неожиданные и шуточные комбинации. Происхождение центона весьма древнее. В Риме подобные стихотворения были в большом ходу, получив свое название от слова «Cento» родственного «centos» – платье, покрывало, сшитое из лоскутков. Предлагаем вашему вниманию центон из басен Крылова, имеющий новый, центонный смысл.

В июле, в самый зной,
В полуденную пору,
Сыпучими песками в гору,
Из дальних странствий возвратясь,
По улицам слона водили,
Как видно на показ –
Известно, что слоны в диковинку у нас,
Так за слоном толпы зевак ходили...

Какой-то повар – грамотей
 С поварни убежал своей,
 Со всех дворов собак сбежалось с полсотни,
 Как вдруг из подворотни
 Проказница мартышка,
 Осел, Козел,
 Да косолапый мишка
 Затеяли сыграть в квартет.
 Когда в товарищах согласия нет,
 На лад их дело не пойдет,
 И выйдет из того не дело, – только мука.
 Однажды лебедь, рак да щука,
 Собака, лев, да волк с лисой,
 Везти с поклажей воз взялись,
 И вместе все в него впряглись,
 Из кожи лезут вон, а возу все
 нет ходу,
 Поклажа бы для них казалась и
 легка,
 И лебедь рвется в облака,
 Рак пятится назад, а щука
 тянет в воду...
 и т. д.

Упражнение «Чепуха»

Чепуха – разновидность центона. Сущность чепухи – в нагромождении совершенно противоположных образов и явлений. Связывая противоположные и невозможные к одновременному существованию образы, чепуха и достигает своего эффекта, причем в целом получается действительно чепуха, ерунда, но...

Если эту ерунду
 Посолить немножко,
 То в Юсуповом саду
 Вырастет картошка.

Так начинается известная “чепуха”, а наибольшим успехом пользуются следующие строфы:

Рано утром, вечером,
В полдень, на рассвете,
Фекла ехала верхом
В раскидной карете.
А за нею во всю прыть,
Тихими шагами,
Хочет Волга переплыть
Миску с тормозами.

Составьте свой вариант чепухи, поупражняйтесь в составлении явных несообразностей.

***Упражнение «Поэтом можешь ты не быть,
а сочинить конец обязан»***

Предложите свои варианты окончания данных четверостиший:
Крокодил известный Гена
Чебурашку повстречал ...

Леопольд глядел в окошко,
Поджидал своих друзей ...

Карлсон в гости к Малышу
Прилетел под вечер ...

Винни-Пух сказал однажды:
«Больше мед не буду есть ...»

О том, как разворачивались события вокруг Карлсона и Малыша, повествует студентка Юлия Масленникова. Давайте и мы присоединимся к рассказу, прежде чем создадим свою версию того, как это было...

Карлсон в гости к Малышу
Прилетел под вечер.
Как всегда Малыш был рад
Этой новой встрече.

Плюшки ели, пили чай

С грушевым вареньем.
На столе стояла ваза
С шахматным печеньем.
Но всему на свете вдруг
Приходит окончанье.
Помахал платочком вслед
Карлсон на прощанье.

Завтра будет новый день,
Новое печенье.
Только съедено уже
Вкусное варенье...

Ситуация, описанная Юлией, наводит грусть. Лучшее средство для поднятия жизненного тонуса – юмор. Предложите свое юмористическое видение создавшейся ситуации.

Студентка Оксана Зыкова, описывает реакцию пчел и всех, всех, всех на опрометчиво – бодрое заявление Вини-Пуха.

Вини-Пух сказал однажды:
– Больше мед не буду есть!
Но поверить в это пчелки
Отказались наотрез.

Работяги – пчелки знают,
Вини-Пуха много лет,
Потому что мишка часто
Приходил к ним на обед.

Кролик с пчелками согласен,
Помнит, как давным – давно,
Застревал в проходе Вини,
От обжорства своего.
Пятачок поверить рад бы,

Пуху он хороший друг,
Только знает, что без меда
Пуху плохо все вокруг.

Упражнение «Зри в корень!»

Определите использованный прием доведения до абсурда. Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, за счет чего достигается доведение до абсурда.

Все же лучшая крепость против ударов судьбы – могила.

Г. К. Лихтенберг

Кто молчит, тот глуп, поэтому самые глупые существа – это рыбы.

Лессинг

Словарь – это вселенная, расположенная в алфавитном порядке.

Франс

Умрешь лишь раз, но это уж надолго!

Дезожье

Могу давать уроки французского, арифметики и латыни. Проверенная методика. Но не хочу. Телефон 0-75.

Все – все – все, что здоровью противно,
Делал я под небесным покровом:
Но теперь я лечусь так активно,
Что умру совершенно здоровым.

Игорь Губерман

Человек был так умен, что стал почти ни к чему не пригоден.

Г. К. Лихтенберг

Загадка от Айзика Азимова:

Почему слон ходит в зеленых кроссовках?
Потому что отдал белые кроссовки в химчистку.

Юмористические загадки

Когда черной кошке проще всего пробраться в комнату?
(Когда дверь открыта.)

Почему львы едят сырое мясо?
(Потому что они не умеют готовить.)

Зачем мальчик проделал дырку в своем зонтике?
(Чтобы лучше увидеть, когда кончиться дождь.)

Почему некоторые
причесываются перед тем, как
лечь спать?

(Они хотят произвести
хорошее впечатление на подушку
или же готовятся к встрече во сне.)

Чем опасен словарь?
(Тем, что в нем есть слово
«ДИНАМИТ».)

Что не существует, но имеет
название?
(Ничего.)

Почему Робин Гуд грабил богатых?
(Потому что у бедных не было денег.)

Кем ты станешь в 40 лет?
(Сорокалетним человеком.)

Чем кончается все?
(Буквой «Е».)

Почему мумии не могут разговаривать по телефону?
(Потому что они связаны по рукам и ногам.)

Как правильно сказать: 7 + 5 равно одиннадцати или адиннадцати?

(Двенадцати.)

Что такое 33 января?

(2 февраля.)

У стола четыре угла, один отпилили. Сколько углов осталось?

(Пять.)

Одно яйцо варят 4 минуты. Сколько времени надо варить 5 яиц?

(Так же 4 минуты.)

В каком случае шестеро детей и две собаки не намокнут, забравшись под обычный зонт?

(Если нет дождя.)

Если курица стоит на одной ноге, то она весит 2 кг. Сколько будет весить курица, если будет стоять на 2-х ногах?

(Курица будет весить 2 кг.)

Премудрости от Совы

Абсурд – мнение, явно противоречащее тому, что думаем на этот счет мы сами.

Амброз Бирс (1842–1914?), американский писатель

Доведем бессмыслицу до абсурда – вдруг получится что-то осмысленное?

Веслав Брудзинский (р. 1920), польский сатирик

Логика – сердцевина абсурда.

*Жюли де Лепинас (1732–1776), французженка,
хозяйка литературного салона*

Чем серьезней лицо, тем прекрасней улыбка.

Шатобриан

Юмор – это добродушное созерцание и художественное изображение нелепостей жизни.

Ликок

Краткость – душа и тело остроумия, и даже оно само.

Жан Поль

Шутки, разного рода *bons mots* (фр. остроты), забавные случаи из жизни, которые придутся очень кстати в одной компании, покажутся плоскими и скучными, если их рассказать в другой.

Честерфилд «Письма к сыну»

С пятидесятилетней женою маршала не следует обходиться так, как с пятнадцатилетнюю кокеткой: в первом случае разговор должен быть проникнут уважением и серьезной веселостью – да будет мне позволено сочетать эти два столь различных слова, – тогда как при встречах с молодой девушкой простительны обыкновенные шутки, приправленные даже некоторым озорством.

Честерфилд «Письма к сыну»

Он удивлялся тому, что у кошки прорезаны две дырочки в шкуре, как раз на том месте, где у нее находятся глаза.

Г. К. Лихтенберг

2.2. Остроумие нелепости

*Бог в игре с людьми так несерьезен,
А порой и на руку не чист,
Что похоже – не религиозен,
А возможно – даже атеист.*

Игорь Губерман

Автор «Поэтики» Аристотель создал формулу, согласно которой: «...Смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное». Блестящим подтверждением формулы Аристотеля является прием «остроумие нелепости».

Остроумие нелепости может быть реализовано посредством нескольких способов создания комического эффекта: логическая несовместимость, бессмысленная детализация, нарушение логической последовательности событий, а также смысловая бессмыслица. Рассмотрим эти способы подробнее.

Способ создания комического эффекта – логическая несовместимость или алогизм (греч. а – отрицание и *logismos* – разум, нелогичность, несовместимость с требованиями логики; сознательное нарушение логических связей с целью создания стилистического эффекта). Например, таким образом, как в этой коротенькой истории про слонов. Сидят два слона. Вяжут. Летит корова. Через некоторое время вторая. Затем третья. Один слон обращается к другому: «Послушай, может у них там гнездо?» Или такой анекдот из коллекции З.Фрейда. Вена, анекдоты о графе Артуре.

Какая разница между крокодилом? – спрашивает граф.

Между крокодилом и чем?

Не крокодилом и чем, а между крокодилом?

Не знаю.

Крокодил в воде плавать умеет, а по суше – нет.

Поискам «смысла в бессмыслице» посвящены некоторые страницы исследований Зигмунда Фрейда. Так, например, в работе «Я» и «Оно» автор пишет, что «к остроумам – бессмыслицам примыкает целый ряд продукций, построенных по типу остроум и не имеющих подходящего названия, но могущих претендовать на наименование «кажущегося остроумным слабоумия». З. Фрейд

пишет, что острот – бессмыслиц существует бесчисленное множество и приводит в своей работе два примера. Предлагаем их вашему вниманию.

Некто, сидя за столом, куда была подана рыба, хватается дважды обеими руками майонез и затем проводит им по волосам. На удивленный взгляд соседа он, как бы замечая свою ошибку, говорит:

– Pardon, я думал, что это шпинат.

Или:

– Жизнь – это цепной мост, – говорит один.

– Почему? – спрашивает другой.

– А разве я знаю? – отвечает первый.

З. Фрейд пишет: «Эти крайние примеры оказывают свое действие, потому что они будят ожидание остроты, так что каждый невольно старается найти скрытый за бессмыслицей смысл. Но смысла нет никакого. Это действительно бессмыслицы. Этот мираж создает на одно мгновение возможность освободить удовольствие от бессмыслицы, эти остроты не совсем лишены тенденции; это – «провокации», они доставляют рассказчику удовольствие, вводя в заблуждение и огорчая слушателя. Последний утешается возможностью самому стать рассказчиком».

Другим способом реализации приема остроумия нелепость является способ создания комического эффекта – бессмысленная детализация. Этим приемом пользовались многие выдающиеся писатели. Так, например, Ф. Рабле в бессмертном произведении «Гаргантюа и Пантагрюэль» пишет: «...В это самое время из города, спасаясь от огня, выбежало шестьсот – да нет, какое там шестьсот! – более тысячи трехсот одиннадцати псов ...» Или вариант, вышедший из под пера А.П. Шполянского (Дона Аминадо): «Ольга Павловна медленно тянула замороженный «Пиппер-Айдзик» и, запрокинув свою отяжелевшую от счастья голову, смеялась так, как смеются одни только близорукие шатенки тридцати четырех или тридцати пяти лет...»

Еще одной формой существования нелепости является смысловая бессмыслица или нонсенс (лат. non – не и sensus – разум, смысл. Нелепое, бессмысленное). Предлагаем еще один пример из коллекции З. Фрейда. Проситель встречается в доме

богатого человека, своего товарища по ремеслу, который не советует ему продолжать свой путь. «Не ходи сегодня наверх, барон сегодня не в духе; он никому не дает больше одного гульдена». – «Я все-таки пойду наверх, – говорит второй проситель. – Почему я должен подарить ему этот гульден? Разве он мне что-нибудь дарит?»

Смысловая бессмыслица может быть также реализована как атопон (греч. *атороп* – не имеет места в существующем порядке вещей; неупорядоченность, несогласованность). Данный способ создания комического эффекта применен в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835) – Мартобря 86 числа – это бредовая дата в записках героя повести Поприщина. Атопонами по сути являются и присказки, известные со времен детства: «Над землей арбуз летит, он чирикает, свистит: «Я – горчица, я – лимон! Я закрылся на ремонт». Или такой вариант: «С мармеладом в бороде к своему папаше плыл медведь в сковороде по дырявой каше».

Литературно-юмористическое упражнение «Фразы»

Используя приемы остроумия, продолжите фразы самостоятельно, после чего сравните свой вариант с контрольным ответом.

Я доверяла ему абсолютно, уже по одной простой причине, что...

Мужское мужество – ...

Деньги не прибавляют счастья, но...

Не забывайте о бедности, т. к. ...

Ее красивый наряд был похож на удачный тост: достаточно длинный, чтобы подчеркнуть все основное и ...

Я боюсь книг, потому что некоторые люди заучивались до глупости. Единственная книга, которая доставляла мне удовольствие, была...

Если бы она говорила только то, что думает, то...

Если хочешь избавиться от мук или неприятностей, то...

Любви не купить, но...

Мистер Р. говорил отеческим тоном, подобно старым холостякам, которые с удовольствием дают молодежи благие советы, если...

Множество людей верит в Бога, но немного находится таких...

Ей четыре года, но она говорит, что ей два...

Он пришел в шинели пехотного образца и сразу же, еще в передней...

Все пьяные на улице поют одним и тем же голосом и, кажется...

Подали боржом...

Никто не будет идти рядом с вами, смотреть только на вас...

Забудьте о плохом...

Некто раскачивает шезлонг, в котором сидит его любовница.

Занятие совершенно бесполезное...

В квартире, густо унавоженной
бытом, сами по себе...

Обвинили его в том, что он
ездит в баню на автомобиле...

Варианты контрольных
ответов:

... он никогда не признавался
мне в любви.

...велосипед: если на нем не
ехать, он падает.

... обеспечивают удобство.

... память денег не стоит.

... достаточно короткий, чтобы публика не утратила интереса.

... чековая, но и ее я не видел 3 года.

... то она всегда бы молчала.

... купи ботинки или женись.

... тем не менее, за нее надо платить.

... уже не могут более служить дурным примером.

... каким верит Бог.

... редкое кокетство.

... начал выбалтывать государственные тайны.

... одну и ту же песню.

... горячий, как борщ.

... и думать только о себе.

... помните обо мне только хорошее.
... это не гамак и не качалка.
... выросли фикусы.
... он же доказывал, что уже 16 лет не был в бане.

Упражнение «Краткость – сестра таланта»

Вам предлагается такая строчка:

Дуракам закон не писан ...
Ее можно продолжить так:
Дуракам закон не писан,
Сказал осел встречаясь с лисом;
а можно и по-другому...

Попробуйте завершить следующие стихотворения, дописав вторую строку:

Шла корова по Луне,
Килька плавала в томате, ...
Стрекоза на шляпу села, ...
Мы спросили попугая, ...
Сварен суп из топора, ...
Оторвали хвост собаке,

Окончание истории про кильку может быть, например и таким, каким его увидела студентка Юлия Масленникова:

Килька плавала в томате,
Кот глядел в окно.
Что случилось в результате
Не пойму – темно.

Упражнение «Старые игры»

Вырежьте из старых газет большое количество заголовков и склейте из них (размещая на листе бумаги) заметку в жанре: уголовной хроники, передовицы, репортажа, интервью,

объявления,
рекламы.

Упражнение «Дуракам закон не писан»

Выберите из предложенного перечня любую пословицу или напишите любую другую пословицу и докажите прямо противоположное тому, что в ней утверждается.

Делу время, потехе – час.

Нет худа без добра.

Не складывай все яйца в одну корзину.

Клин клином вышибают.

Поспешишь – людей
насмешишь.

Капля камень точит.

Что посеешь, то и пожнешь.

Не зная броду, не суйся в воду.

Не хвали пирог, когда в печи, а
хвали когда из печи.

В одно место молния дважды
не бьет.

Как аукнется, так и откликнется.

У семи нянек дитя без глаза.

Хорошо смеется тот, кто
смеется последним.

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, посредством чего представлена нелепица.

Сделать зубы мечтал я давно,

Обаяние сразу удвоя,

Я ковбоя сыграл бы в кино,

А возможно – и лошадь ковбоя.

Игорь Губерман

Прошу вас не звонить мне в голом виде.

В. Вишневский

Напрасно совесть тягомотная
В душе моей свербит на дне:
Я человек – ничто животное
Не чуждо мне.

Игорь Губерман

На вопрос: «Есть ли Бог?» надо ответить положительно – «Да, бога нет».

Пятачок! Нам прислали десять банок варенья – по восемь каждому!

Как это по восемь?

Не знаю, свои восемь я уже съел.

Абсурдные загадки

Из пункта А в пункт Б вышел поезд. А навстречу поезду по той же колее – дрезина.

ВОПРОС: почему они не встретились?

ОТВЕТ: не судьба.

– Почему верблюды вату не ест?

– Не хочет.

Почему у слона глаза красные?

Чтобы ему было удобнее прятаться среди помидоров.

Вы видели когда-нибудь слона среди помидоров? То-то! Вот как надо прятаться!

Юмористические загадки

Как из столба без помощи инструментов сделать стол?

(Убрать букву «б»).

Можно ли из фантика сделать красивый бант для девочки?

(Да, достаточно букву «ф» заменить на букву «б»).

Можно ли на башне засеять пшеницу?

(Да, если букву «б» поменять на букву «п»).

Почему, чтобы стать богатым, надо не открывать рта?

(Потому что молчание – золото).

Что можно поддержать, не дотрагиваясь до этого?

(Разговор).

Какая гора была самой высокой до того, как открыли Эверест?

(Эверест).

Два человека играли в шахматы.
Сыграли пять партий. И выиграли
по пять партий. Возможно ли это?

(Да, если у них были разные
партнеры).

Как написать число
«четырнадцать» при помощи пяти
«единиц»?

$(1 + 1 + 1 + 11) = 14$

Сейчас 24 часа. Идет дождь. Можно ли ожидать, что через 72
часа будет солнце?

(Нет, поскольку будет ночь).

Премудрости от Совы

Лучше смеяться, не будучи счастливым, чем умереть не
посмеявшись.

Ф. Ларошфуко

Не понимает человек шутки – пиши пропало!

А. Чехов

Юмор – это спасительный круг на волнах жизни.

В. Раабе

Шутка есть ослабление напряжения, поскольку она отдых.

Аристотель

Воспитанный человек умеет пошутить с дамами, принадлежащими к самой высокой знати, – непринужденно, весело, но вместе с тем и почтительно.

Честерфилд «Письма к сыну»

Нет ничего такого, что нельзя так или иначе высказать, то ли с видимостью доверия, то ли с тонкой иронией, то ли найдя для этого какой-нибудь остроумный предлог, и знание света в значительной мере состоит из знания того, когда и где использовать эти разные манеры выражения.

Честерфилд «Письма к сыну»

Громкий смех – это утеха толпы, которая всегда развлекается какими-нибудь глупостями, ибо ни подлинное остроумие, ни здравый смысл с самого сотворения мира никогда еще никого не смешили.

Честерфилд «Письма к сыну»

Что же касается настоящего джентльмена, то смех его часто можно увидеть, но очень редко услышать.

Честерфилд «Письма к сыну»

На сотню остроумцев приходится один рассудительный человек – справедливое положение, которым утешает себя всякий, лишенный остроумия глупец; он должен был бы также учесть (если это не значит требовать слишком много от глупца), что на одного остроумца приходится в свою очередь сотня людей, равно лишенных остроумия и рассудка.

Г.К. Лихтенберг

Меткое замечание о хорошо известном предмете и есть собственно настоящее остроумие. Замечание о менее известном, если оно даже очень хорошо, поражает далеко не в такой степени, отчасти потому, что о вещи, о которой еще мало что сказано, легче сказать что-нибудь меткое. Поэтому в обычной жизни подобные остроты называют искусственными или вымученными.

Г.К. Лихтенберг

В рецензиях на «Дон Жуана» Байрона Гете указывал, что английский язык по своей природе представляет больше лексических и иных возможностей для извлечения сатирических и комических эффектов.

Г.С. Словодкин

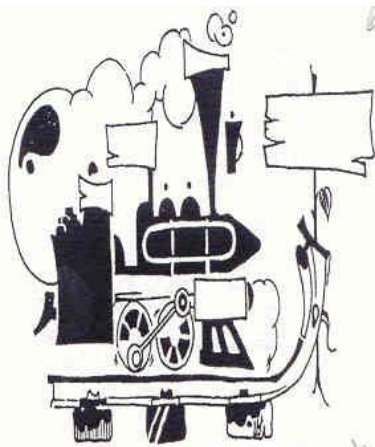
Сущность остроты ... неожиданное и быстрое сближение двух предметов, в сущности принадлежащих совершенно различным сферам понятий.

...юмор – это философия хорошего настроения. Но по существу, юмор не сводится к одному только хорошему настроению или к мысли о том, что ко всему следует относиться с юмором. Он является настроением, наделяющим нас силой положительных убеждений, в том числе и тем убеждением, которое способно привести нас в хорошее настроение.

Шуман

Юмористический комизм,
соединение остроты с любовью.

Теккерей

Человек, обладающий чувством юмора, не склонен придавать слишком большого значения порокам и слабостям, точно так же, как ... и непомерно раздутым претензиям.

Шуман

Учение – вещь драгоценная, но не дешево достаемая: в одних руках – это скипетр, в других – погремушка шута.

2.3. Ложное противопоставление

*Какие дамы нам не раз
шептали: «Дорогой!
Конечно, да! Но не сейчас,
не здесь и не с тобой!»*

И. Губерман

В трактате о психологии чувств Т. Рибо описывает теории смеха, разделяя их на две группы. В первую относятся причины, вызывающие смех несовместимостью одновременно воспринимаемых объектов внешнего мира. В другую группу относятся чувства превосходства над окружающими. Т. Рибо высказывается за объединение всех теорий: «Психологическое состояние, выражающееся смехом, заключается в сознании какого-то несогласия, противоречия...»

Такие несогласия и противоречия можно наблюдать при использовании одного из приемов остроумия – ложного противопоставления. Высказывание строится так, что заключительная часть по форме будто бы противоречит началу, а на самом деле усиливает его. Прием остроумия «ложное противопоставление» может быть реализован следующими способами создания комического эффекта: риторическое восклицание, риторическое обращение и абсолютизация ложного противопоставления.

При использовании риторического восклицания ожидаемая и понятная всем реакция по тому или иному поводу – как бы само собой разумеющаяся реакция, механизм действия которой – провокация, предпринимаемая в адрес слушателей, восклицание предлагает, присоединиться к реакции говорящего, на самом деле им не разделяемой. Например, так: «Скандал! Живое слово – в мертвом собрании. Какой ужас! Секретарша попыталась помочь посетителю пройти к директору без разрешения». Или так, как это увидел Игорь Губерман:

Полон жизни мой жизненный вечер,
Я живу, ни о чем не скорбя;
Здравствуй, старость, я рад нашей встрече,
Я ведь мог и не встретить тебя.

В ситуации использования риторического обращения возникает так называемый эффект «проснувшейся совести» как повышенное эмоциональное проявление естественных в той или иной ситуации чувств. Например, так: «Глубокоуважаемый банкир, да вы же просто преступник!»

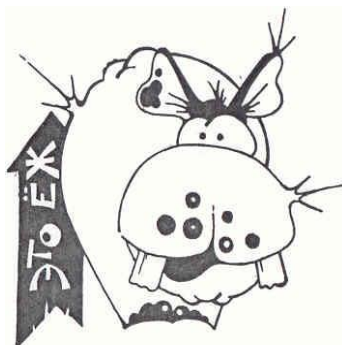
Абсолютизация ложного противопоставления, как форма существования ложного противопоставления, использовалась многими выдающимися писателями.

Под плохим плащом нередко скрывается хороший пьяница (Сервантес).

Мне обычно требуется более трех недель, чтобы приготовить блестящую импровизированную речь (М. Твен).

Честные не лгут, когда не надо (А.П.Чехов).

Если нищий просит у вас хлеба, а у вас под рукой только камень, но в несколько каратов; не бойтесь оскорбить его: дайте ему камень! (А.П.Шполянский).

Упражнение «Закончи стихотворение»

Вам предлагаются начальные строчки стихотворения, необходимо придумать продолжение. Оно может быть в двух строчках или значительно больше.

В зоопарке бегемот
Проглотил ежа и вот...
Стоит собака у столба
И вытирает пот со лба...

Бог проснулся. Отпер глаз,
Взял песчинку, бросил в нас.
Мы проснулись...

Д. Хармс

Одна в глуши лесов сосновых

Старушка дряхлая жила,
И другом дней своих суровых
Имела серого козла.
Козел, томим духовной жаждой,
В дремучий лес ушел однажды...

Спросили как-то Сатану:
– Что ты так долго делал в ванной?
Ответ был более чем странный:...

Б.В. Заходер

Предлагаем вашему вниманию примерные окончания стихотворений:

Торчат иголки из ушей,
Не будет больше есть ежей.

студентка О. Михалевская

Ей не дает покоя сон,
Где бегемот в нее влюблен.

студентка Ю. Масленикова

А это место для Вашего варианта, дорогие читатели ...

И это тоже место для Вашего варианта...

Ответ был более чем странный:
Что, я помыться не могу?
Меня поймите тоже вы,
Не мылся я так лет с семи.
А мне уж 10 тысяч лет
Сегодня стукнуло в обед!
Ответ был более чем странный
Для Сатаны (лежал он в ванной).

студентка Т. Козлова

... или такое окончание:

... Ответ был более чем странный:
– Ведь там я думал про страну...
Про цены, деньги, про Госдуму-

Пытался сделаться я умным.

студентка Е. Щеглова

Упражнение «Последнее слово за мной»

Продолжите фразы. Определите прием остроумия, использованный вами, а также прием остроумия, примененный в контрольном варианте ответа. Проставьте оценку себе за каждую завершённую фразу, максимальный балл 10. Оцените контрольные окончания также по десятибалльной системе. В чью пользу счет? Конечно так, абсолютно с вами согласны. Последнее слово за вами.

Задания:

Объявление. Продаю траву
стаканами. Не ...

Я вам не немец, чтобы ...

То, что люди обычно называют
судьбой, как правило, является ...

Вероятность того, что кто-то за
вами наблюдает, прямо ...

Дайте мне точку опоры и я ...

Надпись на водочной этикетке:
«Перед ...

Ответы:

... гербалайф.

... вовремя являться.

... совокупностью ошибок, допущенных ими за всю жизнь.

... пропорциональна глупости совершаемых вами действий.

... произнесу тост.

... злоупотреблением охладить».

Упражнение «Придворный шут»

Шуты когда-то состояли на государственной службе. Их основная задача состояла в том, чтобы показать министрам, что по любому вопросу может быть иная точка зрения. Шут легко переворачивается с ног на голову. Чертой выдающихся шутов

была дерзость. Таким был в свое время Иван Балакирев (1699–1793), прославленный придворный шут. Служил при Петре Великом. В 1715 г. зачислен в Преображенский полк, но оставлен во дворце. После смерти Петра I был сослан. Однако был возвращен при Екатерине I и произведен в поручики. Особенным фавором пользовался при Анне Иоановне, исполняя должность придворного шута.

Предлагаем вам сочинить на основе анекдотов Балакирева стихотворения. В качестве примера предлагаем строчки, прозвучавшие из уст придворного шута в ответ на вопрос Петра I, что поговаривают в народе насчет новой столицы Санкт-Петербурга. «Царь государь», – отвечивал Балакирев: «Народ говорит с одной стороны – море, с другой – горе, с третьей – мох, с четвертой – ох».

Некто насмешливо спросил Балакирева: «Как ты, дурак, во дворец попал?» «Да все через вас, умников, перелезал».

Стихотворная версия этой занимательной истории могла бы выглядеть так:

Скажи мне шут гороховый, дурак,

Ты во дворец царя попал-то как?

Ответил шут:

Имея интерес,

По спинам умников я во дворец пролез.

Из шуток Балакирева история донесла до нас и такую. Один придворный, страдающий зубной болью, спросил Балакирева: «Не знаешь ли ты, отчего у меня так немилосердно болят зубы?» «Оттого, – ответил Балакирев, – что ты их непрестанно колотишь языком». Создайте стихотворную версию этой истории и следующих, тоже.

Николай I подарил Клейнмихелю роскошную трость с рукоятью, усыпанную драгоценными камнями. Все, конечно, поздравляли его с монаршею милостью. Меньшиков тоже поздравил, но нашел награду малою. «На месте государя, – говорил, – я не пожалел бы и ста палок».

Когда при дворе говорили, что народ очень ропщет на новые налоги, введенные Бироном, то Балакирев заметил: «нельзя на это сердиться: надобно же и народу иметь какое-нибудь утешение за свои деньги».

Однажды осенью в петергофском парке сидели на траве какие-то молоденькие дамы. Мимо проходил Балакирев, уже старик, седой, как лунь. «Видно уже в горах снег выпал», – сказала одна из дам, смеясь, над его седой головой. «Конечно, – ответил Балакирев, – коровы уже спустились с гор на травку в долину».

Студенты, вдохновленные проделками дерзкого Балакирева, создали стихотворные аналоги историй про знаменитого шута.

Балакирев – придворный шут,
Он при дворе известен был.
И слава шла про его пыл.
К Балакиреву, как то раз,
За помощью пришел придворный паж.
– Скажи мне – шут – его спросил,
Так зубы ломит, свет не мил.
Ни ем, ни сплю, всю ночь брожу
И мочи нет, дай мне ответ,
Что делать мне, ты подскажи,
Займись спасением души!
Ответ свой шут дает пажу:
– Я с болью на тебя гляжу,
Совет один лишь дам в ответ
Болтаешь меньше – боли нет!

Серябрякова Наталья, студентка

Предлагаем Вашему вниманию еще одну версию этой истории, созданную также студенткой Гариповой Эльзой:

Придворный у шута спросил
(Терпеть, ведь больше нету сил):
Не знаешь, милый, отчего ж,
Мой зуб на плесень стал похож?
Ответ я вижу только в том:
Не надо шелкать языком!
Мораль болезни такова:
Ищешь правду – спроси у шута!

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, за счет чего возникает эффект ложного противопоставления.

Человек компетентный – это тот, кто заблуждается по правилам.

Валери

Течет сквозь нас река времен,
кипя вокруг, как суп;
был молод я и неумен,
теперь я стар и глуп.

Игорь Губерман

Адвокату следует открыто и ясно изложить дело... потом уж он сам сумеет запутать его.

*Алессандро Мандзони (1785–1873),
итальянский поэт и романист*

Все запретное я вкусил вновь и чувствую себя, слава богу, так же плохо, как и раньше (я имею в виду не хуже).

Г. К. Лихтенберг

«Почему люди говорят, что нужно учиться умирать? – спрашивает мадемуазель де... – Я вижу, что у всех это получается с первого раза».

Н. Шамфор

«Максимы и мысли, афоризмы и анекдоты»

Счастливец
Не тяжела мне жизни ноша.
Живя без горя и забот,
Я никому не должен гроша:
Никто мне гроша не дает.

Хандра мне сердце не сушила,
Я и в несчастье не тужу,
И, чтоб прислуга не грубила,
Совсем прислуги не держу.

Д.Д. Минаев, 1881

Очень может быть, что я не умен, но почему? Потому что я гениален.

Один из министров

Своим смелым, громким и яростным исполнением «Патетической сонаты» пианист так потряс зал, что жюри оценило его игру на 10 баллов по шкале Рихтера.

Андрей Кнышев

Один богач сказал о бедняках: «Сколько этим мерзавцам не отказывай, они все равно будут кланяться».

Залей шуршанье лет журчаньем
алкоголя,
Поскольку, как давно сказал поэт,
На свете счастья нет, но есть покой
и воля,
Которых, к сожалению, тоже нет.

И. Губерман

Юмористические загадки

Стоит на опушке заяц, а может
зайчиха... Как отличить зайца от
зайчихи?

(Хлопнуть в ладоши ... Если побежал – заяц, если побежала – зайчиха).

Почему шляпу носят?

(Потому что она сама не ходит).

Какими могут быть монархия, температура и погрешность?

(Абсолютными).

У кого ее нет, тот не хочет её иметь, у кого есть – тот не может
отдать.

(Лысина).

Какой болезнью никто на земле не болел?
(Морской).

Сидит человек, а вы не можете сесть на его место, даже если он встанет и уйдет. Где он сидит?
(У вас на коленях).

Загадка от профессора Кембриджского университета Эдварда де Боно: «Почему помидор красный?»

Требуется дать юмористический ответ, например, такой, какой дает сам автор загадки: «А ему стыдно смотреть на одежду салата».

Премудрости от Совы

Немецкий же комизм преимущественно в мысли. Богатство Лихтенберга вызывает удивление, в его распоряжении был целый мир знаний и отношений для того, чтобы тасовать их, как карты, и по желанию плутовски разыгрывать.

И.В. Гете

Особенное значение Пифагор придавал смеху и походке молодых людей, утверждая, что манера смеяться является самым хорошим показателем характера человека.

По словам Н. Г. Чернышевского, люди, расположенные к юмору, – люди с деликатною, раздражительною и вместе с тем наблюдательною, беспристрастною натурою, от взгляда которых не скроется ничто мелочное, жалкое, ничтожное, низкое, все то, что так или иначе противоречит «достоинству человека вообще».

... есть остроумие пустое, ничтожное, мелочное ... потом есть остроумие, происходящее от умения видеть вещи в настоящем виде, схватывать их характеристические черты, выказывать их смешные стороны.

В. Г. Белинский

2.4. Ложное усиление

*Томлением о скудности финансов
не мучаюсь я, голову клоня;
еще в моей судьбе не мало шансов,
но все до одного против меня.*

Игорь Губерман

Иммануил Кант рассматривал «игру идей» как источник удовольствия и смеха. При этом он подчеркивал, что при восприятии шутки непременно имеет место разрядка напряженного ожидания. Разрядка проявляется смехом при условии, что ожидание разрешается в «ничто». Переход в противоположность мог бы стать источником печали, а трансформация в «ничто» доставляет удовольствие. Например, рассказ о человеке, который от горя посидел в одну ночь, не вызовет смеха, даже если мы не поверим в произошедшее, потому что произошел переход в противоположность. А вот сообщение о страдальце, у которого от переживаний посидел парик, заставит нас рассмеяться (осуществился переход в «ничто»).

И.Кант пишет, что «... остроумная шутка вначале вводит нас в заблуждение, так как содержит нечто такое, что мы вначале принимаем за истину». Это в полной мере реализуется в приеме «ложное усиление». Ложное усиление состоит в том, что заключительная часть высказывания по форме усиливает начальную, а по существу отрицает ее. Прием остроумия «ложное усиление» реализуется следующими способами создания комического эффекта: удвоение, абсолютизация ложного усиления, перемещение смыслового центра на алогичное уточнение. Рассмотрим подробнее эти способы.

Способ «удвоение» или аналипозис (греч. удвоенный). Может быть реализован, например, таким образом: «Последнее отдают только дураки. Только дураки имеют так мало!» Абсолютизация ложного усиления, как способа создания комического эффекта мы можем наблюдать в следующем высказывании А.Эйнштейна: «Математика – единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос». Перемещение смыслового ударения прекрасно удалось С.Дали в следующем выражении: «Врагов я

забрасываю цветами – в гробу». Или же, к примеру, следующее весьма оптимистичное высказывание Г.К.Лихтенберга: «Все же лучшая крепость против ударов судьбы – могила».

Упражнение «От винта»

В американских ВВС пилоты и механики часто общаются через записи в бортжурнале. После полета пилот записывает обнаруженные неисправности, механик реагирует на них и делает записи о проделанной работе. Иногда это выглядит примерно так...

ЗАПРОС: Левое внутреннее колесо основного шасси почти требует замены.

ОТВЕТ: Левое внутреннее колесо основного шасси почти заменено.

Напишите ответы на следующие запросы:

Тестовый полет прошел нормально, но автопилот работает с трудом.

Автопилот в режиме горизонтального полета показывает снижение 20 метров в секунду!

Дохлые жуки на лобовом стекле.

В наушниках невероятные шумы!

Стук в коклите, как будто человек молоточком.

Много мух в салоне.

Коклит грязный – для свиней не годится!

На приборной доске замечены три таракана.

У капитана Эванса подтекает патрубок.

Ответы на запросы:

На этом самолете автопилот совсем не установлен.

Не могу воспроизвести это на земле.

Мы уже заказали свежих.

Шумы доведены до более вероятных.

Молоточек у человека отняли

Мухи пересчитаны – количество соответствует.

Коклит вымыт – для свиней не годится.

Один убит, один ранен, одному удалось уйти.

Оставлено без ответа.

Упражнение «Что было бы если ...»

Прием «Что было бы, если ...» предназначен для генерации сюжетов. В начале выполнения задания необходимо подставить в формулу: «Что было бы, если...?» любое подлежащее и сказуемое. Работа производится по следующему алгоритму.

1. Записывается любое существительное.
2. Записывается любой глагол.
3. Соединяется существительное с глаголом – гипотезой «Что было бы, если...»
4. Записывается получившийся сюжет.

Рассмотрим работу по алгоритму на примере ситуации, описанной Ф.И. В качестве подлежащего, взято слово «вентилятор», в качестве глагола «танцевал». Может получиться, следующий сюжет:

Что было бы, если б вентилятор танцевал?

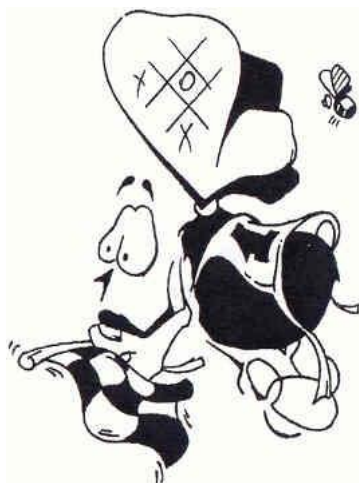
Поднялся б в небо и упал...
Нашел бы свой девятый вал
И ту мечту, что так желал.
Годами длинными блуждал,
Зовя и требуя, страдал.

Или такая версия развития событий с танцующим вентилятором.

Что было б, если б вентилятор на столе
Пустившись в пляс, приблизился ко мне.
Раскланялся бы чинно, руку предложил
На танец он меня бы пригласил.

А может быть, события будут развиваться в соответствии с таким сюжетом...

Стоял вентилятор в углу у окошка
Любил посмотреть, как крадется кошка.

В мечтах вентилятор с ней вальс танцевал,
Что было бы, если б вдруг полюбил он диван?

Приведенные примеры – творчество студентов первого курса психологического факультета МаГУ.

Напишите несколько вариантов стихотворений, используя формулу «Что было бы, если...» И так, что было бы, если... смелее, это Ваш шанс! Тем более, что мы Вам даем фору: используйте не любые вообще существительные и глаголы, а только те, которые в данный момент времени Вам очень нравятся.

Литературно-юмористическое упражнение «Рога и копыта»

«Литературная газета» периодически радовала читателей объявлениями стенгазеты «Рога и копыта». Название этой стенгазеты, кстати сказать, заимствовано у знаменитых юмористов Ильфа и Петрова.

Объявления в рубрике «Рога и копыта» можно использовать для формирования остроумия как минимум в трех вариантах:

Целесообразно использование «объявлений» в ситуации показа «как не надо делать». Хорошая пародия запоминается легко и надолго, вследствие усиления характерной черты до абсурда и сведения второстепенных качеств почти до нуля.

Как литературное упражнение может использоваться следующим образом:

- прослушать или прочесть 5-10 объявлений,
- проанализировать содержание: о чем? почему смешно?
- сделать не смешно: переделать объявление так, чтобы пропал комический эффект,
- сделать смешно: переделать конкретное объявление так, чтобы появился комический эффект,
- сочинить собственное объявление на заданную тему,
- составить инструкцию на тему: «Как писать объявления в «Рога и копыта».

Как материал для тренировки умения определять использованный в ситуации прием остроумия.

Объявления из стенгазеты «Рога и копыта»

Изучая спрос населения.

Стремясь полнее удовлетворить потребности населения, кооператив “Ветошь” приступил к изготовлению мыла из лучших сортов пластмассы. По оценкам специалистов, оно в 20-25 раз долговечнее обычного.

Новости литературы.

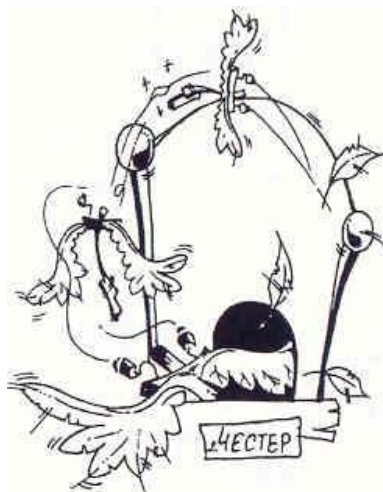
Новую форму детективного романа изобрел писатель М. Интригов. Его новая остросюжетная книга имеет форму пистолета.

Патент

В городе Честер выдан патент на летающие телеграфные столбы. В настоящее время патентное бюро выясняет, для чего они нужны

Приказ по торгу.

В связи с отсутствием ассортиментного минимума в магазине «Диета», переименовать его в магазин «Лечебное голодание».

Почин.

Догоним и перегоним Японию по количеству видеоманитофонов на душу населения! С таким призывом выступил коллектив колбасной фабрики N5.

Стало тише

В учреждениях г. Глушино нашли способ борьбы с уличным шумом. Для этого во всех помещениях установили аппараты, производящие грохот и скрежет, полностью перекрывающий уличный шум.

Товары для дождя

Новую модель зонта выпустило объединение «Зорька». В его комплект входит основной зонт, а так же запасной, на тот случай, если основной не раскроется.

Обмен опытом

Интересное начинание освоили в городе Заикинске – одновременно с вводом в строй новых домов возводятся леса.

Практично

Завод «Музрезина» наладил выпуск надувных пианино. В скором времени новинка поступит в продажу. Цена комплекта вместе с насосом – 13 рублей 62 копейки, вес – 6кг 860г.

Их нравы

Оригинальное средство против угона автомобилей придумал канадский инженер О. Кей. Как только вор повернет ключ зажигания, замкнется контакт и машина взлетит на воздух.

Хозяйке на заметку

Если в решетку мясорубки запихать обратно фарш в том же порядке, в каком он выходил, то из горловины мясорубки выйдет заложенный туда кусок мяса.

На страже здоровья

Как известно, капля никотина убивает лошадь. Чтобы не допустить этого безобразия, Брусковская табачная фабрика начала выпускать сигареты такого качества, что ни одна лошадь курить не будет.

Упражнение «Продолжение следует...»

Задание: продолжите частушку.

Две старухи без зубов

Толковали про любовь...

(Мы с тобою влюблены:

Ты в кисель, а я в блины).

Юмористические загадки

Он был неизвестен, потом нарушил инструкцию, погиб и прославился.

(Сюжет легенды об Икаре).

Поженились они по любви. Жили душа в душу, занимались только друг другом. В результате они стали миллионерами.

(А до этого они были миллиардерами).

Ковбой заходит в бар и просит у бармена стакан воды. Ни слова не говоря, бармен выхватывает из-за пояса пистолет и стреляет вверх. Ковбой говорит «спасибо» и спокойно выходит.

(Ковбой икал, а от испуга перестал икать – и вода ему больше не нужна).

Стоит «это». Идет мимо «этого» старуха и говорит: «Баба яга». Идет солдат и говорит: «Наполеон!» Идет девушка, посмотрела и говорит: «Василиса Прекрасная!» Что «это» такое?

(Это зеркало).

Девятиклассник выходит из большого дома, несет в руках предмет. Навстречу ему другой, спрашивает: «Шесть?» «Нет, семь!» – отвечает первый. О чем разговор?

(О числе струн на гитаре).

К профессору белой и черной магии приходит посетитель и заявляет, что у него есть очень старая книга и всякий, кто открывает ее, исчезает. Профессор хочет взглянуть на книгу. Посетитель говорит, что оставил ее у секретаря. Они выходят в

приемную. Секретаря нет, дверь заперта изнутри, на столе раскрытая книга. Объясните ситуацию, не привлекая магии.

(Секретарь, чтобы разыграть шефа, переоделся посетителем.

На самом деле эта данетка – краткое изложение рассказа Честертона).

Жил-был парень Билл. У него была Мэри, которую он очень любил. Однажды, когда Билл был в кафе, разразилась гроза. Вернувшись домой, Билл увидел распахнутое окно и лежащую среди осколков мертвую Мэри. Что произошло?

(Аквариум с рыбкой Мэри упал и разбился).

Я встретил ее случайно. Я пытался ее достать, но она уходила все дальше и дальше. Я принес ее домой в руке. Объясните.

(Это была заноза).

Брюс выиграл гонку, но приз не получил. Почему?

(Брюс – кличка коня).

Упражнение «Зри в корень!»

Ложное усиление состоит в том, что заключительная часть высказывания по форме усиливает начальную, а по существу отрицает ее. Обращайте внимание на структуру следующих фраз, на то, как они построены, за счет чего возникает ложное усиление.

Математика – единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос.

А.Эйнштейн

Я театр наш российский люблю,
Развлечения в нем очень дешевые;
Он за кресла берет по рублю,
И дает представления грошковые.

Д.Д. Минаев, 1863

Существует множество людей, которые никогда не теряют рассудка только потому, что они вообще им не обладают.

Грасиан

В реках и плохих правительствах наверху плавает самое легковесное.

Франклин

Попробуй похвалить жену; не обращай внимания, если с непривычки она испугается.

Сандей

Есть люди, которые любят цветы и животных только потому, что не способны ужиться с ближними.

Ундсет

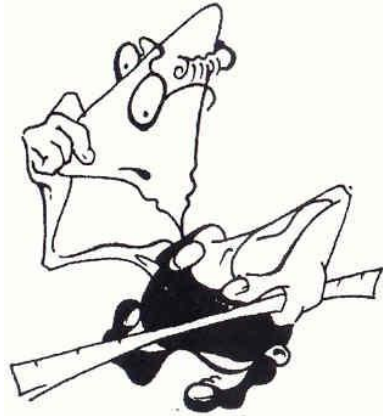
Женщины способны на все, мужчины – на все остальное.

Ани Ренье

Премудрости от Совы

Satira ridendo castigat mores,
говорили римляне.

(Сатира, смеясь, исправляет нравы).

Георг Кристоф Лихтенберг называл остроумие «открыванием» нового, «уменьшительным стеклом», которым в области интеллектуальной сделано открытий не меньше, чем проницательностью – «стеклом увеличительным».

Жан Поль определял комическое как «поэтическое фантазирование рассудка».

Смех служит у самурая средством восстановления нарушенного внутреннего равновесия, являясь противовесом гневу и боли.

Своей большой палкой он измерял обычно все – и физические и нравственные явления, говоря часто: меня это не беспокоит ни на столько – и ногтем большого пальца показывал на палке, на сколько именно это его не беспокоит.

Г.К. Лихтенберг

В людях не так смешны те качества, которыми они обладают, как те, на которые они претендуют.

Франсуа де Лорошфуко

Юмор – это спасательный круг на волнах жизни.

Раабе

Юмор и остроумие являются гораздо более действенным способом убедить противника, чем запрет и преследование.

Шефтсбери

Активной, творческой формой чувства юмора является остроумие

Ю. Бореев

Юмор – это серьёзность, скрываемая за шуткой.

Вейс

2.5. Смещение стилей

В этих буднях великой жути
Все смешалось – и штампы отказывают:
Все страшнее физики шутят,
все смешнее чекисты рассказывают.

В. Вишневский

Со времен античных исследований и до наших дней исследователями выделяется отличительный конструкт комического – противоречивость. В противоречивости проявляется двойственная природа остроумия. Анализируя теории остроумия, существовавшие к началу XX века, Т. Рибо приходит к выводу, что их можно объединить в две группы: причина смеха – несовместимость одновременно воспринимаемых объектов внешнего мира, и вторая группа теорий выводит смех из чувства превосходства над окружающими. Ученый предлагает объединить обе группы теорий. Психические состояния, выражающиеся смехом, заключаются в осознании какого-то несогласия, противоречия, в сознании того, кто смеется, своего превосходства над людьми и неодушевленными предметами, считает Т. Рибо (1898). А. Бергсон подчеркивает, что «Всякий комический эффект должен заключать в себе противоречие в каком-либо отношении» (2).

Анализ психологической сущности комического, особенностей его многообразных функций в человеческих взаимоотношениях подтверждает тесную связь с внутренними механизмами смещения оценок (обесценивания и повышенной оценки), описанной многими исследователями (Г. Спенсер, А. Бергсон, З. Фрейд, А. Кестлер, А. Лук, А. Розов и др.). Ф. Ницше, описывая Н. Шамфора в «Веселой науке» как человека, богатого душевными глубинами и подоплеками, подчеркивает, что Н. Шамфор считал «смех необходимым лекарством от жизни и полагавший едва ли не потерянным каждый день, когда он не смеялся» (6). В этом фрагменте мы эксплицитно наблюдаем действие механизма смещения оценок через область комического. Этот механизм проявляется во всех формах комического. Само комическое является тем зеркалом, которое держит в руках человечество в

процессе самопознания. При этом иногда наблюдаем картину, описанную В. Вишневским: «В этих буднях великой жути/ Все смешалось – и штампы отказывают:/Все страшнее физики шутят,/ Все смешнее чекисты рассказывают». В этом фрагменте для создания комического эффекта использован прием остроумия «смешение стилей». Что, по сути, является одним из многочисленных частных случаев реализации двойственной природы комического.

Данный прием наиболее полно и рельефно (с нашей точки зрения, простите за невольный каламбур смыслов) очерчивает амбивалетность жизненных проявлений. При этом нас, вслед за А.С. Пушкиным, интересует не остроумие как «шуточки, столь любезные нашим веселым критикам, но способность сближать понятия и выводить из них новые правильные заключения» (8). Этому в значительной степени способствует прием «смешение стилей», описанный А. Бергсоном в работе «Смех»: «... комический эффект может получиться всякий раз, когда мы переложим естественное выражение какой-нибудь мысли на другой тон» (1).

Формы представления или способы создания комического эффекта посредством приема «смешение стилей» весьма разнообразны. Это намеренное смешение речевых стилей; контраст между темой и формой изложения; несоответствие стиля речи и обстановки, где она произносится; перенос терминологии; пародия; объединение элементов пословиц и поговорок; перестановка элементов в устойчивых словосочетаниях; намеренное нарушение законов сочетаемости слов; преднамеренные обрывы; рожающие новый смысл; псевдоглубокомыслие. Прием «смешение стилей», или «совмещение планов», как его иногда называют, пожалуй, самый разноплановый, из известных способов создания комического эффекта. Рассмотрим способы создания комического эффекта посредством данного приема. Намеренное смешение речевых стилей реализуется в форме последовательного нарушения грамматической или логической правильности речи (анаколуфа). Покажем это на следующих примерах. «Гамсахурдиа, между прочим, интеллигенция. Этот интеллигенция хорошо знал, на что

шел». Или такое потрясающее выражение, как: «Наш паровоз вперед лети, кажется, прибыл на в коммуне остановку». Чувства, испытываемые при восприятии данных выражений, явно относятся к разряду гедонических. Происходит явное возвышение собственной личности и обесценивание личности «творца» этих строк. Таким образом, налицо факт работы психологического механизма смещения оценок (обесценивания и повышенной оценки).

Аналогичное действие мы можем наблюдать и при таком способе намеренного смешения речевых стилей, как сближение возвышенного с узкопрактическим. Г. Гейне в «Путевых заметках» как-то обронил такую фразу: «Пирожки с яблоками составляли в то время предмет моей страсти, теперь же это – любовь, истина, свобода и раковый суп». Или же фраза И. Ильфа: «Бога нет!» «А сыр есть? – грустно спросил учитель». Время идет, а вопросы, как видим, все те же. Ответы, впрочем, тоже. Так А.П. Шполянский утверждает, что «легче найти смысл жизни, чем пансион за 25 франков».

Должное данному приему остроумия отдано и таким выдающимся мыслителем, как К. Маркс. Он писал, что при рассмотрении вопроса о контрасте между формой и содержанием большой интерес представляют произведения Лукиана. По остроумному замечанию К. Маркса, «богам Греции, однажды уже трагически обреченным на смерть в «Прикованном Прометее» Эсхила, пришлось еще раз умереть комически в «Разговорах Лукиана» (4). В «Разговорах богов» и «Морских разговорах» комический эффект достигается прежде всего использованием приема «совмещение планов». Это делается посредством перенесения мифологических образов в область быта. Боги у Лукиана ссорятся друг с другом, беспрестанно жалуются на Зевса, сплетничают. Так, например, Гермес требует у Харона возврата долга, торгуется с ним, жалуется на обилие работы и т.п.

О признании данного способа создания комического образа свидетельствует наличие филологического понятия-инверсии – бурлеск (бурлеска), понимаемого как контраст между темой и характером ее интерпретации. В этом случае либо заведомо возвышенная тема получает тривиально-бытовую трактовку и

излагается подчеркнуто «низким» стилем; либо «низкая» тема воплощается посредством традиционно «высокого штиля» – так называемая «ироикомическая поэма» («Енеида, на малороссийский язык переложенная» И.П. Котляревского). В Европе бурлеска была особенно распространена в 17 – начале 18 веков, а в России – в конце 18 века в качестве реакции на условную торжественность героической поэмы классицистов (поэма «Переодетый Вергилий» французского поэта П. Скаррона, ироикомическая поэма «Елисей, или Раздраженный Вакх» В. Майкова, травестия «Вергилиева Енеида, вывороченная наизнанку» Н. Осипова).

К способам создания комического эффекта посредством смешения стилей как формы существования двойственности остроумия относятся также приемы «псевдоглубокомыслие» и «псевдоцитация». Рассмотрим это на примерах: «Мне в размышлении глубоко/ сказал однажды Лизимах,/ что зрячий зрит здоровым оком,/ слепой не видит и в очках» (Д. Минаев). Двойственность достигается за счет совмещения ожидания, возникающего от ссылки на большого мыслителя и совершеннейшей банальности. Столкновение этих двух противоположных планов в одной «картине» и вызывает комический эффект. Очень ярко, рельефно двойственность остроумия проявляется при приписывании какого-либо выражения лицу, не имеющему к нему никакого отношения (псевдоцитация). Мать говорит сыну: «Еще великий Гете считал, что валенки нельзя сушить на плите». Или такое выражение: «Про эмиграцию еще Галилей сказал: «А все-таки она вертится» (А.П. Шполянский). Выражение по поводу сушки валенок обладает большим комическим эффектом в силу наличия большого контраста между рассматриваемыми планами. И, как следствие, вызывает более сильную эмоциональную реакцию.

Другим вариантом приема смешения стилей является зевгема – от греч. «связь, объединение разнопланового», при котором происходит намеренное нарушение законов сочетаемости слов. В зевгеме сочетаются формально тождественные, но семантически различные понятия, функциональное предназначение такого сочетания – создание двойственности в процессе целостного осмысления данного выражения. Например: «он пил чай с женой,

лимоном и удовольствием». Или такой вариант, вышедший из-под пера Г.К. Лихтенберга: «Его рвет секретами и вином». Или же фольклорное: «Шли двое: студент и дождь; один в пальто, другой – в осенний вечер».

Совмещение планов может осуществляться также следующими приемами: нарушение законов сочетаемости слов (охромела на один зуб, беру собаку под уздцы); преднамеренные обрывы, рождающие новый смысл (как говорится, я встретил вас, и все); нестандартное распространение или совмещение поговорок – контаминация (что с воза упало, то не вырубишь топором; сколько волка не корми, насильно мил не будешь); сближение возвышенного и убогопрактического (когда я окончу семилетку и овладею всей культурой человечества, я стану кассиршей); перестановка в устойчивых словосочетаниях – гипалаг (лучше никогда, чем поздно, морально здоров и физически устойчив). Значительное количество способов создания комического эффекта, являющихся разновидностями «смешения стилей», также наличие значительного количества филологических понятий-инверсий (анаколуф, бурлеск, псевдоцитация, контаминация, гипаллаг, метабазис, зевгема) свидетельствует о важности данного механизма в процессе самозащиты и самооздоровления, а также в процессе осмысления действительности.

Ряд способов из батареи «смешение стилей» известен «от Ромула до наших дней». К таким способам относится популярный в Древнем мире центон. Значение греческого слова центон – «покрывало, платье, сшитое из различных лоскутков». В центоне совмещаются с определенным смыслом отдельные фрагменты произведений одного автора или различных авторов. Достаточно широкую известность получили центоны из басен И.А. Крылова. Повышенная эмоциональная привлекательность центонов, полученных из материала известных произведений, объясняется когнитивным эффектом несоответствия, между прошлым опытом личности от знакомства с «первоисточником» и новой формой предъявления. Возникновение нового смысла накладывается на прошлый когнитивный опыт субъекта. Возникает двойственность, приводящая к комическому эффекту.

Интересный вариант приема «центон» был реализован в журнале «Огонек» в 1925 году, где опубликовали роман 25 писателей «Большие пожары». Среди авторов романа, созданного по технологии «ножницы и клей» как варианта «смешения стилей», были Леонид Леонов, Исаак Бабель, Константин Федин, Алексей Толстой, Михаил Зощенко, Вениамин Каверин, Михаил Кольцов и др. Серьезные эпизоды, особым образом повернутые в общем сюжетном контексте, оказывались откровенно комичными.

Классическими примерами активного использования когнитивной функции двойственной природы остроумия в литературе и драматургии следует назвать «Иван Васильевич» М. Булгакова, «Янки при дворе короля Артура» М. Твена. Двойственная сущность остроумия активно используется не только в вербальных формах. Прием «смешение стилей» особенно эффектно использовался звездами немого кино: Бастером Китом, Чарли Чаплиным. К примеру, герою ничего не стоило оказаться в пустыне, на санях, запряженных лайками. У Сергея Эйзенштейна в статьях по монтажу есть фраза: «Сопоставление двух монтажных кусков больше похоже не на сумму их, а на произведение». Этот монтажный принцип широко употребляется при создании различных комедийных эффектов.

Исследователями особым вниманием отмечен такой способ создания комического эффекта, как «перенос терминологии». Данный способ реализуется в двух вариантах: «макаронический стиль» – насыщение речи искаженными иностранными словами (книга на импортном языке) и «канцеляризм» – слова и речевые обороты, взятые из официального, делового стиля и перенесенные в речь иных стилистических характеристик (Дело о влечении и разбитии стекол вороною (Д.И. Писарев). У канцелярита, пишет редактор и переводчик Нора Галь, есть точные приметы. «Это – вытеснение глагола, то есть движения, действия причастием, деепричастием, существительным... Это нагромождение существительных в косвенных падежах, чаще всего длинные цепи существительных в одном и том же падеже – родительном, так что уже нельзя понять, что к чему относится... Это обилие иностранных слов там, где их вполне можно заменить словами русскими. ... Короче говоря, канцелярит – это мертвечина» (3).

Модальность канцелярита весьма широка: от мягкости в приведенном примере Писарева до саркастической жесткости в следующих строчках И. Губермана: «Я Россию часто вспоминаю,/ думая о давнем дорогом./ Я другой такой страны не знаю./ Где так «вольно», «мирно» и «кругом». Данный фрагмент интересен в нескольких планах. Смешение стилей идет по двум направлениям, фрагмент широко известной песни «Я другой такой страны не знаю», вызывающей теплые чувства, переходит в строчки прямо противоположного плана, связанного с другим ассоциативным рядом. Так завершающая четверостишие строчка по своей сути является строевыми командами и определенными ассоциациями, связанными с периодом 30–50-х годов теперь уже прошлого столетия в нашей стране. Вследствие этого возникает сильное эмоциональное напряжение, переходящее в разрядку смехом, после восприятия всего многопланового авторского замысла в целом.

Считаем целесообразным отметить, что со времен античности не уменьшилась популярность и такого способа создания комического эффекта, как «пародия», основой которого также является смешение стилей. Так, одной из первых пародий явилась античная пародия на Гомера «Батрахомиахия» («Война мышей и лягушек», от греч. *Batrachomyomachia*, где *batrachos* – лягушка), авторство приписывалось Пигрету (издана на русском языке в 1936). В этом произведении вместо Ахилла и Агамемнона, а также прочих доблестных героев сражались друг с другом мелкие представители фауны, причем победили лягушки, коим на помощь в решающий момент олимпийские боги (какое резкое смещение плана) направили раков. В средние века многочисленны пародийные литургии («Литургия пьяниц», «Литургия игроков» и др.). Двойственность реализуется уже в самом названии. «Литургия» в дословном переводе с греческого означает «общенародное дело». В этом контексте особенное внимание привлекает словосочетание «Литургия пьяниц». Контраст усиливается, соответственно возрастает когнитивный диссонанс при восприятии данного словосочетания в соответствии со вторым словарным значением слова «Литургия» – богослужение Православной церкви, в котором, кроме молитв и песнопений Господу, приносится бескровная жертва за спасение людей. И вот

с такими святыми обрядами связывается картина совершенно иного плана, чем в значительной степени увеличивается аффективное воздействие текста. В этот же период создавались также пародийные завещания («Завещание свиньи», «Завещание осла»), пародийные эпитафии, пародийные постановления соборов. Такое разнообразие жизненных сфер, описываемых рассматриваемым приемом, свидетельствует о его значительном аффективном и когнитивном воздействии.

Пародия и в нашем отечестве пользовалась большой популярностью. Аффективно – когнитивные особенности пародии использовались А.П. Сумароковым при написании «вздорных» од как продолжение теоретических споров с М.В. Ломоносовым. Отмечая высокую значимость данного приема, В. Новиков в предисловии, названном им «Мастера умного смеха» (весьма и весьма «говорящее» название), пишет: «Пародия моментально схватывает характерные черты стиля настоящих мастеров, издевается над штампованными приемами эпигонов, а главное – веселит читателей, убеждая их в том, что литература не музей, что ни один шедевр не защищен табличкой «Руками не трогать» (7). В высказывании В. Новикова в русле нашего исследования особый интерес представляет подмеченное им эмоциональное состояние читателей или слушателей при восприятии пародии. Смеховая разрядка наступает вследствие совмещения так называемого «первоисточника» с новой версией происходящего. И еще одну функцию пародии очень точно подметил В. Новиков, написав, что пародийную «тренировку» прошли почти все значительные мастера Серебряного века. Нам юмор и, как частный случай, пародия, даже больше интересен с той точки зрения, что он дает простому читателю. Вывод напрашивается сам собой: во-первых, эмоциональная разрядка; во-вторых, когнитивная тренировка мыслительных процессов. Каждый компонент сам по себе является очень значимым, а их совместный эффект, в принципе, трудно переоценить.

Двойственная сущность когнитивной природы остроумия проявляется в различных формах. Одной из характерных форм реализации противоречивого характера комического является рассмотренный в статье прием остроумия «смешение стилей».

Наличие большого количества филологических понятий-инверсий этого приема свидетельствует о важности аффективной и когнитивной функции двойственной природы остроумия в речевом общении.

Библиографический список

1. Бергсон А. Введение в метафизику. Смех// Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. – Минск: Харвест, 1999. – С. 1355.
2. Бергсон А. Смех // Французская философская эстетика XX века. – М.: Искусство, 1995. – С. 93.
3. Галь Нора. Слово живое и мертвое. М., 1987. – С. 14–15.
4. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Полн. Собр. Соч. – Т.1. – М., 1955. – С. 418.
5. Литературная пародия. Анталогия Сатиры и Юмора. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. Т.9 – С. 8.
6. Ницше Ф. Веселая наука. – М.: Изд – во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 146.
7. Литературная пародия. Антология Сатиры и юмора России XX века. – М.: Изд – во ЭКСМО-Пресс, 2000. – Т.9. – С. 8.
8. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т., т. 7. – С. 141.

Упражнение «Литературная штамповка, или Пиши как люди!»

В пародии 60–70-х годов прошлого столетия поэт Юрий Левитанский излагал от имени больших мастеров стиха историю зайчика вышедшего погулять. Этот зайчик явно сродни античным лягушкам и мышам. Многие поэты считали почетной литературной наградой попадание в книгу Левитанского «Сюжет с вариациями».

В продолжение традиций века минувшего (но не канувшего в лету отчасти и благодаря пародиям) выполните следующее упражнение. Определите кому из великих стихотворцев, вдохновившим своим произведением на создание пародии, следовало бы вручить почетную премию имени Левитанского. И так, задание: определите автора, чей стиль пародируется в данном фрагменте?

Фрагменты пародий Владлена Бахнова (1924–1994)

1-й фрагмент: «Парус, парус ...»

Шел я от ходьбы упарясь,
по пехотному пешком.
Шел и вдруг увидел парус
Прямо в море голубом.
А по совести признаться,
Между нами говоря,
Парус – он не станет, братцы,
Даром по морю болтаться
И белеть в тумане зря.

2-ой фрагмент: «Я»

Я – парус, море я в тумане голубом,
Я сам себе белею одиноко,
Я сам себя ищу в стране далекой
И кинул сам себя в краю родном.
Ах, я волна, играю я водою
И, изменяюсь десять раз на дню,
Я ветер,гнувший мачту над волною,
И мачта я,и сам себя я гну.
Я разный, я такой многообразный...
Я разный: я струя светлей лазури,
Я солнце, я луч света золотой.
Я буря,и прошу я только бури
Аплодисментов.
В этом мой покой!

3-й фрагмент: «Ноктюрн»

О, моря первозданный хаос,
О пены кружевной узор!
Принадлежит сейчас мой взор
Тебе мой одинокий парус,
Мой мальчик, мой удельный князь...

Играют волны веселясь,
 Я слышу в воздухе соленом
 Тревожную взаимосвязь
 Меж скрипом мачты и наклоном,
 Пусть так! И все же я смеюсь,
 Пусть слаб мой голос в странном хоре.
 О, этот тройственный союз
 Тумана, паруса и моря!
 И я не утираю слез.
 Да будет нам покой не ведом,
 А есть ли счастье – суть не в
 этом!
 Плыть иль не плыть – вот в чем
 вопрос!

Теперь, когда вы почти без
 труда определили, что
 предлагаемые пародии написаны
 «творческим почерком»:
 Александра Твардовского (1-й
 фрагмент): «Парус, парус ...»;
 Евгения Евтушенко (2-ой фрагмент:
 «Я»); Беллы Ахмадулиной (3-й
 фрагмент: «Ноктюрн»), создайте
 свою версию одинокого паруса. Попробуйте стилизовать свое
 творение под какого-либо любимого или напротив очень сильно
 любимого вами поэта.

Упражнение «Что в имени тебе моем ...»

Имена в приведенном ниже списке можно разбить на несколько групп, выделяя определенные приемы создания данных имен. Выделите эти приемы, проанализировав перечень имен, и составьте группы имен в соответствии с этими приемами:

Бен Э. Фис; Г.И. Гант; В. О. Прос; Остоу Лопп; Б. Скопидом;
 Ф. Аворит; К.О. Пуш; Точ Точ; Б. Леск; Белла Горячка; Кэп Риз;
 Б. Прост; К. Нутт; Иза Воротли; Маня Величко; У.С. Пех; Д. Осуг;

Бес Тиа; Нэд Оделл; Ис Терик; Э.К. Зема; Дин Зайнер; Р.Э. Кламм;
Б. Скроминг; Х.А. Осс; У.П. Док; Мотайт Н.Ус; Т. Уман.

Упражнение «Стихи предметной формы»

У каждого человека есть любимые предметы внешняя форма которых, особенно ласкает взор. Это может быть любимый бокал или ваза, а может быть настольная лампа и т.д. в их честь можно сочинять стихи, имеющие форму этих предметов. Для такого «воспевания» предназначена поэзия предметной формы.

Эта форма была известна еще в древнем Риме, под названием «пайгнии», шутка, игра. Изобретение этой формы приписывают греческому поэту Симмиасу, родившемуся в Риме и жившему, по одним источникам, в VIII веке до н.э., по другим в IV веке до н.э. От него сохранились три стихотворения соответствующие тому, что в них описывается. Эти стихотворения имеют форму секиры-топора, крыльев и яйца.

В разные эпохи были популярны стихотворения имевшие форму кубка, креста, башни, пальмы и т.п. Так, например, Н. Шульговский (1929), написал стихотворение в виде садовой вазы по поводу выхода в свет книжки «Прикладное стихосложение».

Для веселого поэта
Появилась книжка эта

Новый «ВУЗ»

Легких муз

Игр в уме

Б у р и м е

Смеха

«Эхо»

Девы мифа

Логогрифа,

Эпиграмм, наград и шуток

Для незанятых минуток –

Кто ж на вещи смотрит строго, поучительного много,

Обретае он в книжке этой, в плащ забавы приодетой.

Алгоритм создания стихов предметной формы следующий.

1. Выберите понравившийся предмет.

2. Начертите форму этого предмета.

3. Впишите рифмованные строчки в полученную форму.

И, так, какому предмету вы посвящаете свое стихотворение?
Очень хорошо, творите!

Упражнение «Экспертиза»

Проведите экспертизу письма следующего содержания: «Сова Минервы вылетает ночью». Экспертизу провести по следующим направлениям:

- отправитель,
- получатель,
- письмо.

Составьте Ваш перечень версий происходящего по рекомендуемым направлениям экспертизы. Предложенное для экспертизы выражение, вышло из-под пера Георга Гегеля,

Вот каким образом увидели данную ситуацию студентки Ольга Колобынцева, Юлия Масленникова, Наталья Серебрякова, проводя

краткосрочный сеанс мозгового штурма. Приводим основные направления высказанных идей: полученное сообщение является «шпионской шифровкой»; мудрость приходит с годами (следует проспать даже больше, чем тысячу и одну ночь); гениальные идеи приходят ночью во сне.

Воспользовавшись другим методом генерации идей, а именно «Камнем, брошенным в пруд» (метод предполагает расписывание слова по вертикали, образование от соответствующих букв новых слов и соединение полученного «материала» в различных сюжетах). В качестве словесной руды использованы ключевые слова для данного выражения «Сова» и «Минерва».

С – сон

О – охота (желание)

В – воздух

А – адрес
М – мысль
И – интуиция, инсайт
Н – нужда
Е – если
Р – разум
В – воздух
А – адрес

После процесса «выплавки» руды, возникла такая версия по поводу письма следующего содержания: «Сова Минервы вылетает ночью».

Сове приснился как-то сон ...
Минерва мысль толкует в нем.
В охоте, главное, нужда.
И интуиция важна.
И даже если разум спит,
Минерва бодрствовать велит.
И посылает в адрес твой
Инсайт, идеи и ... покой.

Упражнение «Задачник Григория Остера»

Определите приемы остроумия, использованные Григорием Бенционовичем, в следующих задачах:

Два числа 5 и 3 пришли однажды в такое место, где валялось много разных разностей, и стали искать свою. Найди разность этих чисел.

На одной чаше весов, находящихся в равновесии, стоят три слона, каждый весом по 5 тонн, а другая чаша весов полна терпения твоих родителей. Вычисли массу терпения твоих родителей в центнерах, килограммах, граммах. Узнай, на сколько лет хватит терпения твоих родителей, если 1 грамм хватает на 1 час.

В цирке 30 рядов, в каждом ряду по 120 мест. Каждый вечер цирк полон и все зрители умирают от смеха. Сколько человек каждый вечер умирает от смеха?

Одному мальчику приснился страшный сон, будто за ним гонятся пять тигров, восемь львов и двенадцать учительниц

математики. Сначала мальчик бежал в своем сне очень быстро и лвы отстали от него на 40 км, тигры на 28 км, а учительница математики на 30 км. Но после этого мальчик как не старался, не мог бежать быстрее, чем со скоростью 1 км/ч. Мальчик бежал во сне, а за ним гнались тигры со скоростью 4 км/ч. Кто догонит мальчика во сне, а кто не догонит, если известно, что будильник разбудит мальчика через 8 часов после того, как он побежал со скоростью 1 км/ч.

Пушкин родился в 1799 году, а Лермонтов на 15 лет позже. Сколько лет было бы Пушкину и Лермонтову в 1850 году, если бы Мартынов и Дантес промазали?

В комнате горела только одна настольная лампа. Когда Маша уронила ее на пол, сгорело еще семь предметов. На сколько больше предметов зажглось в комнате после падения лампы?

Начерти отрезок длиной в 6 километров. Сколько метров в одной пятой этого отрезка? Сколько сантиметров в одной трети этого же отрезка?

Из 24 учеников второго класса 12 убеждены, что родители нашли их в капусте, 11 считают, что их принесли аисты, а остальные подозревают, что дело было не так. Сколько во втором классе подозрительных учеников?

Упражнение **«Зри в корень!»**

Обращайте внимание на структуру следующих фраз, на то, как они построены, в чем проявляется прием смешения стилей или совмещения планов.

У него была уверенность христианина, имеющего на руках четыре туза.

Марк Твен

У меня есть три сорта друзей:
Друзья, которые меня не любят.
Друзья, которые обо мне несколько не заботятся.
Друзья, которые меня терпеть не могут.

Шамфор

Бегство «гроссмейстера» Бендера, который боится, что его побьют после неоконченного сеанса игры на 30 досках, описано следующим образом: «Был лунный вечер; Остап неся по серебряной улице, легко, как ангел, отталкиваясь от грешной земли».

Ильф и Петров

Страна юмористов

«Старая веселая Англия» остается верна себе. В графстве Кент, как сообщает английский «Financial News», расклеены следующие афиши – объявления о вербовке солдат в действующую во Франции английскую армию: «Экскурсия в Берлин весной. Расходы по пребыванию в гостиницах и проезды по всем путям сообщения будут оплачены. Хорошая охота и отличное стрельбище. Допускаются лишь джентльмены в возрасте от 18 до 38 лет. Число участников экскурсии ограничено 1 000 000 людей».

Вопрос спикеру палаты лордов:

Сэр, позволяют ли мне правила палаты лордов назвать лорда Честертона грязной, жирной свиньей?

– Нет. Вы не имеете права назвать лорда Честертона грязной жирной свиньей.

– В таком случае я должен отказаться назвать лорда Честертона грязной, жирной свиньей.

Ходит анекдот про некоего капитана, который как будто бы, когда его товарища опускали в могилу, собирался произнести длинную речь, но выговорил: «Будь здоров!», крикнул и больше ничего не сказал.

А.П. Чехов «Хорошая новость»

Резонансное дерево. Скрипка цвета копченой воблы.

Илья Ильф «Записные книжки 1925–1937»

Какими средствами приема совмещения планов Игорь Губерман создал следующие потрясающие строчки:

Везде все время ходят в разном виде,
мелькая между стульев и диванов,
народных упований жрец и лидер
Адольф Виссарионович Ульянов.

Прочтите надо мной мой
некролог
в тот день, когда из жизни
уплыву;
возвышенный его услыша слог,
я, может быть, от смеха оживу.

**Юмористические загадки
с использованием
поговорок и пословиц**

Ответьте на вопрос, используя
поговорку или поговорку.

В какой поговорке насекомое превращается в млекопитающее?
(Делать из мухи слона.)

В какой поговорке утверждается, что можно определить цену и
вес горя?
(Узнать почем фунт лиха.)

Из какой поговорки можно было бы заключить, что дрова
заготавливаются не в лесу?
(Кто в лес, кто по дрова).

Согласно какой поговорке слова находятся в кармане?
(За словом в карман не полезет).

Как говорят о том, кто часто меняет свои решения?
(Семь пятниц на неделе).

О том, кто не знает чего-либо всем известного?
(С Луны свалился).

Как говорят в поговорке о болтливом человеке?
(Язык без костей).

Как говорят о человеке, которого трудно убедить в чем-либо?
(Фома неверующий).

Как можно сказать о беспорядке и неразберихе, царящих где-либо?
(Черт ногу сломит).

Премудрости от Совы

Остроумием называем мы не шуточки, столь любезные нашим веселым критикам, но способность сближать понятия и выводить из них новые правильные заключения.

А.С. Пушкин

Грозовые тучи, низкое давление и ненастная погода будут представлять для нас меньшую опасность, чем угроза столкновения характеров шести человек, которым придется месяцами находиться на дрейфующем плоту. В этом случае хорошая шутка часто бывает столь же полезна, как спасательный пояс.

Хейердал Т. Путешествие на Кон-Тики. М., 1956, С.73

Английский писатель Дж. Мередит прямо определяет юмор как способность смеяться над тем, что любишь.

Юмор и остроумие сплошь и рядом нам приносят успех в делах.

Цицерон

Motto – итал. острота, словцо; остроумное изречение, краткий эпиграф. Мотто, взятое Гоголем для «Ревизора»: «На зеркало неча пенять, коль рожа крива».

... неправомерно отождествлять юмор с остроумием прежде всего потому, что они «разнокалиберны»: юмор – явление, обусловленное душевными особенностями человека, а остроумие – особенностям интеллекта. Следовательно, остроумие шире, чем юмор.

А. Макарян

Дорога к истине вымощена парадоксами. Чтобы постигать Действительность, надо видеть, что она балансирует на канате.

Оскар Уайльд

Нет ничего практичнее хорошей теории.

Роберт Кирхгоф

В комическом – предел грустного.

Истина в смехе.

Дельфина Жирарден

Флобер

2.6. Намек

И.И. Сук' ин сыну. – Ознакомившись с псевдонимом, произведение не читали. Кого удивить хотите?

Журнал «Новый сатирик», 30 апреля, 1915

Вопрос о месте остроумия в системе психологических механизмов волновал многих исследователей. В работе «Я» и «Оно» его вновь поднимает З. Фрейд. Он попытался определить, в содержании ли художественной мысли оно заключено или же остроумие кроется в самом способе выражения, и приходит к выводу, что характер остроумия возникает «не за счет мысли» и его источник «следует искать в форме выражения». Аналогичных взглядов придерживался Л.С. Выготский, считавший, что мы можем, анализируя произведение «вскрыть тот психологический закон, который положен в его основу, тот механизм, через который оно действует». При этом общее направление метода исследования может быть выражено «следующей формулой: от формы художественного произведения через функциональный анализ элементов структуры к воссозданию эстетической реакции и к установлению ее общих законов» (1).

Функциональное предназначение приема остроумия «намек» – слова или выражения, в которых, не полностью высказанная мысль может быть понята только по догадке, – реализуется посредством различных способов создания комического эффекта. Таких, как намеренная утонченность речи (эвфемизм); переименование с подтекстом (метонимия); перевод имени собственного в нарицательное (антономазия); намек на известные всем события (аллюзия); намеренное описательное предъявление явления, события, состояния без прямого называния; упоминание без подробного обсуждения предмета (претеоризация). О значимости данного речевого приема свидетельствует значительное количество способов его реализации, а также существование филологических и философских понятий-инверсий. По количеству способов создания комического эффекта прием «намек» незначительно уступает приему «ирония». Функциональная особенность намека проявляется в способности в высшей степени точно удерживать эстетическую дистанцию в заданном контексте

общения. По этому поводу Г.К. Честертон писал, что нет вещей, над которыми нельзя смеяться, есть только моменты, когда делать этого не следует. Психологический механизм намека – эмоциональная критика, требующая, однако, активного восприятия со стороны собеседника. Цель – быстрая реакция на возникшую ситуацию, иначе, намек не был бы самим собой, т.е. быстрым ответом на поставленный вопрос (А.А. Потебня) (2). В русле нашего исследования значительный интерес представляет мысль Г. Гегеля (3) о становлении «объективного юмора», охватывающего предмет в рамках своего субъективного отражения, «путем проникновения внутрь предмета». Так, намек, являясь по форме представлением субъективным отражением предмета, явления, ситуации, переходит в разряд объективного юмора, вследствие проникновения в глубинные, сущностные слои. В намеке отчетливо просматривается амбивалентность чувств, включается, по меткому замечанию М.М. Бахтина, разрушительное и созидательное начало: осмеивая, низвергая смех, одновременно и возрождает. Возрождение осмеянного происходит на более совершенной, новой, прогрессивной основе.

Рассмотрим структурные составляющие приема остроумия «намек» как способы создания комического эффекта. Намеренная утонченность речи (эвфемизм) достигается введением смягченных слов или выражений вместо других, более грубых, вульгарных или нарушающих нормы приличия. Примером может служить фраза: «Если ты думаешь, что громкий разговор в метро второго класса по-русски и есть твой вклад в европейскую культуру, то ты ошибаешься» (А.П. Шполянский). Или строчки И. Губермана: «Глаза еще скользят по женской талии,/ а мысли очень странные плывут:/ что я уже вот-вот куплю сандалии,/ которые меня переживут».

Способ создания комического эффекта «переименование с подтекстом» (метонимия) реализуется при переносе имени с одного класса объектов или объекта на другой класс или предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Перенос обязательно имеет подтекст. Например, «вверх лезут в той же позе, что и ползают» (Д. Свифт). Или такое объявление, как «Продается автоответчик Калашникова» (А. Кнышев).

Перевод имени собственного в нарицательное (антономазия) позволяет быстро передать мельчайшие оттенки эмоционального отношения к происходящему. Так, например, как это сделал в «Горе от ума» Грибоедов: «Молчалины блаженствуют на свете». Или краткая характеристика жадного человека – Плюшкин. Или намек, производимый таким симбиозом имен, как «народных упований жрец и лидер/ Адольф Виссарионович Ульянов» (И. Губерман).

Намек может быть сделан и на известные всем события: в этом случае мы располагаем филологическим понятием – инверсией, как аллюзия. Так, например, конкурс красоты во времена Париса закончился Троянской войной. А вот злое остроумие Европы окрестило однажды одного монарха Клеопольдом, вместо Леопольда, из-за его отношения к одной даме по имени Клео.

Намек также может быть реализован посредством намеренного описательного предъявления события без прямого названия (перефраз). В качестве примера такого описательного предъявления выступает следующий текст: «Бесплатные сосиски для всех, афишки, рекламки и значки – по желанию, короткая речь про «наши беды», рукопожатия, объятия, поцелуи с выхваченными из толпы желающими... глядишь, и мандат в кармане!»

Упоминание без подробного обсуждения предмета (претеоризация) исследовалось многими учеными. Не обошел его вниманием и З.Фрейд. В одной из своих работ он приводит следующий пример претеоризации. Светлейший, которому бросилось в глаза сходство его собственной персоны с другим человеком, спрашивает: «Служила ли его мать когда-либо в резиденции?» И находчивый ответ на этот вопрос гласит: «Мать не служила, зато мой отец – да». Весьма ярко эмоциональная критика говорящего при использовании описываемого приема проявляется в следующих словах: «Часто молчу я в спорах,/ чуткий, как мышеловка:/ есть люди, возле которых/ умными быть неловко» (И. Губерман). Читая строчки, подобные только что приведенным, трудно не согласиться с Ю.Б. Боровым, что «смех – это чрезвычайно доходчивая, заразительная и острая форма критики» (4). Хотелось бы добавить к сказанному Ю.Б. Боровым, что намек – еще и наиболее краткая форма критики. Так сказать, критика без

критики. Что позволяет считать намек идеальной формой выражения эмоциональной критики. Идеальной в том смысле, что прямых указаний на недостатки нет, а функция приема «намек», во всех его семантических разновидностях направленная на их осознание, тем не менее, выполняется. Мы здесь «намекаем» на понятие, введенное выдающимся создателем «Теории решения изобретательских задач» Г.С. Альтшуллером, что идеальной машиной является та, которой нет, а ее функция выполняется, что мы и можем наблюдать в процессе функционирования приема остроумия «намек».

«Тонкий намек на толстые обстоятельства» – это выражение С.И. Ожегов приводит в «Словаре русского языка» в качестве иллюстрации слова «намек». Это у русских, а вот у финнов несколько иначе. Любой житель Финляндии или же иностранец может воспользоваться телефонным номером 980–84–600, абонент которого скрыт в телефонных справочниках под названием «ТЕЛЕФОН НАМЕКОВ». Оказывается, позвонив по этому номеру, можно «намекнуть» о предполагаемом провозе наркотиков. Дежурный таможенного управления принимает и анонимные сообщения.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – С. 33.
2. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков, 1894.
3. Гегель Г. Эстетика: В 4 т., М., «Искусство», 1969. – Т. 2. – С. 313.
4. Боров Ю.Б. Трагическое и комическое и проблемы литературы: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1963. – С. 136.

Упражнение «В каждой строчке только точки ...»

Доктор психологических наук, профессор Российского государственного университета Дмитрий Алексеевич Леонтьев искренне убежден, что «двустихья чересчур замысловаты...». Он написал об этом в очередной несерьезной подборке «Однописья 3». В который раз, поведав миру, что краткость сестра таланта... Предлагаем вашему вниманию однописья Д.А.Леонтьева. (Если

такое вытворять позволяют себе доктора, то ... не последовать ли нам их примеру?)

Примеры:

Не вытеснишь ни возраста, ни пола ...
Как я устал от личностного роста....
Двустисья чересчур замысловаты...
Порой приятно полежать в основе...
Опять меня не поняли эксперты...
Что мне принять от творческого зуда?..
Никак не продается вдохновенье!..
Мой творческий полет опять задержан...

Отнюдь не посягая на соавторство, мы уже «прописали» за Вас многоточия. Вот они:

Вам остались сущие пустяки, дописать к ним однопсишья.

Упражнение «Лимерик»

Жанр создан Э. Лиром. Лимерик – короткое, пятистрочное стихотворение, в котором описывается веселая чепуха. Лимерики создаются по определенным правилам. Рассмотрим процесс создания лимерика на примере нонсенса, созданного Э. Лиром.

Жил – был старичок из Киото,
Постоянно жалевший кого-то.
Он увидел лягушку
И метнул ей ватрушку,
Благородный старик из Киото.

Рассмотрим процесс создания лимерика в соответствии с пятью строчками стихотворения:

Первая строка содержит указание на героя:
«Старичок из Киото».

Во второй дана его характеристика:
«Постоянно жалевший кого-то».

В третьей и четвертой строках мы присутствуем при реализации сказуемого:

«Он увидел лягушку
И метнул ей ватрушку».

Пятая строчка предназначена для появления конечного, нарочито экстравагантного эпитета: «Благородный старик из Киото».

Порядок выполнения упражнения «Лимерик» следующий.

1. Зачитывается подборка лимериков Э. Лира.
2. Зачитываются лимерики «менее известных поэтов» (студенческое творчество). Этот процесс способствует повышению мотивации к созданию лимериков. Обычно процесс написания стихотворений сопровождается страхами: «Я не смогу, я не поэт, я никогда не делал ничего подобного». Приведение примеров из студенческого творчества эффективно снимает страхи подобного рода.

3. Объясняется алгоритм создания лимериков.

4. Слушатели описывают в жанре лимерика собственные сюжеты.

5. Составляется сборник лимериков.

Открыть сборник можно любым лимериком, например, таким:

Жил на свете веселый Рыбак,
Все он в жизни делал не так:
То пойдет на рыбалку в овраг,
То насадит наживкой рюкзак,
Нездоров был этот чудак.

Упражнение «Переведи пословицу»

Подберите пословицу, аналогичную по смыслу данной.

Сын леопарда – тоже леопард. (Африка)

Куда лопата ведет, туда вода течет. (Тибет)

После обеда приходится платить. (Англия)

Ошпаренный петух от дождя убегает. (Франция)

Все хорошо в свое время. (Англия)

Маленький горшок хорошо нагревается. (Англия)

Верблюда под мостом не спрячешь. (Афганистан)

Прежде чем сказать, поверни язык семь раз. (Вьетнам)

Бойся тихой речки, а не шумной. (Греция)

Большая рыба живет в больших водах. (Испания)

Молчаливый рот – золотой рот. (Германия)

Сваренной рыбе вода не помогает. (Бельгия)

Пика не кладется в мешок. (Польша)

Упражнение «Намек понял»

*«... То есть как? ...На что вы намекаете?!.»
– перезвонила она через неделю.*

Вл. Вишневский

Продолжите фразы из записных книжек В. Вишневского и И. Ильфа.

В связи с Юбилеем городские службы перешли на усиленный вариант несения ...

... но тут у девушки – фотокорши, снимавшей меня весь вечер, неожиданно, трогательно, как-то чисто по – девичьи, ...

Военно-полевые ...

Варианты окончаний, не смотря на намеки, могут быть и такими: ахинеи, кончилась пленка, цветы.

Упражнение «Железная логика»

Закончите анекдоты, на основании данного в контексте намека и в полном соответствии с «железной логикой».

1. – Я так много читал о вреде алкоголя и никотина, что с нового года решил бросить.

Пить или курить?

– Нет, ...

2. Беседуют два путешественника.

– В какой гостинице лучше всего остановиться в этом городе?

– В отеле «Под розой».

– Вы в нем уже останавливались?

– Нет, но я останавливался...

3. – Что вы мне подали – кофе или помой?

– А вы что, не можете отличить?

– Представьте себе, не могу.

В таком случае...

4. – Почему вы все время опаздываете?

А вы видели табличку «Только на 10 человек»? Каждое утро я жду...

5. – Обвиняемый, почему вы обманули людей, которые вам доверяли?

Потому что я не мог обмануть...

6. – У меня есть приспособление, которое позволяет видеть сквозь стену.

Не может быть! И что это такое?

7. – Дорогой, закрой форточку, на улице холодно!

А что, если я закрою форточку, на улице...

8. – Что у вас в медальоне?

- Я положила туда на память волосы своего мужа-
- На память? Но ведь он еще жив!
- Он – то жив, а вот...

9. – Я целую ночь не спал, – говорит постоялец гостиницы, – ловил клопов!

- А что, они хотели...

10. – Не волнуйтесь, больной! У меня у самого была такая болезнь!

- Да, но у вас был другой ...

11. – Каких Вам сардин – португальских, испанских, французских?

- Какая разница? Я же не собираюсь ...

12. В бюро находок:

- К вам доставляют потерянные вещи?
- Нет, только ...

13. – Вы попали в автокатастрофу? Наверно, слишком быстро ездите?

- Наоборот, слишком медленно ...

Примерные окончания анекдотов.

1. ... читать.
2. ... во всех остальных.
3. ... какая вам разница?
4. ... девятерых попутчиков!
5. ... тех, кто мне не верил!
6. ... Окно!
7. ... станет теплее?
8. ... волос уже нет.
9. ... разбежаться?
10. ... врач.
11. ... с ними разговаривать!
12. ... найденные.
13. ... хожу.

Упражнение – викторина
«Сказка ложь, да в ней намек»

1. Кто из героев русской народной сказки был хлебобулочным изделием?

2. Кто из героев русской народной сказки был сельскохозяйственным продуктом?

3. В какой сказке герои решают проблему нехватки жилья?

4. Кто из героев сказки очень любил поговорку: «Одна голова хорошо, а две – лучше»?

5. В какой сказке брат не послушал сестру и жестоко поплатился за нарушение санитарно-гигиенических норм?

6. Назовите героиню французской народной сказки, которая получила свое прозвище благодаря головному убору.

7. Какой герой французской сказки очень любил обувь, за что и получил свое прозвище?

8. Какой герой сказки ловил рыбу оригинальным способом, приговаривая при этом: «Ловись рыбка большая и маленькая»?

9. Кто из героев известной сказки строил дом, придерживаясь передовых технологий, что спасло жизнь не только ему, но и братьям, работавшим по старинке?

10. Какой вид энергии использовала Баба Яга, летая в ступе?

11. Назовите героя русской стихотворной сказки, который в конце получает черепно-мозговую травму, теряет дар речи и сходит с ума.

12. Какой сказочный герой делает ненадежное вложение денежного капитала?

13. Составьте загадку самостоятельно по мотивам сказочных сюжетов. Ваша загадка и завершит чертову дюжину загадок в этом перечне.

Ответы на упражнение – викторину «Сказка ложь, да в ней намек»

1. Колобок.
2. Репка.
3. Змей Горыныч.
4. «Теремок».
5. «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».
6. Красная шапочка.
7. Кот в сапогах.
8. Волк.
9. Три поросенка.
10. Нечистая сила.
11. Поп.
12. Буратино.
13. Ваша версия.

Юмористические загадки
«Не знаете ли вы стихов и песен?»

Что стоит качаясь?
(Рябина).

Куда, относительно ног вороного коня, упал молодой боец?
(У ног ...).

Кто и что пил на Фонтанке?
(Чижик пыжик – водку пил).

Что, не боясь греха, делают кукушка с петухом?
(Хвалят друг друга).

Куда и что сунул Грека?

(В реку, руку).

Что, спаленное пожаром, было отдано французу и почему?
(Москва).

Кто и откель грозить будет шведу?

(Мы, отсель).

Кто и что ищет в краю далеком? Что кинул он в краю родном?
(Парус одинокий).

В каких селениях есть женщины?

(В русских).

Какой бесценный предмет
достаёт поэт из широких штанин?
(Паспорт).

Куда мы едем-едем?

(В далекие края).

Упражнение **«Зри в корень!»**

Прием «намек» может быть реализован как точно наведенная цепь ассоциаций. Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена.

Лорд спрашивает слугу:

Скажите, Джеймс, каких лошадей вы предпочитаете?

Видите ли, сэр, когда я еду на вороной, то мне почему-то хочется скакать на серой, а когда я на серой, то думаю о вороной.

А каких женщин вы предпочитаете, Джеймс?

Видите ли, сэр...

Не надо, Джеймс, я понял.

Жена с мужем выходят из магазина.

Ты знаешь, почему я заплакала?

Знаю, но у меня нет таких денег.

Шеф! У меня для вас две новости: хорошая и плохая. Давай сначала хорошую.

Шеф, вы не страдаете бесплодием.

«Я помню всех, кто не перезвонил».

В. Вишневский

«Господин Х. довольно упрям», – сказал чиновник о высокопоставленном государственном муже.

– «Да», – отвечал собеседник. – «Это одна из его четырех ахиллесовых пят». Он не назвал Х. ослом, но сочетание упрямства с четырьмя ногами не оставляет на этот счет никаких сомнений.

Сегодня я позволил солнцу встать раньше, чем я...

Г.К. Лихтенберг

Явилась скромность без вуаля,

Клянусь, и в лексиконе Даля

Тех слов не отыскать.

Древняя баллада. Д.Д. Минаев, 1863

Общеизвестно, что четверть часика больше, чем четверть часа.

Г.К. Лихтенберг

Немного блеска, немного пыли: Что это – герой или бабочка?

Туле

Главным образом он любил слова, обычно не встречающиеся в словарях.

Г.К. Лихтенберг

Улучшить человека невозможно, и мы великолепно безнадежны.

И. Губерман

Его в упорстве мнения

Никто не упрекал:
По утру – консерватор он,
А к ночи – радикал.
Но русская пословица
Нейдет к нему, ей-ей,
Что будто “утро вечера
Бывает мудреней”.

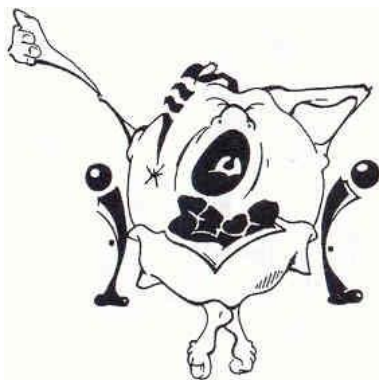
отставной майор, 1867

Дурак, воображающий себя князем, отличается от настоящего князя только тем, что первый – князь со знаком минус, а последний – дурак со знаком минус. Если их рассматривать без знаков, они равны друг другу.

Г.К. Лихтенберг

Вверх лезут в той же позе, что и ползают.

Михаил Бурбонов,

Джонатан Свифт

Вежливый вопрос: благополучно ли вы добрались вчера домой?

Свидетельствует еще о наших прежних нравах и мостовых.

Г.К.Лихтенберг

Некий поэт спросил, нравится ли Шамфору написанное им двестишье. «Очень, – заявил Шамфор, – только нельзя ли его сократить?»

Некто, кому дама уступила раньше, чем он оказался в состоянии этим воспользоваться, попросил ее: «Не могли бы вы, сударыня, еще четверть часа хранить добродетель».

*Н. Шамфор «Максимы и мысли,
афоризмы и анекдоты»*

Объявление: «Продается автоответчик Калашникова».

Премудрости от Совы

Единственное, что в нем было мужественного, он не мог обнаружить из-за приличий.

Лихтенберг

В искусстве укладывать максимум слов в самую крохотную мысль ему не было равных.

Авраам Линкольн об одном адвокате

Смотрю на нашу старость с одобрением,
Мы заняты любовью и питьем;
Судьба нас так полила удобрением,
Что мы еще и пахнем и цветом.

И. Губерман

Улучшить человека невозможно, и мы великолепно безнадежны.

И. Губерман

Рольер сказал Шамфору: «Я сделал всего лишь одну дурную вещь в своей жизни». «Когда же она кончится?», – спросил тот.

Весь день суетой загубя,
плетусь я к усталому ужину,
и вечером в куче себя
уже не ищу я жемчужину.

И. Губерман

2.7. Ирония

Свобода начинается с иронии.

Виктор Гюго

Ирония может опираться на общий исторический или социальный контекст, а также на узкий контекст общения группы. Прием остроумия «ирония» как средство конвенционального общения выполняет функцию группового самоутверждения посредством перенесения негативных качеств на объект иронии и повышение за счет этого своей относительной ценности. В этом проявляется компенсаторно-защитный механизм иронии. О значимости действия данного механизма свидетельствует наличие разнообразных иронических форм выражения отношения к происходящему: учтивая насмешка, злобная насмешка, жестокая насмешка, горькая ирония, подражание, миловидное притворство, приписывание черт. Такая богатая палитра чувств не наблюдается ни в одном приеме остроумия. На уровне бытовых межличностных отношений ирония выполняет коммуникативно-полемическую функцию, устанавливая особые взаимоотношения между собеседниками. Особый психологический контекст основывается на совместном прошлом опыте общения и деятельности. Впрочем «семантическая информация, которую адресат получает из данного сообщения, определяется тезаурусом этого адресата», – подчеркивает Ю.А. Шрейдер (10). Значение юмора как защитной функции высоко оценено З. Фрейдом. Он пишет, что остроумие может быть понято как высшая из защитных функций (11).

О сложности, многоплановости рассматриваемого приема общения свидетельствуют также различные оттенки красок понятия «ирония», имеющих, по мнению исследователей, в творчестве различных поэтов и писателей. Так, ирония предстает «мстительницей» и «утешительницей» у А.И. Герцена, «насмешливой критикой» у В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Чернышевского, «сливающейся со стихией юмора» у Н.В. Гоголя, «пародийной» у Козьмы Пруткова, «романтической» у А.А. Блока.

Средства выражения иронии простираются от паралингвистических до лингвистических. Группы иронических

слов и выражений, по мнению В.Н. Вакурова, подразделяются на общеязыковые и индивидуально-стилистические (1). Значимость иронии как коммуникативного приема подчеркивается наличием слов с постоянно закрепленной за ними эмоционально-экспрессивной окраской, имеющих в словарях пометку «ирон.» (ироническое). Такой чести не удостоен ни один из приемов остроумия. Приведем в качестве иллюстрации сказанного словарную трактовку термина «ареопаг» – высшего органа судебной и политической власти в Древних Афинах, в настоящее время – высокое собрание, нередко употребляется – с иронией.

Категория «ирония» в разные эпохи существенно видоизменялась. Так, Аристотель называл иронией такой прием, когда мы говорим одно, а делаем вид, что говорим другое, или когда мы называем что-либо словами, противоположными по смыслу тому, о чем мы говорим. Аристотель считал, что ирония – наиболее подходящей вид смеха для свободного человека, так как пользующийся ею вызывает смех ради собственного удовольствия, а шут для того, что бы забавлять других. В «Риторике» Аристотель советует сделать иронию своим «оружием», подчеркивая при этом, что ирония присуща тому, кто обладает «величием души». Такая точка зрения свидетельствует о понимании важности Аристотелем применения в речевой коммуникации рассматриваемого приема. По отзывам древних, в иронии всех превзошел Сократ. В диалоге «Пир» Алкивад, обращаясь к своему собеседнику, говорит: «Неужели ты поверил всему, что Сократ сейчас говорил? Разве ты не знаешь, что бы он тут ни говорил, все обстоит как раз наоборот» (4). «Ирония Сократа» в настоящее время понимается как философский способ сомнения и одновременно способ обнаружения истины. Сократ притворялся единомышленником оппонента, поддакивал ему и незаметно доводил его взгляд до абсурда. Сократовская ирония предлагала насладиться диалектикой мышления при поиске истины и моральных ценностей (диалог Платона «Пир»). Подчеркивая роль иронии Сократа, А.Ф. Лосев писал, что эта ирония имеет своей целью изменять жизнь к лучшему и быть активным рычагом во всем воспитании человека» (5).

Иронию иногда описывают как «отголосок мудрости бессмертных Богов, никогда не принимавших жизнь всерьез». Об активном использовании приема остроумия ирония свидетельствуют античные мифы, населенные такими действующими лицами, как беспощадные богини судьбы, обычно предрекающие смерть героев. Они названы «Парки», т.е. «щадящие»; яростные и злобные богини мести «Эвмениды» – «милостивые», «благосклонные». Римляне называли иронию «столичным притворством». Цицерон считал, что ирония – это такой вид смешного, когда мы говорим иначе, чем чувствуем, то есть когда мы серьезно шутим.

Давая характеристику иронии как приема остроумия, Климент Александрийский утверждает, что цель иронии – «возбудить удивление, довести слушателя до раскрытого рта и до онемения». И далее продолжает, выражая всеобщий взгляд на иронию на протяжении средних веков, «истина же через нее нигде не преподается». Ему вторит другой непререкаемый авторитет Фома Аквинский, неодобрительно называя иронией «манеру притворно умалять себя». При этом подчеркивается, что ирония является пустой и вредной, так как разрушает веру в авторитеты. Если учесть тот факт, что за заслуги перед католической церковью Фому Аквинского причислят к лику святых, становится более понятным его неодобрительное отношение к приему остроумия «ирония». Такое отношение знаменитого защитника церкви тем более подчеркивает силу и значимость приема «ирония» как в аффективном, так и в когнитивном плане.

В XVII веке возрастает интерес к понятию «ирония». Среди появившихся трудов, посвященных проблеме остроумия, особое внимание исследователей этой проблемы привлекают работы итальянца Тезауро. В своих работах ученый подчеркивает, что не существует явления, ни столь печального, ни столь возвышенного, чтобы оно не могло превратиться в шутку.

В Германии интенсивная разработка вопросов иронии начинается в XVIII веке. Теория иронии является центральной частью эстетики Ф. Шлегеля. Отличительные особенности иронии немецких романтиков – расширение понимания иронии до мировоззренческого принципа. Ирония, регистрируя противоречия

во всем без остатка, как в сфере реального, так и идеального помогает возвыситься над ними. Ф. Шлегель проводит весьма смелую параллель, говоря, что «ирония – внешняя форма парадокса». В этой мысли подчеркивается когнитивная сторона механизма иронии. Ирония диалектична по своей природе, что в значительной степени способствует ее реализации как компенсаторно-защитного механизма. По меткому наблюдению Ф. Шлегеля, в иронии все должно быть шуткой и все должно быть всерьез, все простодушно откровенным и все глубоко притворным. Согласно Ф. Шлегелю, ирония – это такое расположение духа, когда на все смотрят сквозь пальцы, бесконечно поднимаются над всем ограниченным, так же, как и над собственным искусством, добродетелью или гениальностью.

Шиллер считал, что ирония доступна не только литературе, но и другим видам искусства (скульптуре, живописи, музыке). В настоящее время этот ряд вполне правомерно может быть расширен за счет изобразительных средств кино и телевидения.

Активность иронии романтизма (конец XVIII до середины XIX) проявляет себя в движении к внутреннему миру вследствие и ради определенного отношения к внешнему миру. При этом компенсаторный механизм иронии реализуется через утверждение мечты, внутренней свободы и полноты жизни личности, того, что человек утрачивает в действительности. Ф. Шлегель, выделяя свободу в романтической иронии, называет ее сократовской, подчеркивая ощущение личности превосходства над жизнью. Но в иронии Сократа отсутствует «умственное», внутреннее восполнение действительной жизни, его ирония лишь удерживает от ложных суждений. Романтическая ирония как протест отличается и от иронии Вольтера, сосредоточенной прежде всего на «бичевании пороков общества». Ирония романтиков направлена на обретение личностью себя посредством разрешения внутрличностных противоречий.

Блестящее исследование по иронии проведено выдающимся отечественным психологом С.Л. Рубинштейном. Описывая механизм иронии, ученый подчеркивает, что она «расщепляет то единство, из которого исходит юмор. Она (ирония) противопоставляет положительное отрицательному, идеал – действительности,

возвышенное – смешному, бесконечное – конечному. ... Ирония разит несовершенства мира с позиций возвышающегося над ними идеала» (9).

Рассматривая коммуникативную функцию иронии, Честерфилд подчеркивает, что при использовании данного приема остроумия человек говорит прямо противоположное тому, что думает. В письме к сыну Филиппу Стенхопу (1732–1768) от 15 июля 1739 года Честерфилд писал: «... помни, что всякая похвала, если она не заслужена, становится жесткой насмешкой и даже больше того – оскорблением и всего нагляднее обличает людские пороки и безрассудства».

Принято выделять несколько родов иронии как характерных способов передачи имплицитного содержания действительности в различных коммуникативных модальностях: это учитывая насмешка, реализующаяся посредством способов создания комического эффекта астеизма, аттической соли, панегирика; злобной насмешки (диасирма); жестокой насмешки (сарказма); подражания (мимезиса); миловидного притворства (хариентизма); приписывания черт (халеазма); вербализации умолчания (паралепсиса). А также, антифазиса, приема остроумия, когда слова или выражения употребляются в их противоположном значении.

Так, коммуникативная модальность астеизма состоит в том, что под видом похвалы скрывается учитывая насмешка, или, наоборот, под видом насмешки подразумевается похвала. Например, выражение М. Пруста: «Оставим красивых женщин людям без воображения». Или же описание своего обращения к всевышнему И. Губермана: «Я Богу докучаю неспроста/ и просьбу не считаю святотатством;/ тюрьмой уже меня Ты испытал,/ попробуй испытать меня богатством». К приему «астеизм» обращаются многие писатели с различными целями. Так, максимы Ларошфуко вносят иронические коррективы в трактовку образа героической личности античных трагедий. Так, например Корнель восхищается героем, обуздавшим свои страсти, а Ларошфуко иронически подчеркивает, что не люди настолько сильны, чтобы владеть своими страстями, а страсти эти слишком слабы. Ироническая рефлексия позволяет осмыслить любое явление с

противоположных сторон, что способствует получению более объективной оценки. Эту мысль неоднократно подчеркивал Гете в письмах и дневниковых записях, говоря о том, что иронический взгляд на жизнь ведет к объективному и трезвому осмыслению человеком своих поступков. Аналогичным образом действует ирония Вольтера. Большая часть острот Вольтера построена на иронии, как отмечает Л. Каган (6). Ирония используется в качестве комического контраста как прием разоблачения нелепости господствующих порядков с логической стороны. Примером тонкой, образной остроты, свойственной древнегреческим жителям Аттики, получившей переносное значение «аттической соли», являются слова И. Губермана: «Я люблю, когда слов бахрома/ Золотится на мыслях тугих,/ А молчание – признак ума,/ Если признаков нету других». Великим мастером иронии, без сомнения является Ф. Ницше. Судите сами: «Кто честно относится к людям, тот все еще скупится своей вежливостью». Чем тоньше ирония, чем глубже она спрятана, тем сильнее ее воздействие на личность, тем большее удовольствие возникает при осознании скрытого подтекста.

Коммуникативная функция диасирма характеризуется самой злобной насмешкой на счет какого-либо лица. Это проявляется в различных типах коммуникативного контекста. Ф. Геккер писал, что ирония освещает глубокие тайники человеческих характеров. При этом он особо подчеркивает, что иронии присущ двоякий смысл: буквальный и скрытый, чем глубже спрятан скрытый смысл, тем злее ирония. Наиболее ярко ирония проявляется в сфере межличностных отношений, выполняя коммуникативно-полемические функции. Особый психологический контекст иронии проявляется в специфических правилах взаимоотношений собеседников, основанных на совместном прошлом опыте общения и деятельности, понятных только им. Так, например, Генрих IV, король французский, спорил с испанским посланником, сказав с гневом: «Я дойду до Мадрида». «Для чего же так, Ваше величество», – возразил хладнокровно посланник, «Франциск I также был в Мадриде». Через этот диасирм посланник напомнил о заточении Франциска I в Испании и дал понять, что с Генрихом это тоже может произойти. Или, варианты, вышедшие из под пера

В.Вишневского: «Я в душу вам?.. Но я же не доплюну!.. Такой бы и от Вас не отказался...».

Особый род иронии как жестокой насмешки – сарказм (от греч. – срывать мясо с костей, выражение, употребляющееся в отношении голодных собак). Коммуникативный прием остроумия тем более жестокий, что употребляется в том случае, когда осмеянное лицо бывает не в состоянии мстить за себя. Сарказм отличается от иронии большей едкостью и мрачностью, хотя способ создания комического эффекта остается тем же. Так, Фридрих Великий, король Пруссии, обращаясь к солдатам, бегущим с поля битвы под Колином в 1757 г. сказал: «Канальи, вы что, хотите жить вечно?» Отличительной коммуникативной чертой сарказма является также и то, что при использовании данной разновидности иронии происходит не только усиление контраста выражаемого и подразумеваемого, но и немедленное обнажение подразумеваемого. Так, как это сделал с высочайшей степенью мастерства Н. Некрасов: «Ты уснешь, окружен попеченьем/ Дорогой и любимой семьи/ Ждушей смерти твоей с нетерпеньем».

Об эффективном воздействии иронического приема остроумия «сарказм» в процессе полемических дискуссий писали многие выдающиеся личности. Так, классики марксизма подчеркивали, что силу и выразительность речи придает преимущественное использование иронии, насмешки, сарказма, «которые уязвляют противника больше, чем самые грубые слова возмущения» (7). Подчеркивая значение употребления сарказма в речевой коммуникации, А.В. Луначарский (6) писал, что «сарказм заключается в том, чтобы унижить противника, путем превращения того, что он считает серьезным, в ничтожное ... Когда такой, вольтеровского типа, смех направляется на то, что было окружено фимиамом, – действие смеха оказывается настолько сильным, что вряд ли с ним может сравниться другое полемическое оружие».

Рассматривая специфичность иронии, Г. Гегель говорит о существовании «трагической» и «комической ироний» (2). Передача высокого эмоционального накала достигается в процессе коммуникации посредством применения горькой иронии или так называемого «юмора висельников», как глубочайшей самоиронии. Когда Томаса Мора, приговоренного к смертной казни, подвели к

эшафоту, он обратился к одному из присутствующих: «Помогите мне только подняться, а опуститься я сам сумею». Самоирония как механизм компенсации и защиты часто проявляется в творчестве И. Губермана: «Зря моя улыбка беспечальная/ бесит собутыльников моих: очень много масок у отчаянья, смех – отнюдь не худшая из них». На наш взгляд, смех не только не худший вариант, а наилучшее средство достижения психического равновесия собственной личности или психологического комфорта партнеров по общению. Со свойственным ему лаконизмом эту мысль блестяще передал Б. Шоу: «Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от желания вас повесить». Компенсаторно-защитный механизм подобного рода иронии также глубоко понял И. Бабелем: «У всякого глупца хватает причин для уныния, и только мудрец разрывает смехом завесу бытия».

Диапазон эмоционального воздействия иронии распространяется от весьма острых форм, таких как диасирм, сарказм (как видно из приведенных выше примеров) до весьма мягких, таких как мимезис и хариентизм. Мимезис (от греч. – подражание) – подражание насмешливое, посредством телодвижения и голоса. Такое, например, как у Д. Бедного: «Вам мой фамилий всем известный/ Их бин фон Врангель, герр барон./ Я самый лючший, самый шестный/ Есть кандидат на русский трон». Хариентизм (от греч. – приятное, миловидное притворство) также можно отнести к «мягким» видам иронии. Английская актриса восемнадцатого века мисс Питт Энн сказала кому-то, кто ей приглянулся: «Я знаю вас всего третий день, сударь, но будем считать, что мы знакомы уже три года». Использование этого коммуникативного приема не чуждо также и шахматистам. Так Татаковер как-то сказал о себе: «Татаковер – скептик, который, собственно говоря, никогда не выигрывает, но которому, правда, иногда проигрывают».

Другой разновидностью передачи информации является прием халеазм (от греч. – насмешка, смех). Этот род иронии состоит в том, что себе приписывают то, что принадлежит другому, или наоборот; другому приписывают то, что принадлежит себе. Прием халеазм активно применялся в процессе общения в глубокой древности. Так, например, его использует Вергилий при

построении речи Юоны против Венеры. Или пример, расположенный ближе к нам на хронологической оси: «Вежливый вопрос: «Благополучно ли вы добрались вчера домой?» Свидетельствует еще о наших прежних нравах и мостовых (Г.К. Лихтенберг). Для создания колоритного образа прием иронии антифазис использует в своем творчестве и такой великий баснописец как И.А. Крылов: «Откуда умная (осел) бредешь ты голова?»»

Механизм иронии распространяется не только на процесс межличностного взаимодействия, но также и способствует разоблачению нелепостей общественного мнения с логической стороны. Ирония такого рода получила название «иронии Вольтера». Ярким примером подобного рода иронии могут послужить строчки А. Твардовского: «Срок иной, иные даты,/ Разделен издревне труд/ Города сдают солдаты/ Генералы их берут».

Исследователями выделяются культурно-речевые критерии правильного восприятия иронии. Велико прагматическое значение ряда помех для правильного восприятия иронии. К числу наиболее важных относят такие помехи, как недостаточный общий кругозор, односторонний подход без учета контекста, неразвитость чувства стилистической нормы, предвзятость толкования (4). К числу помех, носящих печать безнадежности, мы бы взяли на себя смелость отнести отсутствие чувства юмора.

Из рассмотренных философских и филологических понятий – инверсий приема остроумия «ирония» следует, что компенсаторно-защитный механизм иронии реализуется в характерных способах передачи имплицитного содержания действительности в различных коммуникативных модальностях (астеизм, диасирм, мимезис, сарказм, хариентизм и халеазм). Кульминационного момента в процессе коммуникации ирония достигает в момент переосмысления полученных ранее сигналов. В процессе речевой коммуникации необходимо учитывать помехи, возникающие при восприятии иронии.

Библиографический список

1. Вакуров В.Н. Речевые средства юмора и сатиры в советском фельтоне. – М., Изд-во МГУ, 1968. – 54 с.
2. Гегель Г. Эстетика: В 4 – т. – М., 1973. – Т.4. – С. 489–490.
3. Каган Л. Философские повести Вольтера //Реализм 18 века на Западе. – М., 1938. – С. 129.
4. Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи: Семантические этюды// Русская речь. – Пг., 1923. – С. 57–96.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. – М.: Искусство, 1969. – С. 78.
6. Луначарский А.В. О смехе // Литературный критик. – 1935. – № 4. – С. 8–9.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.35, С. 283 – 284.
8. Платон. Соч.: В 3 – т. – М.: Мысль. 1970. Т.2. С. 146.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – С. 577.
10. Фрейд З. «Я» и «Оно». – Кн.2. – Тбилиси, 1991. – С. 401.
11. Шрейдер Ю.А. Семантическая информация и принцип фокализации// Общение в свете теории отражения. – Фрунзе, 1980. – С. 32.

Упражнение «Перекрестное опыление»

Сменить точку зрения можно, пригласив кого-нибудь пообедать. Предположим, что люди перечисленных ниже специальностей отправятся вместе на обеденный перерыв. Чему они могут научиться друг у друга?

- сатирик и водитель автобуса;
- косметолог и пилот самолета;
- хореограф и садовник;
- цирковой клоун и медсестра онкологической больницы;
- полицейский и страховой агент;
- священник и профессиональный футболист;
- авиадиспетчер и шут.

Студенты психологического факультета МаГУ, оказавшись совершенно случайно рядом с некоторыми парами обедающих, стали свидетелями следующих историй.

Полицейский, страховой агент
Повстречались как-то за обедом.
И решил похвастаться тут мент
Признанным своим авторитетом.
Говорит он: «Все зависит от меня.
Все спокойствие, общественный порядок,
Охраняю Вас я от жулья,
Мой рабочий день совсем не
сладок».

Тут не вытерпел и страховой
агент:

Ты, конечно нужен, наглый мент,
Вся жизнь твоя зависит от меня,
Не сможет без страховки и
семья...

Не стоит больше ссориться,
Ведь обществу нужны, и ты, и я!

*Свидетели разговора студентки
Ольга Потемкина, Ирина Марченко*

Свидетелем совместного обеда
футболиста и священника была
студентка Эльмира Габидулина:

Футболист со священником
поспорили,

По вопросу Божьему повздорили:
Кто из нас больше уважаем?
На кого надежды больше возлагаем?
Священника? Да. Бесспорно.
Люди верят, что добро
Проходит только сквозь него.
И то, что он попросит,
То нам Бог в дома приносит.
А профессиональный футболист?

Да он же лучший карьерист!
И он любим и уважаем, когда в ворота забиваем!
А мораль здесь такова
И, по-моему, верна:
В жизни, как и за обедом,
Каждый занят своим делом.

Студентка Оксана Лобанович пригласила на обед садовника и хореографа и стала свидетелем следующих событий...

Вот я сижу и думаю,
Где хореографа с садовником найти?
– Вам для чего, – меня Вы спросите,
– А чтоб к ответу верному прийти.
Я на обед их приглашаю
И предлагаю выпить чаю.
Они вдруг сразу раздобрели,
Мой дом теплом своим согреют.
Садовник сразу о цветах заговорит
И про кустарники он вспомнить поспешит.
Забудет тут же про артрит,
Мигрень, давление, холецистит.
И хореограф, сидя с нами,
Свой танец будет представлять
И па – де – па его прекрасные
Захочется нам дружно повторять.
Садовник еще больше оживился,
В веселый пустился он пляс.
И хореографа просит,
Чтоб танцам подучил тот нас.
Мы будем весело резвиться,
Забыв невроты и резво, делая дела.
Садовник может научиться
Выделять лихие «па».
Мы станем верными друзьями,
Узнаем много о цветах.
И в жизни весело с друзьями
Мы будем танцевать в мечтах.

А в завершение разговора
Придет к нам в гости фея снов.
И ландыши, и незабудки
Для нас исполнят вальс цветов.
И после этого обеда
В душе у каждого из нас
Возникла мысль, что эта встреча
Великолепна, без прекрас!

Версия обеда сатирика с водителем автобуса была воспринята сразу несколькими очевидцами. Впрочем, вполне возможно, что это были различные водители и разнообразные сатирики. А пока, версия первая, представлена студенткой Еленой Верховцевой.

Как-то на одном чаепитии,
Проходившем средь друзей,
Кофе пил простой водитель
И сатирик пил коктейль.
Сидя рядом, все молчали,
И, не глядя на друзей,
Думал каждый о своем,
О профессии своей.
И сказал сатирик вдруг,
Словно самому себе:
– Надоело мне все, друг,
Лучше б я возил людей!
А водитель в тот же час,
Размышлял примерно так:
– Как же много вокруг нас,
А сатириков – не так!
Был бы юмористом я,
Веселее стало б жить.
Не катался б по три дня,
Только б всех смешил!
Посмотрели друг на друга,

Улыбнулись, замолчали,
Передвинули все стулья...
И беседу вновь начали!
– А давай-ка мы с тобой
Поменяемся ролями!
Мы останемся собой,
Но изменимся делами!
Я, сатирик – юморист,
буду ездить на машине,
Разрисованной, как лист,
Или Репина картина.
Остановки буду я
Анекдотом объявлять,
Ну, а ты своим коллегам
Будешь их в обед читать!
– Точно, хорошо придумал! –
Подхватился наш шофер.
– Ты оставишь монологи,
Те, что раньше не прочел!
Я водителям своим
Прочитаю как на сцене.
Ты – в автобусе моем
Будешь как в своей «арене».
Так мы опытом своим
Поменяемся немного.
Будет весело другим,
Будет радостней дорога.

Перед глазами студентки Юлии Апенковой ситуация с сатириком и водителем автобуса разворачивалась следующим образом.

Сатирик на сцене стоял несмешной.
Шутить не хотел, хоть и зал был большой.
Водитель на кочки на все наезжал,
Своих пассажиров не уважал.

Часто бывает такое, друзья,
Мало кто может работать любя.
Ах, если б сатирик смешно пошутил,
Ну а водитель комфортно возил,
Ведь скольким согражданам добавилось сил.

Ирина Шапошникова, также студентка, считает, что при близком рассмотрении возможности совместного обеда водителя автобуса и сатирика, необходимо принять в расчет следующие соображения. Водитель автобуса четко знает маршрут и не отклоняется от него! А сатирика ведет Муза и злоба дня. Если они надумают отобедать вместе, то может случиться следующее...

Заходит старушка в автобус,
кричит:

– Сынок, куда едешь?

А он: «В Геленджик».

– Какой Геленджик? На Урале
живем.

А он ей: «А что вы, бабуля,
Забыли маршрут?

У нас теперь так, куда хочешь,
везут!»

Начало разговора, за совместным обедом сатирика и водителя автобуса услышали студентки Виктория Митяева, Наталья Крысина, Ольга Дегтярева.

Однажды встретились сатирик и водитель

И завязался между ними разговор.

– Водить автобус – это не шутить,-

Сказал водитель.

На что сатирик отвечал:

«Вот вздор!»

Описание дальнейшего хода этой беседы, а также дискуссий, которые могут развернуться между лицами различных профессий, список которых приводится в начале упражнения, за Вами дорогие читатели. «Перекрестное опыление» способствует рождению чудеснейших плодов воображения.

Упражнение «Произвольный префикс»

Превосходным приемом для создания образов, в том числе и комических, является использование префиксов. Задания под названием «Префиксы» используются для анализа и поиска генетически исходного основания. Предлагается материал, построенный с использованием одних и тех же приемов признанными авторами мировой художественной литературы (МХЛ), например, А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым или Н. Заболотским. Например, для анализа генетически исходного может быть предложена эпиграмма А.С. Пушкина на графа Воронцова:

Полумилорд, полукупец,
Полунаглец, полуневежда,
Полуподлец, но есть надежда
Что будет полным, наконец.

Или такие полные лиризма строчки:

Ее глаза, как два тумана,
Полу-улыбка, полу-плач.
Ее глаза, как два обмана
Покрытых мглою неудач.
Соединенье двух загадок
Полу-восторг, полу-испуг.
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

Это творение Н. Заболотского (известного широкому кругу читателей стихотворением «Душа обязана трудиться»), описывающему портрет графини Струйской, кисти Рокотова (Русский музей Санкт-Петербурга).

В процессе анализа данных стихотворений приходят к выводу, что использование префиксов позволяет не только создавать новые

фантастические образы, но и более полно передать сущностные характеристики образа.

Как показывает экспериментальное обучение, целесообразно применять префиксы различного вида. Например, префиксы отрицания: НЕ-, АНТИ – или классические варианты ЭКС лат. ex – из, от, бывший; АРХИ – греч. archi – старший, главный, высшая степень чего – либо и т.д. Или префиксы, дробящие предмет или проблему на части, а также префиксы, способствующие увеличению исходного материала. Это такие префиксы, как: ПОЛУ-, ЧЕТВЕРТЬ-, БИ-, ТРИ- и т.д.

Задание. Продолжите составление фонда префиксов.

АРХЕО... греч. archaios – древний, часть сложных слов, означающая «древний», «относящийся к древности» (археология).

АРХИ ... греч. archi – старший, главный, приставка, означающая высшую степень чего-либо (архиреакционный, архиепископ).

АЭРО... греч. воздух, часть сложного слова, соответствующая по значению слову воздушный (аэростат, аэродинамика).

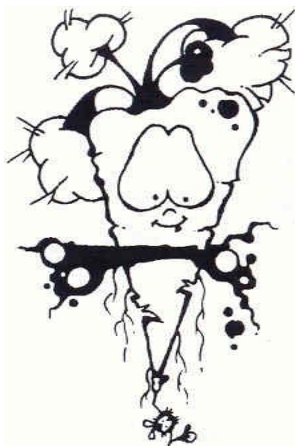
ВИЦЕ... лат. vice – вместо, взамен; часть сложных слов, соответствующая по значению словам «заместитель», «помощник» (вице – президент).

ЗОО... греч. – животное, живое существо, часть сложных слов, указывающая на отношение к животному миру (зоология, зоогеография).

МЕТА... греч. meta- после, за, через; первая составная часть сложных слов, обозначающая следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение.

МИКРО... греч. micros- малый, маленький. Часть сложных слов, указывающая на малые размеры или малую величину чего-либо (микроклимат, микроорганизмы).

МОТО... от лат. motor – приводящий в движение.

СУПЕР... лат. super – сверху; над. Часть сложных слов, означающая 1) расположенный сверху над чем-нибудь (напр. суперобложка); 2) высшее качество, высшую степень чего-либо (напр. суперэлиты); 3) главенство (напр. суперарбитр).

ЭПИ... греч. ері -на, над, при, после, часть сложных слов, указывающая на нахождение поверх чего – либо (эпидермис, эпителий); перед чем-либо (эпиграф); возле чего-либо (эпицентр, эпицикл; массовое распространение (эпидемия).

ЭКС... лат. ex- из, от бывший (экс-президент, экс-чемпион).

Применение префиксов способствует порождению различных фантастических образов, например таких: вице-пес, замкота, полуприведение, антиприведение, обермышка, суперкошка, замзмеи, экс-ехидна, минимилиардер, макси-облако, миниморе и т.д.

Рекомендуем следующий алгоритм создания фантастических образов с использованием префиксов.

1. Выпишите в столбик все известные вам префиксы.
2. В другой столбик напишите ряд существительных.
3. Методом перебора вариантов комбинируйте префиксы с существительными.
4. Запишите наиболее удачные комбинации.

После получения «предмета» необходимо объяснить, что это могло бы значить и где можно применять. Например, вместо пушки – антипушка. Если пушка применяется для ведения войны, то антипушка для ее отведения. Каким образом это может быть осуществлено? Необходимо дать развернутое обоснование сфере применения созданного образа или объекта (происходит не прямое обучение выработке новых стратегий).

Студентка Наташа Б. написала следующие строчки:

Дырка в стенке – антигвоздик,

Гвоздь в стене – антидыра.

Эта фраза – зам. идея,

А идея – экс-мура.

Создайте образы с использованием префиксов и опишите их новые области функционирования. Например, такие образы, как ...

Аэрокорова – летающая корова.

Микрогладиатор – сражается с вирусами.

Максивешалка – способна разместить одежду со всего города.

Мотофрак – обеспечивает передвижение под водой, в воздухе.

Упражнение «Пантомима»

Выполните следующие пантомимы:

- нахмурьтесь, как король;
- улыбнитесь, как вежливый японец;
- поприветствуйте хозяина, как собака;
- погрейтесь на солнце, как кот;
- сядьте, как пчела на цветок.

Упражнение «Словарный максимум»

Одного государственного деятеля спросили, сколько времени ему потребуется для подготовки выступления. Он ответил, если для произнесения речи мне отведено 10 минут, то нужна неделя. Если в моем распоряжении один час, то потребуется два дня. Если же я располагаю неограниченным временем, то могу начать сейчас же.

О воздействии на слушателей изощренных и рафинированных речей идеолога фашистской национал-социалистической партии Геббельса написано много. Г. Гейбер, например, выразил это следующими словами: «Геббельс – технически наиболее совершенный оратор из употреблявших немецкий язык. Едва ли можно представить ... более сильное воздействие ... Его эффекты и остроты были тщательно спланированы, заранее зафиксированы за письменным столом в ходе работы, напоминавшей по масштабу работу генерального штаба».

Нельзя отказываться от тренировки только потому, что возможны злоупотребления риторикой с элементами остроумия. Постоянно расширяйте свою картотеку примерами использования приемов остроумия, которые услышали или прочли. Не все из найденного обязательно должно быть первосортным. Такой «словарный максимум» позволит вам разнообразить речь, преодолеть распространенный сегодня шаблонный язык. Картотека так же поможет приготовить «экспромт» на все случаи жизни.

Упражнение – викторина «Темная лошадка»

Вид сатиры, в каком прямо высмеивается кто-либо. Например, А.И. Куприн в 1912 году написал одному своему коллеге – классику:

«Оставь, поэт, наивен твой обман.
К чему тебе прикидываться Фетом?
Известно всем, что просто ты Иван,
А, кстати, и дурак, при этом».

Откуда пришло к нам слово «каламбур»?
На кого написана эпиграмма?

«Он мало царствовал, но много начудесил:
Сто двадцать пять в Сибирь сослал
И пятерых повесил».

Название малого повествовательного жанра нравоучительного, сатирического характера.

О каком произведении Гоголь говорил: «Я решил собрать все дурное, какое я только знал, и за одним разом над всем посмеяться?»

На кого написана эпиграмма?
«Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель...
А царю он друг и брат.

Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести.
Кто ж он «Преданный без лести»...

Какой сатирический журнал начал свою жизнь в 1924 году и жив до сих пор?

Произведения какого русского поэта А.С. Пушкин характеризовал как « ..., бич вельмож, при звуке грозной лиры, их горделивые разоблачал кумиры»? Вставьте фамилию вместо многоточия.

На кого написана эпиграмма?
«Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австрилицом он бежал,
В двенадцатом году дрожал...»

Французский поэт и философ когда-то сказал: «Шутки хороши только тогда, когда их подносят еще не остывшими». Он был знаком с Екатериной Великой. Кто же он?

Некто написал такую эпиграмму:
«Поднялся занавес, и вскоре
Решила публика сама:
На сцене видели мы горе,
Но не заметили ума».
О постановке какого произведения это было сказано?

Писатель, принимавший экзамен у Пушкина – лицеиста, автор таких строчек:

«Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами,
Где надо действовать умом,
Он только хлопает ушами».
Кто же этот экзаменатор?

Ответы на упражнение – викторину «Темная лошадка»

Эпиграмма.

При дворе короля Людовика 14-го находился немецкий барон Калембург (по французски произносится «Каламбур»). Барон, плохо зная французский, часто коверкал слова, но упрямо лез всем на глаза. Над ним, конечно, смеялись.

На царя Николая I.

Басня.

«Ревизор».

На Аракчеева.

«Крокодил».

Державин.

На царя Александра I.

Вольтер.

Комедия «Горе от ума» А.С. Грибоедова.

Гаврила Романович Державин (3.7.1743 – 8.7.1816).

Упражнение «Купи – продай»

Создайте текст, который будет способствовать продаже следующих вещей:

- старая шляпа;
- часы, которые спешат;
- телевизор, отключающийся после двух часов работы;
- неговорящий попугай.

В качестве образца предлагаем Вашему вниманию следующий текст, созданный студенткой Ольгой Плаксиной во время предпродажной подготовки старой шляпы.

Вы купите эту шляпу,

Будет лучшим выбор Ваш.

Ну и пусть стара немножко,

Но зато, какой форсаж!

Пусть потрепана немного,

Потеряла чуть-чуть цвет,

Но зато прекрасней шляпы

Не найдете за сто лет.

Нет прелестней этой шляпы

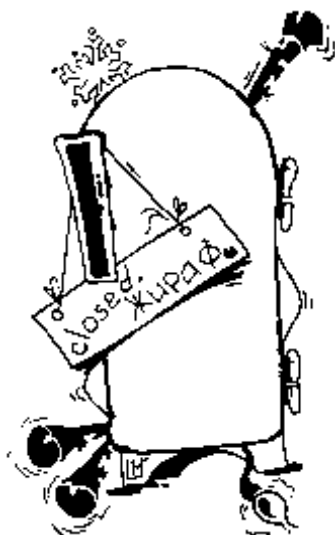
Будете Вы всех милей
И, конечно, она будет
Украшением Ваших дней!

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена. Какая разновидность иронии реализуется в приведенных примерах?

А.С. Пушкин восхищался музыкальностью стиха русского поэта К.Н. Батюшкова (18.5.1787–7.7.1855) («Звуки италийские! Что за чудотворец этот Батюшков»). Друзья дали Константину Николаевичу прозвище – Ахилл. Однако Батюшков не отличался богатырским здоровьем, и данное прозвище часто шутливо звучало: «Ах, хил».

Средневековый гуманист Эразм Роттердамский написал работу под названием «Похвальное слово глупости».

У памятника Суворову стоит в величавой позе высокий генерал. Мимо проходит старый еврей.

– Товарищ генерал, – говорит он с еврейским акцентом, – это памятник Суворову?

– Суворову, Суворову, – отвечает, передразнивая и сильно картая, генерал.

Да что же вы МНЕ подражаете?! Вы ЕМУ подражайте!

Оставим красивых женщин людям без воображения.

*Марсель Пруст (1871–1922),
французский писатель*

Фраза «В принципе я согласен» – означает, что вы отнюдь не намерены этого допустить.

*Отто фон Бисмарк (1815–1898),
канцлер Германской империи*

Ему везло в карты чаще, чем полагается порядочному человеку.

*Никита Богословский (р. 1913),
композитор*

... у мамы семья зажиточная была, с корнями, породистая. И все были за революцию, между прочим. Бабушка только два слова все время путала: большевики и белосвейки.

И. Губерман «Штрихи к портрету»

В этом и есть суть подлинной демократии – подогнал авианосцы, нанес ракетный удар, после чего собрал корреспондентов и поставил им задачу аплодировать. Учиться надо!

Александр Лебедь (1950–2002), политик

Раневская и Марецкая идут по Тверской. Раневская говорит:

Тот слепой, которому ты подала монетку, не притвора, он действительно не видит.

– Почему ты так решила?

– Он же сказал тебе: «Спасибо, красotka!»

Приходит жена за мужем в пивную. Муж возмущен:

– В конце концов, ты просто издеваешься! Почему ты всегда идешь искать меня сюда? Почему ты не ищешь меня в каком-нибудь музее?

Юмористические загадки

Посредством юмористического переосмысления ситуации мы можем взглянуть на проблему с новой точки зрения, а следовательно, возрастает шанс выхода на нетривиальное решение.

Вот, например, какую задачу предлагает своим слушателям профессор Кембриджского университета Эдуард де Боно:

Почему помидор красный?

Предлагается юмористический ответ, например, такой:

А ему стыдно смотреть на одежду салата.

А вот эти загадки, предлагаем Вам – мы.

1а. Кто быстрее передвигается – мышка или заяц?

(Мышка, потому что у нее велосипедик есть!)

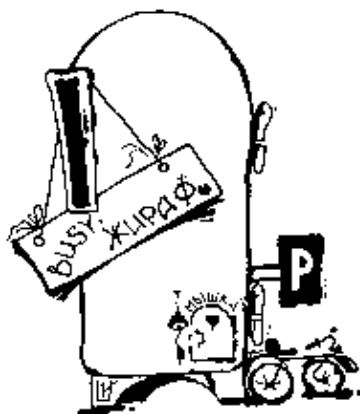
1б. Как проще проверить, есть мышка в холодильнике или нет?

(Если рядом с холодильником стоит велосипедик мышки, значит она в холодильнике).

2а. По пустыне идут два негра, у них три пирожка. По дороге они съели два пирожка. А что стало с третьим пирожком?

(Они его потеряли).

2б. С вокзала отходит поезд... В поезде в купе сидят дама с собачкой и мужчина, курящий трубку. Дама возмущается: “Если вы не бросите курить, я выброшу вашу трубку в окно!” “А я тогда выброшу вашу собачку”. Разгневанная дама выбрасывает трубку, а джентльмен, не задумываясь, выбрасывает в окошко бедную собачку. Поезд прибывает на станцию... дама и мужчина выходят на перрон, а по нему бежит собачка и держит в зубах... Что?

(Пирожок, который потеряли негры).

3а. Сколько крокодилов поместится в кузове самосвала?

(Целый кузов!)

3б. А сколько бегемотов?

(Ни одного, там уже лежат крокодилы!)

4а. Как в три действия поставить жирафа в холодильник?

(Открыть, поставить, закрыть).

4б. А как в четыре действия бегемота?

(Открыть, вытащить замерзшего жирафа, поставить бегемота, закрыть).

4в. Кто быстрее пробежит вокруг Кремля – жираф или бегемот?
(Жираф, потому что бегемот сидит в холодильнике и не может принимать участие в этом соревновании).

5а. Что это – маленькое, зелененькое на глубине три метра сидит и камни глотает?

(Это маленький зелененький камнеглотатель).

5б. Что это – веселенькое, красненькое, с пятнышками из грядки торчит?

(Это веселенький, красненький, пятнистый грядкоторчатель).

5в. Представьте себе, что из Москвы через центр Земли насквозь прорыли шахту диаметром 1 метр и кинули в нее камень диаметром 5 см. Долетит ли он до противоположного конца шахты?

(Нет, потому что на глубине три метра его съест маленький зелененький камнеглотатель).

Загадки 1–5 рассказаны Дмитрием Владимировичем Шалимовым.

Эти загадки вдохновили Ольгу Мыльникову на написание следующего стихотворения:

Жираф не влазил в холодильник,
Мышь занимала морозильник,
А остальное все жилье
Служило гаражом ее –
Хранился там велосипед!
Помимо этих всяких бед,
Жираф залез на табурет.
Хотел в шкафу набрать конфет,...глядит
... и тут велосипед!

Но не простой, а шестисотый!
Мышь обнаглела до тошноты.
Жирафа бедного гнетет,
Напором прет и прет, и прет!

Залез жираф на холодильник...
На весь упор крутнул рубильник...

P.S. Мышь живет в музее чучелом
Велосипед – металлоломом,
А жирафа совесть замучила!

Премудрости от Совы

Чувство иронии – прочная гарантия свободы.

*Морис Баррес (1862–1923),
французский писатель*

Бояться иронии – значит
страшиться разума.

*Саша Гитри (1885–1957),
французский драматург и актер*

Нет ничего более
оскорбительного, чем ирония,
примешанная к оскорблению.

Наполеон I

Ирония судьбы редко у кого-
нибудь вызывает улыбку.

*Э. Севрус (Эдуард Александрович
Борохов)
(р.1948), русский писатель*

Ирония – отвага слабых...

Берте

Ирония – целомудрие человечества.

Ренар

Тонкая насмешка – это шип, в котором осталось что-то от
аромата цветка.

Удето

Ненависть – это презрение к тому, чего боятся, а ирония – к тому, чего не боятся.

Э. Севрус

Ирония – оскорбление, облеченное в форму комплимента.

*Э. Уиппл (Эдвин Перси), американский поэт,
литературный критик*

Дух преследования породил дух иронии, а отсутствие свободы несет ответственность за отсутствие подлинных нравов, за порчу или дурное употребление изящной шутки и юмористического умонастроения.

*А. Шефтсбери (Антони Эшли Купер),
английский философ*

Небо, усеянное звездами, всегда уподоблю груди заслуженного генерала.

Козьма Прутков

Когда вагоновожатый ищет новых путей, вагон сходит с рельсов.

Если бы все хватали звезды с неба, не было бы звездных ночей.

Эмиль Кроткий

2.8. Метафора

Что наша жизнь? Комедия страстей,
а наши радости антракты в ней.

В. Шекспир

Метафора как прием остроумия является продуктом речевой и материальной культуры. Вместе с тем метафора является средством ее формирования, так как ее генезис восходит к когнитивной функции метафор, как средства активизации мышления и речи. Когнитивное значение метафор рассматривалось многими учеными, начиная с Аристотеля. Английские философы-рационалисты считали, что речь служит в первую очередь для выражения мысли и передачи знания и что для выполнения этой функции пригодны лишь слова, употребленные в их прямом смысле. Т.Гоббс называл метафоры «блуждающими огнями» и был убежден, что пользоваться ими – значит «бродить среди бесчисленных нелепостей» (это выражение ученого, кстати, тоже метафора). Дж.Локк писал, что «образное употребление слов внушает ложные идеи и вводит в заблуждение рассудок». Такое понимание когнитивной функции метафор надолго затормозило процесс исследования этого удивительного приема остроумия.

Другого взгляда на когнитивную функцию метафор придерживались последователи Аристотеля, считавшего, что особенно важно быть искусным в метафорах, так как только этому одному нельзя научиться у других, эта способность служит признаком таланта. Ведь создавать хорошие метафоры – значит создавать сходство.

В этом заключена вторая – более глубокая и существенная – функция метафоры в познании. Метафора нужна не только для того, чтобы благодаря полученному наименованию сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли.

Дж. Лакофф и М. Джонсон, предполагают, что наша концептуальная система преимущественно метафорична и наш образ мыслей, переживания и повседневные действия в высокой степени определяются метафорой. Ричардс высказывается более определенно, характеризуя метафору как креативный

мыслительный феномен. М.А. Розов подчеркивает гносеологическое значение метафоры как перенос образов из одной области знания в другую, это в полной мере может быть распространено и на метафору как прием остроумия. О семантическом и прагматическом значении метафор пишут многие исследователи. Так, П. Маранда анализируя метафоры, подчеркивает, что в некоторых из них содержатся прагматические программы. Метафоры как прием остроумия также необычайно эффективны. Наиболее иллюстративными в плане прагматики является такой способ создания метафоры, как разложение фразеологизма, что предполагает оперирование метафорическим выражением без учета его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Например, сейчас ты бессмертен, ибо еще не умер («Предание мастера» Э. Цветков). Или такой перечень действующих лиц в одном из произведений Д. Минаева (1865): Суфлеркин, Репертуаров, Каламбурцев. Данный «говорящий» перечень получен посредством приема остроумия буквализация метафоры или реализованная метафора. Или такой вариант, созданный польским математиком Х. Штейнхаусом, с использованием аналогичного приема: «Девиз века машин – зуб за зуб». Или такой пример: Митрофан (Фонвизин Д.И. Недоросль) должен ответить на вопрос учителя, какой частью речи является слово «дверь», существительным или прилагательным? *«Митрофан. Дверь, котора дверь? Правдин. Котора дверь! Вот эта. Митрофан. Эта прилагательна. Правдин. Почему же? Митрофан. Потому что она приложена к своему месту».*

Метафорическое говорение или действие – это эффективные способы коммуникации в силу того, что обладают значительным когнитивным потенциалом и активно применяются в процессе психотерапии. Применение метафор с юмористическим содержанием рекомендуется М. Эриксоном в особо сложных ситуациях. Таких, как процесс мотивирования павших духом или пессимистичных клиентов; неготовность клиентов принять идеи, которые терапевт пытается сообщить им. А также, считает М. Эриксон, когда косвенная коммуникация при помощи метафоры может быть полезной, если бы прямое выражение идей расстроило бы клиентов и, скорее всего, нанесло бы вред отношениям между

терапевтом; метафора может оживить интерес клиентов, которые начинают скучать или уставать и чья концентрация ослабевает. Таким образом, когнитивная функция метафоры реализуется в понимании процессов создания ментальных представлений о самом себе и об окружающем мире. Результатом воздействия приема остроумия метафора является модификация исходного понятия, осуществляемая посредством своеобразной обратной связи.

Упражнение «Аннотации»

Предлагаем вам аннотации к известнейшим литературным произведениям. Прочитайте их и определите, с каким прототипом произведено сравнение. За каждое правильно угаданное произведение поставьте себе 1 балл.

Аннотации

Молодая женщина чрезвычайно огорчена. Она только что уронила дорогую ей вещь в протекающий неподалеку бурный поток. Автор пытается утешить героиню сообщением о том, что столь милый ей предмет не претерпит в потоке необратимых изменений.

Коварные иностранцы, действующие под маской нашего отечества, ставят перед его политическим и военным руководством надуманную и практически бесполезную техническую проблему, поначалу кажущуюся неразрешимой. Но наш герой, выходец из простонародья и истинный патриот, несмотря на незначительный физический недостаток, справляется с поставленной задачей, более того, – посрамляет вражеские козни. Направленный в заграникомандировку, он стойко преодолевает соблазны спецслужб, навязчиво предлагающих ему «выбрать свободу», и, в результате козней их агента, погибает на обратном пути, успев передать на Родину важный военный секрет.

Фауна крупного региона подверглась страшному экологическому бедствию – нашествию вредного насекомого. Попытки препятствовать ему терпят крах. Насекомое становится настоящим хозяином региона и причиняет особый вред молодняку. Только умелое применение экологического оружия – птицы, являющейся естественным врагом упомянутого насекомого позволяет наконец – то восстановить статус-кво к великой радости всех окружающих.

Человек, сидящий рядом с маленьким холмиком, не брит, голоден и несчастен. Почему он не брит? Потому что этого требует его профессия. Почему он голоден? Потому что его еду похитил тот, к кому он относился с большой любовью. Почему он несчастен? По тому, что он только что потерял друга, причем по собственной вине. Он увековечил свою печальную историю, дав и нам возможность ответить на эти три вопроса. Почему он не брит? Потому что...

В этом произведении описан редкий случай наркомании среди пернатых. Некая маленькая певчая птица злоупотребила распространенным наркотиком, находясь на берегу известной речки в городе Санкт-Петербурге. Убедительно показаны пагубные последствия наркомании, в частности то, что удвоение дозы наркотика вызвало в герое слуховые галлюцинации. Произведение особенно популярно среди молодежи.

Ответы

«Наша Таня громко плачет» А. Барто.

«Левша». Н. Лесков

«Тараканище». К. Чуковский

«У попа была собака...»

«Чижик – пыжик, где ты был?»

Упражнение «Изобретающие ошибки»

Меня часто порицали за совершенные мной ошибки те люди, у которых не было ни силы, ни остроумия, чтобы их совершить.

Г.К. Лихтенберг

Изменена одна буква в гербовом девизе Аракчеева и родилось убийственное «Бес лести предан». Или вот предание немного другого содержания: шел Маяковский ночью по Мясницкой и вдруг увидел золотую надпись на стекле магазина «Сказочные материалы». Это было так непонятно, что он вернулся назад, чтобы еще раз посмотреть на надпись. На стекле было написано: «Смазочные материалы».

Величайший мастер слова В.П. Зинченко написал: «Я предпочитаю определять коэффициент интеллектуальности не с помощью тестов, а по выражению лица. Несмотря на огромные усилия по установлению валидности тестов, многие из них так и остаются инвалидными».

Присматривайтесь внимательно к ошибкам, опискам, опечаткам – они таят в себе новый взгляд на проблему. Перу М. Горького принадлежит остроумное – «кочка зрения».

Взгляните на этот список и напишите в правом столбике первоначальные, безошибочные варианты этих слов и выражений.

Серверный полюс Минная каша Мылодрама Гадостное настроение Бокалист Нервопроходцы	
--	--

Упражнение «Работа над ошибками»

Исправьте ошибки в следующих выражениях, написав в скобочках слово без ошибок. Составьте свой перечень выражений с ошибками.

Хождение по макам Соловей раскольник Молодежная присоска Главный умоляющий Принес букет грез Радио визжание	
--	--

Упражнение «Новые старые пословицы»

Не все пословицы и поговорки мудры. Существует, например, поговорка: «Скажи мне, с кем ты знаком, или что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты таков». Это более остроумно, чем справедливо. Пойдите, узнайте адвоката по его знакомым. Сделайте «ошибки» в следующих пословицах. Например, так:

Побойся Бога.

Новый вариант пословицы:

Побойся дога

Не грешни против истины.

Скромность украшает человека.

Бедность не порок.

Деньги на бочку.

Деньги не пахнут.

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, выделите метафору.

В нашем доме выпивают и поют,
всем уставшим тут, гульба и перекур,
денег тоже в доме – куры не клюют.
Ибо в доме нашем нет на кур.

И. Губерман

«Хоть одним глазком взгляну на Париж ...» – мечтал Кутузов.

В 1885 г. английский юмористический журнал «Punch» в номере от 10 марта, избрав мишенью своего остроумия Николая I, приписал ему слова: «Россия имеет двух генералов, на которых она может положиться: это генералы Январь и Февраль».

Мой способ шутить – это говорить правду. На свете нет ничего смешнее.

Джорж Бернард Шоу

Не обижайтесь, милостивые государины, если старые фаты иногда перед вами «разваливаются»: такова участь всякой руины.

*Юмористический альбом
Д.Д. Минаева, 1880*

За все России я обязан –
за дух, за свет, за вкус беды,
к России так я был привязан –
вдоль шеи тянутся следы.

Игорь Губерман

Увидев в окнах того домика, где герцог де Лозен принимал женщин, свет, принц Конти завернул туда и застал хозяина в обществе двух великанш, которых тот подцепил на ярмарке. Принц остался ужинать с ними, а герцогине Орлеанской, к которой был зван в тот вечер, послал записку: «Я пожертвовал Вами ради двух особ, еще более высоких, чем Вы».

Неопытный слуга, мешок и разгильдяй,
Разбил трюмо среди уборки зала
До слез прогневана, хозяйка застонала:
– Тебя, злодей, теперь повесить мало!
– За что, сударыня?
– За шею, негодяй!

Надписи и экспромты. Д.Д. Минаева, 1880

Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!
(Лозунг на вокзале).

Сталевар, помни! Вся сила в плавках!
(Лозунг).

Хороший тон находится октавой ниже.

Г.К. Лихтенберг

Юмористические загадки

Если в кране нет воды. Что это означает?
(Что это подъемный кран),

Почему толстяки всегда такие добродушные?
(Они не умеют ни драться, ни бегать).

Кто чаще других попадает в милицию?
(Милиционеры. Логично?)

Премудрости от Совы

Особенно важно быть искусным в метафорах, так как только этому одному нельзя научиться у других, эта способность служит признаком таланта. Ведь создавать хорошие метафоры – значит, создавать сходство.

Аристотель

Метафора есть чисто эстетическая, интуитивная реакция на проблему.

А.В. Шевырев

Метафора функционально подобна произведению искусства (по Л.С. Выготскому), т.е. при ее распознавании снимается противоречие между формой и содержанием, что ведет к эмоциональной реакции.

Метафора, согласно Аристотелю, сокращенное сравнение, т.к. в ней в одном слове скрывается и образ и предмет, о котором говорится.

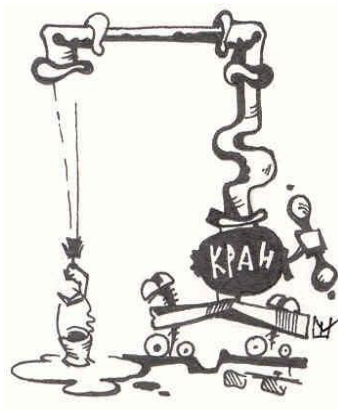
Метафора умней, чем ее создатель, и таковыми являются многие вещи. Все имеет свои глубины, имеющий глаза видит все во всем.

Г. К. Лихтенберг

Кладбища: окостеневшая
действительность.

Антоний Регульский

Меньше всего можно заподозрить ученого в желании красиво выражаться. Однако, когда ученый хочет определить какой-нибудь факт у него сами собой рождаются метафоры. Инженер, а не поэт придумал выражение «усталость металла».

*Олеша Ю. К. Стиль великой державы.
Огонек. – 1991. – № 31.*

Слово, имеющее не только текст, но и подтекст, делает высказывание глубоким и избавляет автора от многословия, метафора активизирует мышление читателя.

Г.С. Слободкин

Кокотку всегда принимают с распростертыми объятиями, иначе нет смысла ее принимать.

2.9. Сравнение

Почувствовав тоску в родном пространстве,
я силюсь отыскать исток тоски:
не то повеял запах дальних странствий,
не то уже пора сменить носки.

Игорь Губерман

В способе создания комического эффекта сравнение в высшей степени явно проявляется одно из базовых свойств остроумия – двойственность. Подчеркивая это, Зигмунд Фрейд в работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» в свое время написал: «...мы уподобили остроуту двуликому Янусу». На наш взгляд, сравнение с римским Богом света и солнца, начала и конца, входа и выхода, улиц и дорог, мира и войны – Янусом, удачно обобщает двойственность процесса сравнения. При этом хорошим завершением сравнения является и то, что лица Януса обращены вперед и назад, располагаясь в прошлом и будущем одновременно.

Эту же особенность комического и как частного случая сравнения описывает Иммануил Кант: «Остроумная шутка вначале вводит нас в заблуждение, так как содержит нечто такое, что мы вначале принимаем за истину». И при этом великий философ предлагал отличать способность к суждению от остроумия: «Способность находить для общего особенное есть способность суждения. Способность придумывать для особенного – общее есть остроумие». Для нас, с точки зрения сравнения по неявному признаку, интересна способность придумывать для особенного – общее.

И. Кант пошел в своих рассуждениях дальше и разделил всех людей на такие четыре группы:

Умные обладают и способностью суждения, и остроумием.

Способность суждения, не подкреплённая остроумием, создает так называемых умников.

Остроумие без способности суждения создает столь же утомительных остряков.

4. Дураки, не обладают ни способностью суждения, ни остроумием.

Существуют различные способы создания комического эффекта посредством использования различного вида сравнений. Один из способов носит название обратное сравнение. Так, например, Г.К. Лихтенберг, почетный член Российской Академии Наук в 90 гг. XVIII в., реализовал этот способ в своих «Афоризмах» (1765–1799 гг.) следующим образом: «Некий очень бедный человек, написавший крамольную книгу, воскликнул: «Когда же меня, наконец, посадят в Бастилию, черт побери! Мне же срок платить за квартиру».

Сравнение как оценка по неявному, случайному или несущественному признаку одинаково привлекает особенностями создания эмоционально-когнитивного воздействия на читателя и слушателя как политиков, так и писателей и поэтов, а также ученых. В свое время У. Черчилль реализовал этот прием в такой фразе, как: «Репутация державы точнее всего определяется той суммой, которую она способна взять в долг». На вопрос, в чем разница между евреем и рыбой, М. Светлов с долей черного юмора ответил, что рыбу не режут ножом. С удовольствием использовал данный способ комического эффекта в своем творчестве и Г. Гейне, написавший с достаточной долей сарказма: «Эта женщина во многих отношениях – настоящая Венера Милосская: она также чрезвычайно стара, у нее также нет зубов, и на желтой поверхности ее тела имеется несколько белых пятен». Весьма категоричное сравнение провел Э. Резерфорд: «Науки делятся на две группы – на физику и собирание марок».

Сравнение как перечисление разнородных предметов в едином списке в филологии именуют асидентомом (греч. несвязанный). Хорошей иллюстрацией к реализации этого приема служит эпиграмма Ивана Васильевича Игнатьева (1892–1914) на Сашу Черного: «Я – неврастеник,/ Людишки – брысь!!!/ Возьму–ка веник/ Да всех вас хлысь!!!/ Я совместил в себе, предавшись пессимизму,/ Закат, луну, подтяжки, гром, омет,/ Дыхание весны, моря, китов и клизму... Я – Гейне, Фердинанд!.. Я – Поприщев, Гамлет!»

Сравнение как прием остроумия также может быть реализованно посредством характеристики одного явления с разных точек зрения, что само по себе является хорошим упражнением для повышения гибкости мышления, как одной из

базовых операциональных составляющих творческого мышления. Этот способ создания комического эффекта применяли в своем творчестве такие великие мастера сатирического жанра, как М.Е.Салтыков-Щедрин: «Не знал, чего хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном». Полярность сравниваемых понятий усиливает воздействие, вызывая в процессе восприятия фразы сильнейший эмоционально-когнитивный диссонанс, приводящий к разрядке смехом. В своих сатирических произведениях Дон – Аминадо (А.П. Шполянский) использует данный прием, например, и в такой фразе, как: «После пяти рюмок коньяку француз переходит на минеральную воду, а русский на «ты». Бунин писал о Дон – Аминадо как об одном из самых выдающихся юмористов, строки которого дают художественное наслаждение». Достигается этот эффект благодаря мастерскому владению игрой формы и смысла.

Библиографический список

1. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб. – М.: Универ. книга, 1977. – С. 237.
2. Дон – Аминадо (Шполянский А.П.) «Чем ночь темней ...» /Сост. вступ. ст. и коммент. А.С.Иванова. – СПб.; М.: Летний сад, 2000. – 508 с.

Упражнение «Перевод»

Попытки заставить классиков «ботать по фене» одни воспринимают как литературное хулиганство, другие – как лингвистический эксперимент. Филолог Виктор Шаповал перевел «Горе от ума» Грибоедова на сленг. Знаменитый монолог Фамусова: «Петрушка, вечно ты в обновке с ободраным локтем ...» В обновленном варианте звучит таким образом:

Петрушка, вечный ты хипарь
В покоцанном клифте.
Вруби компютер, что ли.
Читай, балбес, не так, как пономарь,
А с чувством, значит, с толком
... далее по роли ...

Нет, беспонтово создан свет,
Раскинь мозгами, башню сносит:
То на диете, то обед.
Ешь три часа, три дня поносит.

Попробуйте перевести на «другой» язык следующие отрывки:

1. Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

2. Как ныне собирается вещий
Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.

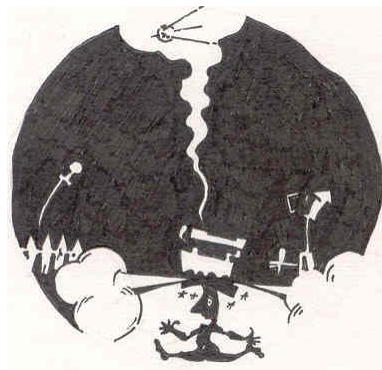
Упражнение «Фирменные имена»

Фирма «Юнкерс» каждому выпускаемому ей самолету помимо порядкового номера давала (и записывала его в паспорт) еще какое-нибудь шуточное прозвище. Из-за сильно выпуклой крыши над кабиной все «Юнкеры» получили прозвище «Горбатый». А самолет этой же фирмы, на котором демонстрировал свое мастерство Валерий Чкалов, имел паспортное прозвище «Ди Путэ», т.е. «Индюшка».

Талантливейший Лев Васильевич Успенский когда-то сказал, что если существует Роза Львовна, то почему же не быть Фиалке Леопардовне или Настурции Гиппопотамовне.

Предложите свой перечень ботаническо-зоологических имен.

В качестве контрольного перечня предлагаем следующие имена: Тигра Львовна, Мак Макакович, Вьюн Кобрович, Флокс Попугаевич, Нарцисс Крокодилович, Хризантема Зебровна,

Георгина Шакаловна, Маргаритка Горилловна, Мальвина Пантеровна.

Упражнение «Тройное сальто»

Составьте предложения (как можно больше) за 10 минутный промежуток времени, используя все три данных слова в каждом предложении. Разрешается изменять падежное окончание данных слов и вводить в предложение любые другие слова. Или же напишите сюжет, на данное «трио». Это не очень просто, но, собственно, когда сальто было простым трюком?

Например, такое «трио»: ВОСХОД, НОВОСТЬ, УТЮГ – в воображении П. Прейса выглядит таким образом ...

Узнал я новость на восходе,
Когда услужливый утюг,
Упал мне на голову, вроде,
Мой мягкий, но горячий друг.

Или такое сальто, как «САПОГИ, ОВЦА, МОРЕ», в исполнении М. Гурьяновой ... Сюжет следующий: купцы-бояре, возвратившись из дальнего странствия повествуют о том, что видели за морем ...

За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров чудный там овца,
Что рыбачит без конца.
Хоть одна не до тоски:
Сети, снасти, сапоги ...
Ловит рыбу и поет,
Что еще не достает?
Есть проблема. Напряженье
Вызывает снаряженье.
– Сапоги передней пары
Я б закинула на нары,
Так мешают мне и жмут,
Фирмы «Лайма», видно врут!
– Князь наш милый, не серчай,
А помочь ей обещай.

Вместо тех «дурных» сапог
 Дать перчатки б ей не мог?!.
 Составьте сюжет или предложения из данных слов:

КОЛОКОЛЬЧИК, РЫБА, ПОЖАР;
 ЛИСИЦА, ОЧКИ, ЛЕЙКА;
 ВЕТЕР, КИСЕЛЬ, КОРОВА;
 ПАРОВОЗ, ГРУША,
 НОЖНИЦЫ;
 МЫЛО, ЛОШАДЬ,
 КОЧЕГАРКА.

Упражнение «Подбери определение»

Подберите определение,
 одновременно подходящее к обоим
 предложенным словам. Например,
 такое:

утварь	домашняя	хозяйка
--------	----------	---------

Задания:

кровь		цветок
друг		шкаф
пуговица		статья
человек		костюм
напиток		загар
месяц		пряник
утро		развитие
вор		справочник
запах		анекдот
ткань		мысль
душа		посуда
разговор		дождь
душа		улица
романс		мороз

Ответы: алый, блестящая, шоклоладный, медовый, раннее, затыжной, старый, карманный, жестокий, свежий, яркая, чистая.

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, на чем основано сравнение.

Репутация державы точнее всего определяется той суммой, которую она способна взять в долг.

Уистон Черчилль

Путь к звездам лежит через многолетнее заключение. Астронавтика пахнет тюрьмой.

Станислав Лем

Фаина Георгиевна Раневская однажды заметила Вано Ильчу Мурадели.

– А ведь вы, Вано, не композитор!

Мурадели обиделся.

– Это почему же я не композитор?

– Да потому, что фамилия у вас такая. Вместо «ми» у вас «му», вместо «ре» – «ра», вместо «до» – «де», а вместо «ля» – «ли». Вы же Вано, в ноты не попадаете.

Если телефоны смолкли, значит, ты уже мертвец.

Мудрость американских бизнесменов

Остричь и занимать деньги надо внезапно

Генрих Гейне

Передовой человек не должен есть раков, потому что они ходят задом наперед, следовательно – блюдо совершенно не прогрессивное.

Д.Д. Минаев, 1880

Часы и женщины, порой, одно и то же:
Неверность их узнаешь в пять минут,
И, наконец, и в том они похожи;
Что те и эти часто бьют.

отставной майор Михаил Бурбонов, 1867

Свидание – это встреча, на которую мужчина приходит с цветами, а женщина с опозданием.

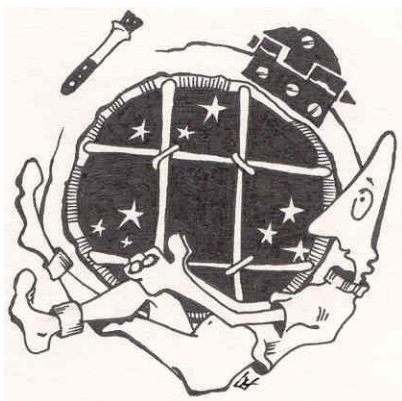
Иржи Сухий

Хорошо в лесу, тихо. Только иногда скрипнет дерево, чирикнет птица или пролетит куда-нибудь по своим делам реактивный снаряд.

И.Ю. Юзанов

Не знал, чего хотелось: не то конституции, не то севрюжены с хреном.

М.Е. Салтыков Щедрин

Банковский процент не знает ни отдыха, ни богослужений, он работает и по ночам, и в воскресенье, и даже в дождливые дни.

Генри Шоу

Я, новый Байрон! – так кругом
Ты о себе провозглашаешь.
Согласен в том:
Поэт Британии был хром
А ты в стихах своих хромаешь.

Д.Д. Минаев

Юмористические загадки

Что делать, если тигр напал на тещу?
(Сам напал, сам пускай и расхлебывает!)

В чем заключается сходство между композиторами и дипломатами?
(И те, и другие пишут ноты)

Можно ли тещу убить ватой?
(Можно, если в нее завернуть утюг.)
Что такое коктейль по-домашнему?
(Шампанское под шипение тещи.)

Вор и скряга: какая между ними разница?
(Вор обкрадывает других, а скряга – самого себя).

Почему долг платежом красен?
(Не платящие долгов, никогда не краснеют).

В чем сходство между людьми и деньгами?
(И те, и другие меняются).

Чему равна глубина океана?
(Полету одного камня.)

Что общего между Иоанном Крестителем и Винни-Пухом?
(У них по два «н» в имени.)
Что общего между словами: «дорога», «ремонт», «милиция»?
(Начальные буквы слов являются нотами: до, ре, ми.)

Какое слово будет следующим в ряду слов: апельсин, банан, виноград, ...

(Искомое слово – гранат, так начальные буквы предложенных слов – А, Б, В...)

Какое слово должно стоять следующим в данном ряду: паук, таракан, мышь ...

(Человек. И вот почему. Количество ног, выражается следующей последовательностью: 8, 6, 4, 2.)

Премудрости от Совы

Репутация державы точнее всего определяется той суммой, которую она способна взять в долг.

Уистон Черчилль

Один золотник здравого смысла важнее, чем целые пуды остроумия.

Дидро

Белинский высоко ценил «добродушно-саркастическую насмешливость басен Крылова», поэзия которых «в том и состоит, чтобы рассыпаться лучами остроумия, сверкать фейерверочным огнем шуток и насмешки».

2.10. Повторение

*Существует только одна
заслуживающая внимания
фигура риторики – повторение.
Наполеон*

Луис Муньиз, профессор из Нью-Йорка, говорит, что сутью юмора является «открытие и устранение абсурда, блокирующего изучение мира... Юмориста можно назвать онтологическим магом спонтанности, раскрывающим новые и неожиданные возможности мира идей и значений». В свое время способу создания комического эффекта «повторению» отдал должное и Бонапарт Наполеон, подчеркнув, что существует только одна заслуживающая внимания «проявляется в приеме остроумия «повторение». Представляется вполне очевидным сходство понятий «повторение» и «повседневность», ведь в них так много общего. Невольно подчеркнул роль повторения, высветив специфику приема, Ирвинг, сказав, что: «Острый язык – единственное режущее орудие, которое от постоянного употребления становится еще острее». Функциональная специфика приема такова, что новые свойства возникают путем повторения.

«Повторение», как способ создания комического эффекта реализуется несколькими способами. Рассмотрим эти способы подробнее. Для целей создания комического эффекта «повторение» используются однокоренные или одинаково звучащие слова. Филологический аналог этого понятия – инверсии – этимология. При этом однокоренные слова располагаются рядом, образуя нерасторжимое единство. Так, например: «Мы уже десятками насчитываем авторов, утверждающих, что они сочиняют сочиненья, в то время как на самом деле они только цитируют цитаты». Или такая фраза, как: «Надо не разговоры разговаривать, а дело делать». В данных примерах эмоциональное воздействие усиливается за счет имеющихся созвучий – аллитерации (повторения одинаковых или похожих звуков) – цитировать цитаты, разговаривать – разговоры.

Блестящие результаты получаются и при использовании такого способа создания комического эффекта, как изменение порядка

слов, приводящее к изменению смысла – инверсия (лат. переворачиваю, переставляю). Так, как это сделал Бетховен, обращаясь к Гете: «Я думал, что вы король поэтов, а вы поэт королей».

В своих воспоминаниях Н.Д. Теляшов (1) пишет: «Гиляй (литературный псевдоним В.А. Гиляровского; так же его обычно называли друзья) щедро расточал направо и налево экспромты по всякому поводу, иногда очень ловко и остроумно укладывая в два или четыре стиха ответ на целые тирады, только что услышанные. Когда только что появилась толстовская пьеса «Власть тьмы» (опубликована в 1886 г. и тогда же запрещена цензурой к постановке на сцене), Гиляй сострил: «В России две напасти:/ Внизу – власть тьмы,/ А наверху – тьма власти». В этом экспромте В.А.Гиляровского блестяще применен прием инверсия, перестановка дух слов позволяет образовать новый смысл.

Способ создания комического эффекта «повторение» может быть реализован и как повтор фрагмента речи с изменением части речи. Филологическое понятие – инверсия – анатанакласис (греч. отражение). Так, например, партия была, есть и будет есть. Или фрагмент «сериала» о киногерое Штирлице, в значительной степени построенный на использовании данного приема: «Из форточки дуло, Штирлиц захлопнул ее – дуло исчезло».

Библиографический список

Телешов Н. Записки писателя. – М., 1953. – С. 221.

Упражнение «Шестидесятисекундные речи»

Прусский фельдмаршал Шверин (1648–1757) имел обыкновение предлагать своим офицерам следующее упражнение: каждый записывал тему короткой речи, записки бросали в каску. Через минуту каждый импровизировал на тему, которую вытянул. Шверин говорил, что офицер должен быстро действовать, быстро и точно говорить, объяснять и отдавать приказы. Эти качества необходимы людям многих профессий. Упражнение совершенствует живость ума, находчивость, способность к концентрации внимания.

Вы можете придумать, как и прусские офицеры, свои темы, а можете воспользоваться предлагаемым перечнем:

Все в мире обязаны говорить по-китайски.

Прекрасно, когда маленькие дети переходят дорогу на красный сигнал светофора.

Нет сомнений, что телевидение – вреднейшее изобретение из когда-либо сделанных человечеством.

Всем людям гораздо важнее получить музыкальное образование, чем техническое.

Зеленый цвет – самый неприятный из всех цветов радуги.

Знать нотную грамоту гораздо полезнее, чем таблицу умножения.

Пешеход всегда прав.

Бухгалтеры более творческие люди, чем астрономы.

Упражнение «Тавтопоззия»

Особенностью создания образов, в том числе и юмористических, посредством – тавтограмм является то, что все слова, использованные в стихотворении должны начинаться на одну и ту же букву. Название приема восходит корнями к греческому «тавтос», тот же одинаковый и «грамма» – буква.

В XVI столетии славилась целая поэма, написанная по принципу «тавтограммы» монахом – доминиканцем Плаценциусом (умер в 1548). Поэма была издана автором под псевдонимом Publius Porcius под названием Pugna porcorum (Битва свиней) в 1530 году. Поэма состояла из сотен стихов, начинающихся с буквы «П» (латинской).

Впрочем, в древности для этой формы существовало другое название – анафора. Так в древности называлась риторическая фигура, где несколько периодов начиналось с одной и той же буквы.

Выберите любую букву алфавита (можете взять ту, с которой начинается ваше имя или фамилия) и сочините стихотворение, посвященное себе любимому. Помните, что особенностью стихотворения в жанре тавтограммы является то, что все слова в стихотворении должны начинаться на одну и ту же букву. Создайте свою тавтограмму, студентка Потемкина Ольга, например, сделала это так:

Примитивное поколение,
Приз, подарок, приглашение.
Премьера праздника – пою,
Поспать пытаюсь – плюю.

Можно взять любую другую букву, например «Р» или «З».

Рыбам рак рассказывал,
Разные рассказы
Рассказав рассказы
Рак решил расслабиться.

студент П. Егоров

Засветило зимой златою, зарево
зажглось,

Заведенье забытое здесь
заветрилось.

Звезды полночь, затишье,
звон заворожит,

Запах здешний завсегда
заезжих заманит.

Заезжайте, заходите, знайте:
здесь зимой

Запоздавший приметит звон звезды златой.

Здесь заборишко заросший звонко заскрипит,

Здесь забота, завтрак, запах – злость зимы затмит.

Зачастую здесь застолье замыкается-

Зачарованно засядешь, замечтаешься.

студентка И. Перелыгина

Упражнение «Повторение – мать учения»

1. Разгадайте ребус. МИЛОДИНЛИОН

Что бы это значило?

2. Докажите, что буквосочетание имеет не меньше 7 (семи) прочтений и напишите свои варианты:

ТЕПЕРЬЯПОДНИМИТЕТОЖЕ

ОТВЕТЫ:

Ребус: один из миллиона.

Семь вариантов, в зависимости от интонации и расстановки знаков препинания:

Те перья подними, те тоже.

Теперь я, поднимите тоже.

Те перья под ним, и те тоже.

Теперь я, под ними те тоже.

Те перья поднимите тоже.

Те перья под ними, те тоже.

Теперь я, подними те тоже.

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, какова конструкция повторения.

Зря, чужим гореньем освещаясь,

Тот еврей молитвы завывает,

Ибо очень видно, с ним общаясь:

Пусто место свято не бывает.

Игорь Губерман

Умный человек иногда торопится, но ничего не делает второпях.

Честерфилд

Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Лихтенберг

Смеяться вовсе не грешно над тем, что вовсе не смешно.

Игорь Губерман

Двое англичан спорят:
– Милорд, Вы – сволочь!
– От милорда слышу!

Мы так во всех полемиках орем,
Как будто кипяток у нас во рту;
Настаивать чем тупо на своем,
Настаивать разумней на спирту.

Игорь Губерман

Ни фиги себе! Все людям...

Андрей Кнышев

В доме было все краденое, и
даже воздух какой-то спертый.

Андрей Кнышев

Меня окружали милые симпатичные люди, медленно сжимая
кольцо...

Андрей Кнышев

Вольтер сказал молодому поэту, давшему ему для прочтения
свои стихи: «Если бы в ваших стихах было больше огня, а в огне
больше ваших стихов, мы не мерзли так в этом зале».

От боязни пути коллективного
я из чувства почти инстинктивного
рассуждаю всегда от противного
и порою от очень противного.

Игорь Губерман

В этой книге много хорошего и нового, только хорошее не
ново, а новое не хорошо.

Н. Шамфор

«Высший шик» получить высшее образование, вращаться в
высшем обществе, получать высшую ставку и кончить высшей...
мерой наказания.

Французская поговорка:

Относится смешно к серьезному – смешно;

Относится серьезно к смешному – смешно;

Относится смешно к смешному – серьезно.

Заметка

В праздник только заря занимается,

Чем весь город почти занимается?

Кутежами себя занимает,

Или денег на них занимает.

Д.Д. Минаев, 1880

Человек, возродившись из органической клетки, всю свою жизнь не выходит из той или другой клетки. Что за последовательность?

Из «Афоризмов легкомысленного человека» Д.Д. Минаева, 1863

Принципы:

«Что мое, то мое, что твое, то твое!» –

Моралисты твердят.

«Что твое, то твое, что мое, то твое!» –

Чудаки говорят.

«Что мое, то мое, что твое, то мое!» –

Говорит плутократ.

Шутка русского журналиста периода разгона Первой государственной думы: «Существуют четыре формы правопорядка: английская – все можно, кроме того, чего нельзя; германская – ничего нельзя, кроме того, что можно; французская – все можно, даже то, что нельзя; и, наконец, российско-самодержавная – ничего нельзя, даже того, что можно».

Наиболее непостижимая вещь в мире заключается в том, что мир постижим.

А. Эйнштейн

Юмористические загадки

Какая разница между англичанином и евреем?

(Англичанин уходит и не прощается, а еврей прощается и не уходит).

Армянскому радио задали вопрос:

Сколько раз в жизни мужчина стесняется?

(Два раза. Первый раз, когда не может второй раз. И второй раз – когда не может первый раз).

Премудрости от Совы

Острый язык – единственное режущее орудие, которое от постоянного употребления становится еще острее.

Ирвинг

Умный человек иногда торопится, но ничего не делает второпях.

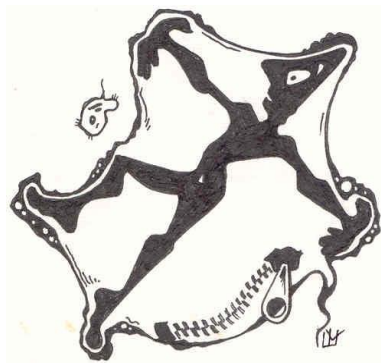
Честерфилд

Из трех судей, разбирающих дело, нередко случается, что один слушает и не слышит, другой слышит, но не слушает, третий, наконец, слушает и слышит, но не понимает.

Неизвестный автор

Успех – это неожиданное соединение таланта, счастья и труда, а иногда и недоразумения.

Цукмайер

2.11. Двойное истолкование

*Не каждый в житейской
запарке
За жизнь успевает понять,
Что надо менять зоопарки,
Театры и цирки менять.*

Игорь Губерман

Весьма близким по семантической структуре приему остроумия «намека» является, с нашей точки зрения, прием «двойное истолкование» или двусмысленность. В лингвистических теориях принято выделять несколько видов двусмысленности: фонологический и лексический; поверхностной и глубинной структуры. В процессе восприятия двусмысленности разрешимое несоответствие обеспечивает юмористический эффект шутке, что несомненно является функционально-семантической составляющей данного приема остроумия.

Наибольшее распространение в речи получила такая разновидность двойного истолкования, как «игра слов» или французский аналог — каламбур. Каламбур связан с многозначностью, то есть с преобразованием значения слова (слов) в ходе сообщения. О широком распространении данного приема остроумия свидетельствует наличие значительного количества понятий — инверсий каламбура: омонимия, омография, омофония, паронимия, палиндром. «Многочисленные разновидности каламбуров — это не только изобразительное средство, которое с помощью интонации символизирует резкое изменение настроения, разрядку напряжения у убеждающего и заражает этой разрядкой аудиторию» (1). Каламбурам в значительной степени присуща функция привлечения внимания к определенным отрезкам убеждающей речи. Вследствие того что они выразительны, хорошо запоминаются и поэтому легче воспринимается основное (серьезное) содержание речи.

Рассмотрим подробнее структурные составляющие способа создания комического эффекта — игра слов или каламбур. Такой эффект достигается при омонимии — звуковом совпадении различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Например, так, как это описывает А.П. Чехов: «При словах

«предложение» и «союз» ученицы скромно опускают глаза и краснеют». Аналогичным образом функционируют остроты, созданные посредством омографов, – слов, совпадающих при написании, но имеющих различные ударения. Например, такие как: дорога дорога, но дороже бездорожье. В приведенном примере фонетически тождественный знак выступает как носитель двух значений (2). Ассоциации от первого слова подразумевают одно значение или базовое слово, но затем происходит переключение на другое базовое слово, которое и соответствует данному контексту. В этом заключается функционально-семантическая структура каламбуров.

Еще одна разновидность семейства каламбуров представлена омофонами – словами, одинаково звучащими при произношении, но различными в написании. Непревзойденным мастером каламбуров остается русский поэт XIX века Д. Минаев. Насладитесь игрой звуков, созданной его талантом: «Женихи, носов не весьте./ Приходя к своей невесте./ Ценят золото по весу,/ А по шалостям – повесу».

В игре слов под названием «паронимия» комический эффект достигается намеренным сближением слов, имеющих звуковое сходство, но различное значение. Удовольствие, как в предыдущих случаях, возникает от разрешения несоответствия. Например, такого: «В наслаждениях друг другом/ нам один остался грех./ Мы садимся тесным кругом/ и заводим свальный брех» (И. Губерман). Отдал должное такому удивительному языковому явлению, как каламбур, и А.Н. Леонтьев. Он писал, что всякий формализм покоится на работе со значениями, а не со смыслами (в значениях). И называет превосходным, гениальным каламбурщиком Эйзенштейна, подчеркивая при этом, что его каламбуры основаны на связи знака и значения, а не на связи значения и смысла.

Одним из ярких проявлений игры слов является палиндром (греч. бегущий назад) – сообщение, читаемое одинаково справа налево и слева направо. «Я иду с мечом судия», – написал когда-то Державин. В «Опытах» В. Брюсова также можно встретить буквенные палиндромы. Такие как: «Я – идилия? ... Я – иль Лидия?..» Основное отличие данного способа создания комического эффекта от других вариантов игры слов состоит, пожалуй, в его значительной преднамеренности, произвольности.

В качестве примера безграничного бега мысли предлагаем палиндромы, созданные В. Гершуни: Аргентина манит негра. Город у рва мавру дорог. Цени в себе свинец. Нагло Бог оболган. Лезу на санузел. На вид ангел, а лег на диван. Гни, комсомол, лом о смокинг. Палиндромы В. Гершуни кажутся детскими шутками по сравнению с некоторыми «творениями», созданными во втором столетии нашей эры. При этом использована техника стихотворного палиндрома (термин наш). В этом случае все стихотворение читается и с начала и с конца, с сохранением смысла в обоих случаях, но не по буквам, как в предыдущих вариантах, а по словам. Тогда первое слово стихотворения будет его последним словом, второе – предпоследним, третье – третьим от конца и т.д. Каждое слово стихотворения обязательно должно встречаться в нем по два раза. Если обозначить слова стихотворного палиндрома цифрами 1, 2, 3 и т.д., то его примерная схема будет выглядеть следующим образом:

1. 2. 3. 4.

5. 6. 7. 8.

8. 7. 6. 5.

4. 3. 2. 1.

В качестве уже упомянутого старинного латинского образца стихотворного палиндрома предлагаем вашему вниманию палиндром, поднесенный Папе Пию II.

*Laus tua, non tua fraus; viritus, non copia rerum
Scandere te fecit hac decus eximum.*

В переводе он означает:

«Твой подвиг, а не преступление, добродетель, а не богатство,
Позволяют тебе возвыситься до исключительной славы».

Выражение, прочитанное с конца, производит либо само по себе, либо с перестановкой знаков препинания другой смысл:

*Eximum decus hac fecit te scandere rerum
Copia, non viritus, fraus tua, non tua laus.*

И возникает второй смысл, срабатывает прием двойного истолкования. В данном случае спрятанный весьма тонко, изящно. Из функционально-семантических особенностей такого способа создания комического эффекта, как ирония, известно, что чем глубже она располагается, тем более сильное воздействие

оказывает. Считаем вполне правомерным распространение этого правила и на данную ситуацию. Эмоциональный диапазон этого старинного латинского палиндрома вполне располагается в модальности иронии – сарказма (греч. рву мясо). В сарказме язвительная, очень злая, жестокая насмешка основывается на усиленном контрасте выражаемого и подразумеваемого и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого. Что мы и наблюдаем в данном стихотворном палиндроме:

«До этой исключительной славы, позволяет возвыситься тебе
Богатство, а не добродетель, твое преступление, а не подвиг».

Другим проявлением двойного истолкования является амфиболия (греч. amphibolia – двусмысленность). Данный способ создания комического эффекта предполагает игру на многозначности, чаще всего двузначности. Основное отличие амфиболии от рассмотренных приемов двойного истолкования состоит в том, что строятся аналогии между двумя значениями одного и того же слова. «Особенность амфиболии в том, что изначально «гипотетически пригодными» оказываются оба значения. Возможность же выбора одного из них ставит адресата в тупик до тех пор, пока последующий контекст не «открывает карт» говорящего. Ради этого-то кратковременного замешательства, разрешающегося тоже чаще всего комическим эффектом, амфиболия и существует», как совершенно точно подметил функционально-семантическую составляющую приема Е.В. Клюев (3). Амфиболия известна в числе любимых приемов многих выдающихся личностей; так, сохранилось предание, что князь Горчаков, участвуя в игре в вопросы, на заданный вопрос; «Что такое постель?» – отвечал: «Таблица умножения».

Структурное смысловое преобразование слова – метатеза требует предельной концентрации внимания в процессе восприятия. И с лихвой компенсирует эмоциональной разрядкой потраченную энергию. Так, например, как это происходит при близком рассмотрении следующих вариантов: «лгасность; ветролет; стихотворение; оmezрительный; мдурось». Аналогичным образом достигается комический эффект при анноминации или инонаименовании, когда новое, третье слово осуществляется путем синтеза двух других. И тогда получаются

следующие новообразования: приспособленцы, дерьмократия (В. Шендерович). Двойное истолкование достигается также при удалении части слова спереди, т.е. усечении речевой единицы. Например, так: станция метро «Ухаревская» («Сухаревская»). Или так: «Периоды самых разнообразных «измов» в искусстве, кажется, прошли».

Обобщая сказанное, следует отметить, что функционально-семантические составляющие приема остроумия «намека» реализуются посредством различных способов создания комического эффекта. Приему остроумие «намека» соответствует значительное количество филологических понятий – инверсий, что свидетельствует о степени важности данного приема для процесса речевого общения. Это плеяда таких понятий, как эвфемизм, метонимия, антономазия, аллюзия, перифраз, претиоризация. Коммуникативной особенностью данного приема является удержание эстетической дистанции в заданном контексте общения и переход с уровня субъективного юмора на уровень объективного вследствие отражения сущностных характеристик. Весьма важной представляется и другая функционально-семантическая составляющая приема остроумия «намека»: эмоциональный характер идеальной критики, реализуемой посредством намека.

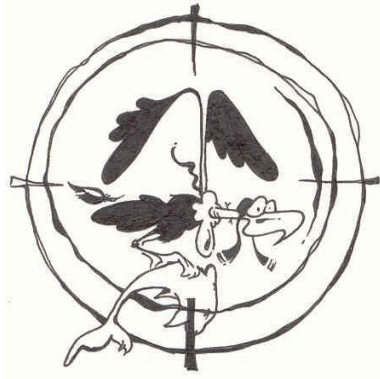
В процессе восприятия двусмысленности происходит разрешение несоответствия, что и обеспечивает комический эффект, являясь по своей природе функционально-семантической составляющей данного приема. Наибольшее распространение в речи получила такая разновидность двойного истолкования, как «игра слов» или каламбур. Семантика каламбуров связана с многозначностью, проявляющейся в преобразовании значения слова (слов) в ходе сообщения. О широком распространении данного приема остроумия свидетельствует наличие значительного количества понятий – инверсий каламбура: омонимия, омография, омофония, паронимия, палиндром. И таких понятий, связанных с разновидностями двойного истолкования, как: амфиболия, метатеза, анноминация, аферезис. Функционально-семантическая особенность приема остроумия двойное истолкование проявляется в резком, можно сказать мгновенном, изменении настроения, разрядке напряжения у убеждающего и аудитории.

Библиографический список

1. Хазагеров Т.Г., Ширлина Л.С. Общая риторика: курс лекций; Словарь риторических приемов /Отв. ред. Е.Н. Ширяев. – 2-е изд., пераб и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 155.
2. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. В истине жизни (из научного архива А.Н.Леонтьева) //Художественное творчество и психология. – М.. Наука, 1991. – С. 181.
3. Ключев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 1999. – С. 205.

Упражнение «Акrostих»

Оригинальным приемом создания образов, в том числе и забавных, юмористических является акrostих. Название происходит от греческого «акрос», находящийся на краю и стих. Вот пример акrostиха, принадлежащего Сергею Городецкому:

Кто когда бродил в тумане
Ночью, в холоде, во мгле,
Иль в людском земном обмане,
Гордо знает, что земле –
Альфа света, солнце знаний?

И так, вопрос поставлен. А ответа как будто и нет,... Начнем поиски такового с того, что, прежде всего, бросается в глаза – с больших букв К, Н, И.... Читаем сверху вниз.

Увлекательным упражнением для отработки навыков гибкого, беглого и оригинального мышления является составление акrostихов. Для составления акrostихов применяется следующий алгоритм.

Слева на листе бумаги разместить вертикально желаемое слово.
Можно затаить его и с правого края стихотворения.

Дописать слова на эти «крайние» буквы, после чего дописать строчки полностью, сохраняя смысл и образуя рифму.

А вот такой акrostих М.А. Кузьмин посвятил ... Кому? Отгадайте.

Валы стремят свой яростный прибор,
А скалы все стоят неколебимо.
Летит орел прицелов жалких мимо,
Едва ли кто ему прикажет: «Стой!»
Разящий меч готов на грозный бой,
И зов трубы звучит неумолимо.
Ютясь в тени, шипит непримиримо
Бессильный хор врагов, презрен тобой.
Ретивый конь взрывает прах копытом.
Юродствуй, раб позора Букефала!
Следи, казнясь, за подвигом открытым!
О лет царя! Как ярко прозвучала
В годах, веках труба немолчной славы!
У ног враги – безгласны и безглавы.

В этом акrostихе не одна загадка, как мы говорили в начале, а две. В данном случае избранное слово имеет 14 букв. Из четырнадцати стихов состоит сонет. Приведенный акrostих по форме, является сонетом. Изобретение сонета приписывают французскому поэту XVIII века Guillaume de Poitou, издавшего образцы сонетов в своей книге «La grand liesse en pluslaveur grand laveur» (1565).

После того, как прием освоен, можно приступить к более изысканным вариантам. Например, таким, как:

Можно составлять двойные акrostихи, где одно слово размещается по начальным буквам стихов, а другое, по конечным.

Наконец, затаенное слово можно разместить в середине стиха. В этом случае акrostих превращается в мезостих. Название образовано от греческого «мезос» – середина.

Упражнение «Тетрадь поэта»

Рифмы и каламбуры приводятся по «Тетради сумасшедшего поэта» Д.Д.Минаева. Определите слова, положенные в основу приема «двойное истолкование».

Не ходи, как все разини,
Без подарка ты к Розине,
Но, ей делая визиты,
Каждый раз букет вези ты.

Черты прекрасные, молю я,
Изобрази мне, их малюя,
И я, написанный пастелью,
Портрет повешу над постелью.
С нею я прошел до сада
И прошла моя досада,
И теперь я весь алею,
Вспомнив темную аллею.

Ты грустно восклицаешь: «Та ли я?
В сто сантиметров моя талия...»
Действительно, такому стану
Похвал я выразить не стану.

Парик на лысину надев,
Не уповаю я на дев
И ничего не жду от дам,
Хоть жизнь, подчас, за них отдам.

На пикнике, под тенью ели
Мы пили более, чем ели
И, зная толк в вине и эле,
Домой вернулись еле-еле.

В полуденный зной на Сене
Я искал напрасно сени,
Вспомнив Волгу, где, на сене
Лежа, слушал песню Сени:
«Ах, вы сени мои, сени!...»

Nota bene

Наш климат северный для многих был загадкой,
Не проще ли считать его за гадкий?

Упражнение «Я бы хотела»

Продолжите фразу «Я бы хотела ...», в следующих случаях:

Я бы хотела пересмотреть условия Брестского мира, но...

Я бы хотела поголодать «за объединение Кореи», но...

Я бы хотела сменить гнев на милость, но...

Я бы хотела быть наместником или, в крайнем случае, наложницей, но...

Я бы хотела съесть мороженое, но ...

Я бы хотела валять дурака, но...

Я бы хотела заматереть, но ...

Я бы хотела проскочить мимо контролера, но ...

Я бы хотела поцеловаться с юношей, но ...

Варианты ответов:

... потеряла очки.

... запах корейки мне этого не позволяет.

... но никто не хочет меняться.

... все места и ложи уже заняты.

... не найду спонсора.

... он не дается.

... никто на мне не женится.

... не пропускает ни одной юбки.

... у него молоко на губах не обсохло.

Упражнение «В дополнение к Далю»

Подберите новую расшифровку следующих старых слов:

Гармонь		Пышный бюст	
Рыло		Груздь	

Главарь		Макияж	
Дуло		Денатурат	
Глюкоза		Вампир	
Горизонт		Экскаватор	
Сторож		Голавль	
Вратарь		Выпивоха	
Лукоморье		Дерн	
Шеф-повар		Двустийше	
Гололевица		Ветер	
Дистрофик		Митинг	
Пляжный зонт		Неурожай лука	
Официант		Консенсус	
Музыка К. Глюка			
Учительница химии			

Упражнение «Чем хуже, тем лучше ...»

Составьте фразы по схеме «Чем хуже, тем лучше...» В качестве образца предлагаем следующие тексты (по Д.Д. Минаеву):

Безобразные женщины самые целомудренны, потому что их целомудрию нигде не грозят опасности.

Сырые квартиры самые экономные, потому что в них можно умереть без помощи доктора.

Упражнение «Кто это? Что это?»

Вставьте пропущенное слово, подобрав его таким образом, чтобы оно подходило одновременно к словам, написанным справа и слева от скобок:

часть газеты	<i>полоса</i>	часть дороги
помещение в гостинице		один выпуск газеты
часть газетного листа		помещение
крупный заголовок		объявление о продаже билетов
часть книги		часть дерева
фрукт		руководитель
танец		шаг лошади
часть тела		элемент родословной
часть дерева		математическое выражение

шахматная фигура		старинное судно
женская одежда из меха		техническое устройство
неаккуратный человек		животное
все выслушать		пропустить мимо ушей
сфера общения		геометрическая фигура
имя полководца		пирожное
поле сражения		направленность атмосферных изменений
застежка		направленность атмосферных изменений

Ответы: номер, подвал, аншлаг, лист, мандарин, галоп, колено, корень, ладея, муфта, свинья, прослушать, круг, Наполеон, фронт, застежка.

Упражнение «Писатель пописывает, читатель почитывает...»

Продолжите мысль Людвиг Фейербаха ... «Это – правда: письменность производит в жизни многих людей столь же разрушительные действия, как и Оттилия в «Избирательном родстве» Гете; ее появление ...»

Сравните свою точку зрения с мнением Людвиг Фейербаха ...

«... ее появление кладет конец счастью мирной жизни. Чтение вносит раскол в их жизнь; расширяя кругозор, вырывает их из состояния счастливого невежества и удовлетворенности своим существованием и современностью. Но какое нам дело до подобного рода жалких и печальных исключений?»

А теперь пожалуйста докажите прямо противоположное:

Если хотите, можете опять сравнить:

«Наоборот, только чтение, говорит Людвиг Фейербах, примеряет нас с жизнью, восполняет скудость и бесплодие нашей собственной почвы, на которой мы вынуждены жить, продуктами из чужих стран, позволяет нам благодаря телескопу книг выйти на узкие и стеснительные пределы нашего ближайшего окружения и заглянуть в великолепие отдаленных сфер и таким образом с избытком возмещают нам прискорбный недостаток средств, не позволяющий предпринять нам кругосветное путешествие».

Поговорили о письменности, и теперь самое время перейти к чтению.

Людвиг Фейербах высказался и по этому вопросу, причем весьма категорично и не двусмысленно... «Вы правы: чтение приносит многообразный ущерб человеку. Я повторяю, вы правы, совершенно правы».

Напишите свою версию в подтверждение этого тезиса. После чего, целесообразно произвести сравнение с другими точками зрения. Так, Людвиг Фейербах, видел это таким образом: «Чтение утончает наш вкус; обыкновенная пища, которую вы предлагаете нам в жизни, нас больше не устраивает после аттической ночи, которую мы провели, читая Аристофана или Платона, общение с вами оставляет у нас такой же привкус, как дешевое вино кислое вино после фалеринского. Увеличение знакомства с хорошими книгами суживает круг людей, общение с которыми нам приятно».

Упражнение «Юстас – Алексу»

Вглядитесь в следующие «шифровки». О чем там? Сколько всего вариантов можно прочесть в каждом случае? От чего зависти процесс восприятия в каждом случае? Предложите свои варианты новых «шифровок». А пока дешифруйте эти сообщения:

УВИДИМПЕТЬКАНАРЫ;
СТАЛИНИЗММУЧИЛРОССИЮ;
ТЫВЕДЬМАДОННАРОЗА;
ЯЖЕНЕВЕРЕН.

Упражнение «Зри в корень!»

Выявите каламбурные сочетания в «Трелях и сигналах» отставного майора М. Бурбонова и объясните механизм реализации данных каламбуров.

Поэту сослуживцу
В дни затишья стихи пародируй,
Подражая любому певцу;
В дни войны – на коне пародируй
Перед войском своим на плацу.

Мой булочник стал дурно булки печь.
За что я поспешил его распечь:
– Я гласности предам дурное ваше тесто! –
А он мне отвечал: – Ну, что ж, держите речь;
Про тесто не было еще у нас протеста.

Два бедняка из лавки угловой
Стащили колбасу, поели и попались.
Известно – мировому... Мировой
Спросил их, не входя в особенный анализ:
– «Скажите: да иль нет –
На колбасу вы в лавке покушались?»
«Покушали – с!» наивный был ответ.

Выявите особенности реализации приема «двойное истолкование» в форме паронимии в «Гариках» Игоря Губермана:

Я так привык уже к перу,/ что после смерти – верю в чудо –/
Творец позволит мне игру/ словосмесительного блуда.

Во мне талант врачами признан,/ во мне ночами дух не спит/ и
застарелым рифматизмом/ в суставах умственных скрипит.

Кичились майские красотки/ надменной грацией своей;/дохнул
октябрь – стали тетки, тела давно минувших дней.

В юности ждал я радости/ от суеты и свиста,/ а превращаюсь к
старости/ в досмосексуалиста.

На тихих могилах – две цифры у всех,/ а жизнь между ними в полоске./ И вечная память. И шумный успех. / И мнимореальные доски.

Выявите особенности реализации приема «двойное истолкование» в предложенных текстах.

Когда мальчишка нищий получил от состоятельной дамы кусок пирога и напутствие весь год не совать носа к ней в дом, он ответил: «Вам лучше знать вкус своих пирогов, сударыня».

Если хочешь быть покоен, не принимай горя и неприятностей на свой счет, но всегда относись к ним на казенный.

Козьма Прутков

Все мы находимся за чертой бедности – только по разные ее стороны.

Михаил Генин

Клевал я вяло знаний зерна,
зато весь век гулял активно
и прожил очень плодотворно,
хотя весьма непродуктивно.

Игорь Губерман

В отдел кадров приходит мужчина устраиваться на работу. Руки трясутся.

- Что – любитель? – щелкает пальцем себе по горлу кадровик.
- Да вы что? Я – профессионал.

Джентльмен всегда пропустит даму, а донжуан не пропустит ни одной.

Константин Мелихан

Приходит мужчина в баню и спрашивает, есть ли в продаже мыло. Ему говорят: «У нас только яичное».

Нет, спасибо. – Отвечает он – Я хочу весь помыться.

Церковь была отделена от государства невысоким голубым забором.

Н. Богословский

– Какая страна самая независимая?

– Монголия. Потому что от нее ничего не зависит.

Взбешенный муж вбегает домой:

– Я знаю все!!!

Жена:

– Сейчас проверим. Ну и какова длина Дуная?

Два грузина.

– Послушай, как ты думаешь, тяжело потерять жену?

– Очень тяжело. Думаю практически невозможно.

– Это грязная ложь!

– Нет, это чистая ложь!

Юмористические загадки

1. Почему часто ходят, но никогда не ездят?

2. Ворона летит, а собака на хвосте сидит. Возможно ли это?

3. Эта загадка, в свое время была предложена Ландау – Капице.

С какой скоростью должна бежать собака по мостовой, что бы не слышать звука сковородки, привязанной к ее хвосту?

4. М.Ю. Лермонтов писал в одной из своих эпиграмм:

Смеяться над глупцом,

шутить над дураком

И спорить с женщиной...

Все то же, что черпать воду решетом.

От сих троих, избавь нас, Боже.

А так ли уж и прав был поэт?.. Смогли бы вы, не то что бы зачерпнуть, а вообще, обнести вокруг хаты решето с водой?

5. У семерых братьев по сестре. Сколько всего сестер?
6. Как написать слово «уточка» в двух клетках?
7. А как написать слово «мышеловка» в пяти клеточках?
8. Какое слово из 11 букв все дети и даже взрослые пишут неправильно?

9. Как из трех нулей сделать два?

10. Могли бы вы разместить 10 стульев в одной комнате так, чтобы у каждой из четырех стен (на дверной проем не обращаем внимания), было размещено одинаковое количество стульев?

11. Мужчина заходит в магазин, покупает колбасу и просит продавщицу порезать ее, но не поперек, а вдоль. Продавщица спрашивает: «Вы что, пожарник?»
«Да», – отвечает мужчина. Как продавщица догадалась об этом?

12. Летчик сообщает по радио диспетчеру: «В баках нет ни капли горючего!»
Диспетчер: «Держитесь! Используйте все свое мастерство, мы постараемся помочь вам». Жертв не было. Как удалось спастись?

13. Прохожий обращается к горько плачущему ребенку: «Будь хорошим мальчиком – не плачь». «Я не могу быть хорошим мальчиком», – прозвучало в ответ. «Почему?» – спросил прохожий. А правда, почему?

14. Сколько горошен войдет в стакан?

15. Час пух летит... Два пух летит... С_ утки...

Ответы:

1. По лестнице.
2. Да. Если собака сидит на земле на своем хвосте.
3. Со скоростью равной нолю.
4. Если вода лед, то да.
5. Одна.

6. «У» и «Точка».
7. Кошка.
8. Неправильно.
9. Дорисовать до какой-либо буквы один нолик.
10. Два стула необходимо поставить по углам, и они таким образом будут относиться сразу к двум стенам.
12. Самолет еще не взлетал.
13. Плакала девочка.
14. Нисколько. Горошины не ходят.
15. С утки.

Задачи – шутки

- На столе лежат три спички, сделайте из трех четыре. Ломать спички нельзя.

Ответ: была римская цифра III, стала IV.

- Папа позвонил дочке, попросил ее купить кое-что из вещей, нужных ему к отъезду, и сказал, что деньги лежат в конверте на письменном столе. Девочка мельком взглянула на конверт, увидела написанное на нем число 98, вынула деньги и, не сосчитав их, положила в сумку, а конверт смяла и выбросила.

В магазине она купила на 90 рублей вещей, а когда, хотела расплатиться, то оказалось, что у нее не только не остается 8 рублей, как она предполагала, но даже не хватает четырех рублей.

Дома она рассказала об этом папе и спросила, не ошибся ли он, когда считал деньги. Отец ответил, что он сосчитал деньги правильно, а ошиблась она сама и, рассмеявшись, указал ей на ошибку. В чем была ошибка девочки?

Ответ: вверх ногами 86.

- Каждая спичка имеет в длину 4,5 см. Как из 13 спичек сложить метр?

Ответ: написать спичками слово – МЕТР.

Премудрости от Совы

Юмор... обозначает именно талант произвольно приходить в хорошее расположение духа.

И. Кант

Шутят, скорее, в затруднительном положении, попав в беду, чем на вершине счастья и успеха... Юмор – это всегда немножко защита от судьбы.

Карел Чапек

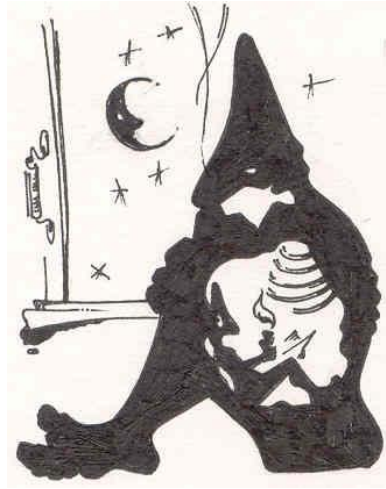
Наименее полезно прожит тот день, который мы провели, ни разу не засмеявшись.

Шамфор

Боги у Гомера смеялись и Афродита «сладко улыбалась». Строгий Ликург воздвиг смеху статую. Смех – подарок богов.

Знаменитые слова Гомера о неистребимом, то есть вечном, смехе богов.

Улыбка и смех, будучи первоначально выражением – сначала рефлекторным – элементарного удовольствия, органического благополучия, вбирают, в конце концов, все высоты и глубины, доступные философии человеческого духа; оставаясь внешне почти теми же, чем они были, улыбка и смех в ходе исторического развития человека приобретают все более глубокое и тонкое психологическое содержание.

С.Л. Рубинштейн

Гоголь характеризовал свой **юмор** как видимый миру смех сквозь невидимые миру слезы.

Белинский отмечал сатиричность в фантастике Амадеуса Гофмана, веселость в философских сказках «дедушки Иринея» В.Ф. Одовского.

Написать историю смеха было бы чрезвычайно интересно.

А.И. Герцен

Из всех живых существ только человеку свойственен смех.
Аристотель «О душе», кн.3, гл.10

«... смешное – это некоторая ошибка и безобразие; никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное».

Первая часть дошедшей до нас «Поэтики» Аристотеля

Пороки, которые мы высмеиваем в других, смеются над нами в нас самих.

Чарльз Браун

Смешны потуги тех, которые стремятся зажать рот даже будущим поколениям.

Тацит

Порочная душа,
Что тешится святыней,
Похожа на злодея
С улыбкой на устах.

Шекспир

Смех – обеззараживающее средство.

Шаплан

Лучшая сатира, бесспорно, та, в которой столь мало злобы и столь много убедительности, что она вызывает улыбку даже у тех, по ком бьет.

Лихтенберг

...

2.12. Парадокс

Иногда, чтобы убедить в чем – либо,
одаренных
людей, нужно только изложить утверждение
в виде чудовищного парадокса.

Ф. Ницше

Гносеологическая функция остроумия ярче всего проявляется в антиномиях, как способе выражения противоречия в познании. Парадоксы являются формой существования и развития противоречий. Г. Гегель писал, что противоречие есть корень всякого движения и истинности. Обнаружение парадоксов является одним из важнейших путей развития процесса познания. Об этом говорит К. Маркс, как о разрушении противоречий через механизм гносеологических антимоний, «... парадокс действительности выражается также в словесных парадоксах, которые противоречат обыденному человеческому рассудку...» (1). Парадокс, как один из элегантных способов создания комического эффекта, рождается при соединении не соединяемых по семантике слов. В результате сочетания противоположных по смыслу определений, понятий, возникает новое смысловое качество. По этому поводу Г. Честертон писал, что нелепости, с которыми мы сталкиваемся в произведениях Аристофана, Рабле, Гейне... – нелепости символические, они представляют собой нечто вроде пляски вокруг истины. Это обуславливается гносеологической функцией приема остроумия – «парадокс». В плане рассмотрения парадоксов как приема остроумия значительный интерес представляет мысль Аристотеля о том, что парадоксом является то, «что противоречит прежде пробужденному ожиданию». Наибольшее распространение в языке парадоксы получили в форме оксюморона. Так, например: «Оптимистическая трагедия» (В. Вишневский); «Кому сказать, с кем поделиться /Той грустной радостью, /Что я остался жив» (С. Есенин); «Никогда не забуду (он был или не был)/ Этот вечер» (А. Блок). Впрочем, вполне правомерно утверждать, что парадоксы всегда украшали существование человека, так мы встречаем у

Горация такое выражение, как «деловое безделье» или «деятельное бездействие».

Г. Гегель считал жалким «то остроумие, которое не является существенным, не зиждется на противоречиях, заключенных в самом предмете. Вообще невозможно привязать насмешку к тому, что не имеет в самом себе насмешки над самим собой, иронии над собой» (2). Блестяще выразил гносеологическую природу парадоксов А. Пушкин, подчеркнувший, что «гений, парадоксов друг». Раскрывая когнитивную функцию парадоксов Д. Горский пишет: «Противоречия типа парадоксов таковы, что они не зачеркивают теорию, не делают ее бесплодной, а тем более абсурдной, а заставляют заняться ее изменением и совершенствованием» (3). Эта мысль вполне правомерно применима к приемам остроумия «абсурд» и «парадокс».

Очень точной представляется мысль Б. Базарова о том, что «парадоксы выступают как форма постановки еще не решенной проблемы, требующей творческого проникновения в предмет исследования» (4, 33). Таким образом, мы приходим к выводу, что парадокс как прием остроумия выполняет важную когнитивную функцию в процессе познания истины о мире. Парадоксы способствуют обострению ряда познавательных операций. Этому в значительной степени способствует и форма их представления, так парадоксы выражены внешне очень эффектно, афористично. Так, например: «Люди жестоки, но человек добр» (Р. Тагор). Когнитивная функция парадоксов проявляется в уточнении отношений, уровней, значений, отдельных высказываний и целых текстов.

Парадоксы имеют очень эффектную внешне, афористическую форму. Парадоксальную форму имеют такие философско-этические обобщения, как, например, принадлежащее Вольтеру: «Твои взгляды мне ненавистны, но я всю жизнь буду бороться за твое право отстаивать их» или «Люди жестоки, но человек добр» (Р. Тагор).

Парадоксы в значительной степени лежат в основе поэтики пословиц (Тише едешь – дальше будешь). Предлагаем читателям самим продолжить перечень, иллюстрирующий данное положение о парадоксах и пословицах. Парадокс как художественный прием

широко используется в детской «поэзии нелепостей» (Л. Кэрролл, Э. Милн, Э. Лир, К.И. Чуковский).

Неподражаемый С.Л. Рубинштейн пишет, что текст часто не понимается просто потому, что его компоненты выступают для читателя в свойствах, не адекватных связям, в которые их включает контекст. Понимание осуществляется путем анализа, который, исходя из этих связей, выявляет вещи в других аспектах и свойствах, как бы поворачивая их той стороной, которой они входят в данный контекст. Психологический “механизм” составления и парадоксов, и остроумия имеет аналогичный характер.

Китайские и японские традиции сохранили использование мифологических символов и образов, подчеркивая их в обычном языке, для сглаживания парадоксальных черт действительности. Достигается это путем использования коанов – парадоксальных загадок. Используя коаны, даосы делали парадоксальные заявления, чтобы обнаружить непоследовательность и ограниченность возможностей словесной коммуникации. Коаны предназначены для того, чтобы заставить изучающего дзен осознать ограниченность логики. Эти задачи нельзя решить путем размышления из-за их иррациональной формулировки и парадоксального содержания. Они должны остановить процесс мышления и подготовить ученика к невербальному восприятию действительности.

Наставник дзен обычно предлагает ученику один из следующих коанов:

Каким было твое первоначальное лицо до твоего рождения?

Хлопок – звук от двух ладоней. Каков звук от одной?

Как только ответ найден, коан тут же перестает быть парадоксальным и превращается в глубинное, полное смысла утверждение, созданное на том уровне сознания, которое помог пробудить учитель.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. ч. III. – С. 139.
2. Г. Гегель Соч. Т.10. – М., 1932. – С. 71.
3. Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. – М., «Мысль», 1966. – С.134.

4. Базаров Б.Д. Парадоксы как форма выражения противоречий в познании. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1979. – 158 с.

Упражнение «Остроумная глупость»

Ознакомьтесь с текстом. Выпишите оксюмороны.

Вообще-то «оксюморон» по-гречески означает «остроумная глупость». Но жители Оксюморонии забыли, что прекрасно помнят это. Они с достоинством носят розовые, как голубое небо, панталоны и любят ловить мохнатую рыбу прямо на прямые крючки. Летом они жарят снег на пластмассовых сковородках и заедают его сухой водой. Гвозди они делают из деревянного железа и забивают их стеклянными молотками. Письма оксюморонцы пишут бесцветными чернилами и делают во всех словах безупречные ошибки.

Ни один оксюморонец не купит на рынке курицу бесплатно, пока не осмотрит внимательно ее зубы. Самой скверной удачей считается, если курица снесет пушистое яйцо. Хозяйки с радостной досадой бреют такую курицу наголо и вяжут всей семье свитера из куриной шерсти. Потому что если такую курицу не побрить вовремя, она может заплетать перед зеркалом свою коротенькую шерсть в длинные косички. Это занятие отнимает все ее время, однако, когда курице предлагают побриться, она соглашается наотрез.

На этом позвольте закончить, так как это только начало. В Оксюморонии невыносимо красивая погода... Хотите, отправимся в Оксюморонию прямо вчера? Добраться несложно: либо по морю на броневику, либо под землей – самолетом. Только учтите, я все это выдумала списать из чужой книжки.

Т. Креветко

Упражнение «Четвертый лишний»

Найдите слово, отличающееся от других, «четвертое лишнее».

Носок, мозоль, георгин, помидор.

Тюль, бюллетень, гроздь, рояль.

Магистраль, вестибюль, бандероль, лазурь.

Озимь, цитадель, фланель, панцирь.

Ножницы, дрожжи, щипцы, башмаки.

Брюки, хлопоты, дверцы, вилы.

Дебри, прения, игры, шахматы.

Ответы:

Мозоль (ж.р.)

Гроздь (ж.р.)

Вестибюль (м.р.)

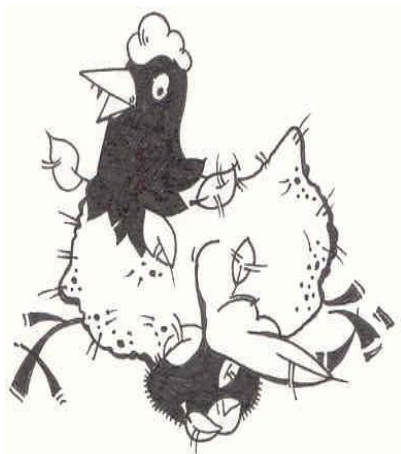
Панцирь (м.р.)

5, 6, 7. башмаки, дверцы, игры – эти слова употребляются как во множественном, так и в единственном числе.

Упражнение **«Криптограмма или** **стихи крипты»**

Стихотворения – крипты, кусочные или скрытые стихи, получили свое название от греческого слова *kriptos* – тайный, скрытый. Это особая форма изменения письма с целью сделать текст понятным лишь посвященным. В стихах-криптах это достигается разделением стихотворения пополам. При таком построении стихотворения в его правой части создается один смысл, а в левой части – другой. По сути обе части и правая и левая представляют собой законченные стихотворения.

Знатоки утверждают, что для воплощения замысла в стихах-криптах лучше всего использовать шестистопный ямб. Ямб – двухсложная стопа с ударением на втором долгом слоге, например: нога, село. Сейчас уже мало кто помнит, что ямб в переводе с греческого означает – ругаю. Ямбический стих, ввел Архилох (ум. 660 т. до н.э.), писавший этим быстрым, сравнительно с элегическим, двустишьем, размером свои злые шутки.

Давайте прочтем трогательное объяснение в любви:

Хранить любовно «да!» Я обещала вечно...

Могу ли я теперь на свете жить одна?

Не буду никогда кокеткой бессердечной,

Любить тебя, поверь, – веселье пить до дна!

Восторженный получатель послания в упоении бросается делиться своей радостью с близким другом, от которого у него нет тайн. Но этот человек более умудрен жизнью, и он скептически настроен по отношению к содержательной стороне письма. В наш век повышенных скоростей такой идеализм не часто встретишь, уже собираясь поздравить друга, он замечает что-то странное в письме. И к невольному ужасу своего собеседника читает, не меняя в письме ни слова

Хранить любовно «да!»

Я обещала вечно...

Могу ли я теперь?

на свете жить одна?

Не буду никогда

кокеткой бессердечной

Любить тебя, поверь!

веселье пить до дна!

Этой прелюбопытнейшей формой стиха пользовались для различных целей. Особенной популярностью пользовались стихи-крипты во Франции, где с XVI века были известны сонеты подобного вида.

Для написания стихи-крипты необычайно сложны. Нужно сразу охватить сознанием и весь данный стих и обе его половинки в отдельности. Причем необходимо следить за тем, чтобы коварство его частей не сразу бросалось в глаза. И чтобы весь стих имел смысл, а также каждая из его частей и левая и правая обладали бы своим смыслом. И, чем сложнее задание, тем значимее применение данного приема стихосложения для развития гибкости, беглости и оригинальности мышления. Это упражнение одно из самых сложных в данной книге и у Вас есть опыт удачного

воплощения задуманного Вами в предыдущих упражнениях. Так значит в Путь!

Упражнение «Глас народа»

Определите приемы остроумия, использованные в следующих отрывках.

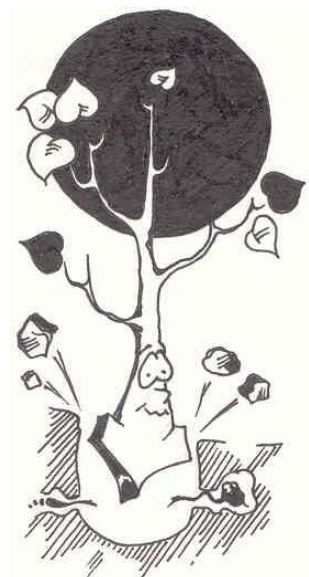
Английский министр Антони Иден во время речи никогда не допускал остановок. Его речи всегда были бесподобно аккуратными, но также и бесподобно холодными, как сообщает граф Пюклер (24 июля 1938 г).

Свои большие парламентские речи Черчилль разрабатывал тщательно, вплоть до каждого отдельного слова. Важнейшие части речи заучивал наизусть. Лорд Биркенхед ехидно заметил, что Черчилль лучшие годы своей жизни потратил на подготовку «импровизированных» речей.

«Почему, – спросили Детлева фон Лилиенкрона некие любопытствующие, – на страницах рукописи разрешено писать всегда только с одной стороны?» «Вероятно, – ответил Лилиенкрон, – чтобы не целиком портить хорошую бумагу».

Доклад начался в восемь, когда в одиннадцать я взглянул на часы, была половина девятого.

«Дорогой друг, – ехидно сказал политический противник чрезмерно молчаливому Шефтсбери (1671–1713). – Вы не раскрыли рта ни на одном заседании парламента!» «Вы ошибаетесь, дорогой друг, – парировал Шефтсбери невозмутимо. – Пока Вы говорили, меня одолевала зевота».

Господин министр, я только что услышал Вашу речь, однако теперь шутки в сторону...

Из речи адвоката перед судом: «Если мы откажемся от какой бы то ни было логики и примем во внимание только мнение прокурора...»

Политик кричит своему оппоненту: «Если вы соглашаетесь со мной, я чувствую, что сказал что-то неверное».

Людвиг Райнере перевел знаменитое выражение Цезаря «пришел, увидел, победил», следующим образом: «После достижения здешней местности и ее осмотра мне предоставилась возможность добиться победы».

Приглашение на торжественный вечер для военных гласило: «От всего сердца приглашаются офицеры со своими почтенными супругами, унтер-офицеры со своими супругами, рядовые со своими женами».

Лик преступника, физиономия Шиллера.

Кандидат в президенты США от демократов Эдлай Стивенсон однажды выразился так: «Если республиканцы прекратят рассказывать о нас ложь, то мы прекратим говорить о них правду».

Когда Гельмут Коль получил в награду от мюнхенского карнавального общества орден святого Валентина, он сказал: «Мужчины, как Kohl (капуста), более съедобны слегка ошпаренными».

Курт Тухольский в «Советах плохому оратору» рекомендует: «Лучше всего, если ты свою речь прочитаешь. Еще более порадует каждого, если читающий оратор после каждого четвертого предложения подозрительно посмотрит поверх очков, проверяя, все ли еще тут».

Один остряк сказал про президента бременского сената Ганса Кошника, говорившего слишком быстро, что, например, слово

«казарма федерального пограничного охранения» он мог бы произнести в три слога.

В одной южно-немецкой церкви кандидат теологии читал свою пробную проповедь. Потом церковный служащий объявлял, как прошла проповедь. И этот «глас народа» имел наготове три оценки. Если речь удавалась, то служащий говорил: «Господь был милостив!» При посредственном результате служака отзывался: «Ведь был очень тяжелый текст!» Если же кандидат терпел полную неудачу, то служака утешал его словами: «Но Вы так хорошо подобрали псалмы!»

Упражнение «Зри в корень!»

Обращайте внимание на структуру фразы, на то, как она построена, в чем заключается парадокс.

Говоря строго научно, мы просто не знаем, как это возникло и что это такое.

Г.К. Честертон «Вечный человек»

Когда больной действительно хочет жить, медицина бессильна.

Анекдот от Юрия Владимировича Никулина

Несколько извинений выглядят менее убедительно, чем одно.

*Олдос Хаксли (1894–1963),
английский писатель*

Нет ничего практичнее хорошей теории.

Роберт Кирхгоф

Наиболее невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются.

Честертон

Мы часто не предаемся какому-нибудь пороку лишь потому, что от этого нас удерживают другие пороки.

Ларошфуко

Смотрю спокойно и бесстрастно:
светлее уголь, снег темней,
когда-то все мне было ясно,
но я, к несчастью, стал умней.

Игорь Губерман

Из дневника философа и пропагандиста третьего рейха Пауля Йозефа Геббельса (приведенный ниже афоризм принадлежит ему):
«Я не боюсь потерять голову, я боюсь потерять лицо».

Ничто так не прибавляет сил противнику, как нанесенная ему обида.

Падеревский

Что по настоящему трудно, так это создать нечто действительно правдивое, а иной раз и более правдивое, чем сама правда.

Хемингуэй

Умирать от любви – значит жить.

Форнере

Никто не выслушивает упрёки с таким терпением, как те, кто заслуживает похвалы.

Плиний Младший

Когда женщина не права, первым делом нужно попросить у нее прощения.

Круассе

Слава Богу, он стал невротиком.

Карл Густав Юнг

Не поступай с другим так, как хочешь чтобы он поступил с тобой: у вас могут быть разные вкусы.

Дж. Б. Шоу

Не откладывай на завтра то, что можешь сделать послезавтра.

О. Уайльд

Грош цена тому чувству, у которого есть цена.

Н. Шамфор

Если бы люди меньше сочувствовали друг другу, меньше было бы неприятностей (лорд Горинг из «Идеального мужа» О. Уайльда)

Известность – удовольствие быть знакомым тем, кто с тобой не знаком.

Н. Шамфор

В нашей жизни возможны только две трагедии. Одна – это когда не получаешь того, что хочешь, другая – когда получаешь. Вторая хуже, это поистине трагедия.

(Дамби из «Веера леди Уиндермиер» О. Уайльда)

Когда вы с чувством удовлетворения окончили свою статью, тут только и нужно начинать ее писать. К этому моменту вы обрели ясное и логическое представление о том, что вы, собственно, хотите в ней сказать.

М. Твен

Мало на свете пороков, которые больше мешают человеку обрести многочисленных друзей, чем слишком большие достоинства.

Н. Шамфор

Достигнуть старости все желают, а, достигнувши – ее тут же винят.

Цицерон

Поскольку я большой философ,
То жизнь открыла мне сама,

Что глупость – самый лучший способ
Употребления ума.

Игорь Губерман

Юмористические загадки – оксюмороны

1. К какому вороту нельзя пришить пуговицы?
2. Какой бор никогда не имеет листвы и хвои?
3. Какую строчку не может прочесть ни один ученый?
4. Всякие ли предлог и наречие являются частями речи?
5. Всякий ли пар способен подниматься кверху?
6. Всякие ли ноты предназначены для певцов и музыкантов?
7. У каких башмаков не бывает каблучков?

Отгадки:

1. Грузоподъемному механизму.
2. Сверло.
3. Сплошной шов на поверхности ткани.
4. Предлог – внешний повод; наречие – совокупность диалектов языка.
5. Не способно поле, оставленное на один сезон не засеянным.
6. Нет, есть ноты, как дипломатическое обращение одного государства к другому.
7. Приспособление, служащее для торможения колес; опорная часть отдельно стоящего фундамента.

Премудрости от Совы

Парадокс – это мысль в состоянии аффекта.

Герхард Гауптман (1862–1946), немецкий писатель

Парадокс – это истина, поставленная на голову, чтобы на нее обратили внимание.

Гилберт Честертон

Парадокс: логичное высказывание об абсурдной действительности.

Хенрик Ягодзинский

2.13. Приемы остроумия

1. Доведение до абсурда:

- гипербола (преувеличение);
- литота (уменьшение);
- плеоназм (речевая избыточность).

2. Остроумие нелепости:

- логическая несовместимость;
- бессмысленная детализация;
- нарушение логической последовательности событий;
- смысловая бессмыслица.

3. Ложное противопоставление:

- риторическое восклицание;
- риторическое обращение;
- абсолютизация ложного противопоставления.

4. Ложное усиление:

- абсолютизация ложного усиления;
- перемещение смыслового центра на алогичное уточнение.

5. Смешение стилей, или «совмещение планов»:

- смешение речевых стилей;
- перенос терминологии;
- пародия;
- объединение элементов пословиц и поговорок;
- перестановка в устойчивых словосочетаниях;
- намеренное нарушение законов сочетаемости слов;
- преднамеренные обрывы, рождающие новый смысл;
- псевдоглубокомыслие.

6. Намек, или точно наведенная цепь ассоциаций:

- улыбка авгуров (знак молчаливого понимания посвященных и насмешки над непосвященными);

- претиоризация (упоминание без подробного обсуждения предмета);
- намеренная утонченность речи (эвфемизм, аттическая соль);
- перевод имени собственного в нарицательное;
- намеренное описательное предъявление явления, события, состояния без прямого названия.

7. Ирония:

- учтивая насмешка;
- злобная насмешка;
- жестокая насмешка;
- горькая ирония;
- подражание;
- миловидное притворство;
- приписывание черт;
- вербализация умолчания.

8. Метафора:

- буквализация метафоры;
- разложение фразеологизма.

9. Сравнение:

- обратное сравнение;
- перечисление разнородных предметов в едином списке;
- характеристика одного явления с разных точек зрения;
- оценка по неявному, случайному или несущественному признаку.

10. Повторение:

- использование однокоренных или одинаково звучащих слов;
- изменение порядка слов, приводящее к изменению смысла;
 - повтор фрагмента речи с изменением части речи.

11. Двойное истолкование:

- игра слов, или каламбур;
- совмещение различных значений в одном компоненте;

- двусмысленность;
- необычная расшифровка привычного сокращения;
- инонаименование;
- удаление части слова спереди;
- структурное смысловое преобразование слова.

12. Парадокс:

- соединение несоединимых по семантике слов;
- соединение противоречивых понятий.

Библиографический список

1. Адамс С. Принцип Дилберта/ Пер с англ. Е.Г. Генндель; Худ. обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попури», 1999. – 336 с.
2. Адлер А. Взаимосвязь между неврозом и остроумием // Альфред Адлер Наука жить. Пер. с англ. и нем. – К.: Port – Royal, 1997. – С. 231 – 234.
3. Азимов А. Кладовая юмора: Сборник / Пер. с англ. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 199. – 384 с.
4. Аксиомы остроумия: Сб./ Ф. Ларошфуко. Максимумы; Н. Шамфор. Максимумы, мысли, афоризмы и анекдоты. – Симферополь: «Реноме», 1998. – 384 с.
5. Алексеев А.Г. Серьезное и смешное. – М., 1967.
6. Арnaudов М. Психология литературного творчества /Пер. с болг. М.: Прогресс, 1970. – 654 с.
7. Артемов В.В. Жизнь замечательных людей. Актеры кино: анекдоты, курьезы, истории. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 272 с.
8. Базаров Б.Д. Парадоксы как форма выражения противоречий в познании. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1979. – 158 с.
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 279с.
10. Белянин В.П., Бутенко И.А. Антология черного юмора. – М.: ПАИМС, 1996.
11. Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. – М.: ПАИМС, 1994.
12. Бергсон А. Смех в жизни и на сцене. – СПб., 1900.
13. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память (Глава: Смех): Пер. с фр. – Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с.
14. Берков П.Н. Из истории русской пародии XVIII–XX вв. // Вопросы советской литературы. Т.5. – М.;Л., 1957.
15. Болдина Л.И. Ирония как вид комического. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1982.
16. Боно Э. Рождение новой идеи /Предисловие Тихомирова О.К. – М., 1976. – 235 с.

17. Борев Ю. О комическом. – М., 1957.
18. Борев Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970. – 268 с.
19. Борев Ю.Б. Комическое. М., 1970. – 269 с.
20. Борев Ю.Б. Трагическое и комическое и проблемы литературы: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1963.
21. Борисов Б.А. Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 624 с.
22. Бутенко И.А. Юмор как предмет социологии? // Социологические исследования. – 1997. №5. – С.144–147.
23. Востросаблин В. Жизнь замечательных людей. Музыканты: анекдоты, курьезы, истории. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 384 с.
24. Вулис А.З. Метаморфозы комического. М., Искусство, 1976. – 125 с.
25. Гапсаров М.Л. Пародия в литературе.
26. Гик Е.Я. Политические головоломки. – М.: ООО «Издательство Астрель», при участии ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец», 2000. – 64 с.
27. Глухова А.В. Смешно о серьезном //Социс 1999. – № 5. – С. 140–145.
28. Грасиан А. Остроумие или Искусство ума //Памятники мировой эстетической мысли. Т.2. – М., 1964. – 694 с.
29. Греческая эпиграмма /Под ред. Ф.А. Петровского. – М., 1960.
30. Гюнтер Х. Эстетика государства и трагедия смеха //ОНС Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С.87–109.
31. Дерман А. Какой юмор доходчив //Детская литература. – 1937. – № 11. – С. 40–43.
32. Дживелегов А. Итальянская народная комедия. – М., 1962.
33. Дземидок Б. О комическом: Пер. с польск. – М., Прогресс. – 1974. – 223 с.

34. Дмитриев А.В. Социология или философия смеха? // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С.144–147.
35. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. – 332 с.
36. Дмитриев А.В. Социология юмора. Очерки: – М.: РАН, Отд. философии, социологии, психологии и права, 1996. – 214 с.
37. Дон – Аминадо (Шполянский А.П.) «Чем ночь темней ...» /Сост. вступ. ст. и коммент. А.С. Иванова. – СПб.; М.: Летний сад, 2000. – 508 с.
38. Жаж Т. Непринудительная психиатрия: оксюморон // Иностранная литература. – 1993. – № 1.
39. Зернистые мысли наших политиков. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 272 с. (Серия «Новые русские афоризмы»).
40. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. – М., 1995. – 64с.
41. Зинченко В.П. Возможна ли поэтическая антропология. – М.: Российский открытый университет, 1994. – 129с.
42. Знаменитые шутят: Анекдоты, веселые были /Сост. Г.П. Лобарев. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
43. Иванов В.М. Явление эвивокации в дискурсе анекдота в современном немецком языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иркутск, 1999.
44. Ильф И. Записные книжки: Первое полное издание: Составление и комментарии А.И. Ильф. – М.: Текст, 1999. – 607 с.
45. Инюшкин Н.М. Эстетическая сущность и социальные функции сатиры. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1979.
46. История греческой литературы /Под ред. С.И. Соболевского и др. – Т. 1 (античная комедия). – М.; Л., 1946.

47. История римской литературы /Под ред. С.И. Соболевского. Т.2 (эпиграммы). – М., 1962.
48. Карасев Л. Опыт несмеяния //Человек. – 1992. – № 5.
49. Карасев Л. Смех и зло //Человек. – 1992. – № 3.
50. Карасев Л. Феноменология смеха //Человек. – 1990. – № 2.
51. Карасев Л. Антитеза смеха //Человек. – 1993. – № 2. – С. 12–31.
52. Карасев Л.В. Мифология смеха //Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 68 – 86.
53. Карасев Л.В., К.Й.Кушель. Смех. Теологическое эссе //Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 184.
54. Карачина О.Е. Актуализация комического эффекта посредством использования книжной лексики и книжного стиля в двуязычной ситуации общения (на материале сравнения русского и английского языков). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1999.
55. Кнышев Андрей. Уколы пера или тоже книга 3. – М., 1998.
56. Козьма Прутков. Никто не обнимет необъятного: Стихотворения. Эпиграммы. Мысли и афоризмы. Драматические произведения. – М.: Изд-во «Интербук», 1996. – 240 с.
57. Конопенко Е.И. Ирония как эстетический феномен. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1972.
58. Курганов Е. Анекдот как жанр. М., 1997.
59. Лазарев А.В. Жизнь замечательных людей. Актеры кино: анекдоты, курьезы, истории. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 448 с.
60. Ланге В.Н. Физические парадоксы и софизмы. 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение. – 1978. – 176 с.
61. Либман З.Я. Агония смеха: «комическое» и «трагическое» в литературе модернизма. Киев: Днипро, 1969. – 395 с.
62. Лимантов Ф.С. О гносеологической природе комического. Дис. ...канд. филос. наук. Л., 1974.

63. Лиммерман Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями: Пер. с нем. – М.:АО «Интер – эксперт», 1998. – 256 с.

64. Литературная пародия. Анталогия Сатиры и Юмора. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. Т.9 – С. 8.

65. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. – Л.: Наука, 1976. – 395 с.

66. Лосев А.Ф. Юмор и смех /Лосев А.Ф. Вл. Соловьев и его время. М., 1990.

67. Лук А.Н. Остроумие (логико-эстетический и психофизиологический анализ). Перспективы моделирования. Дис. ...канд. филос. наук. Киев, 1979.

68. Лук А.Н. Юмор, остроумие творчество. – М., Искусство, 1977. – 183 с.

69. Луначарский А.В. О смехе //Литературный критик. – 1935. – № 4.

70. Ля Лоранси Л. Французская комическая опера XVIII в.: пер. с франц. – М., 1937.

71. Маслова Е. К истории анекдотической литературы XVIII века /Сборник статей в честь академика А.И.Соболевского. Л., 1928 (Сб. отд. рус. яз. и словесности АН СССР, Т.101, № 3).

72. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. – 176 с.

73. Меткалф С., Фелибл Р. Юмор – путь к успеху. СПб., 1997.

74. Мирская Л.А., Пигулевский В.О. Романтическая ирония и игра воображения //Философские науки. – 1987. – № 4. – С. 39–49.

75. Мнимая поэзия /Ред. и предисл. Ю.Н. Тынянова. – 1931. (пародия)

76. Монаков В.С. Сатирико – юмористическая проза. Проблемы жанра и стиля: учеб. пособие по спец. курсу. – Сыктывкар. – Пермский университет. – 1986. – 87 с.

77. Морозов А.А. Пародия как литературный жанр //Русская литература. – 1960. – № 1.

78. Московский А.П. О природе комического. – Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд. – 1968. – 96 с.

79. Муньиз Л. Проблема юмора в образовании //Социс. – 1996. – № 11. – С. 79–84.

80. Мусийчук М.В. О когнитивной функции приемов остроумия. /Наука на рубеже веков. История Филология. Педагогика. Сб. научных статей. – СПб.: Нестор, 2001. – С. 85 – 87.

81. Мусийчук М.В. Функции иронии как средства организации выразительной речи /Культура профессиональной речи будущих педагогов. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию Магнитогорского государственного университета. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – С. 25 – 34.

82. Мусийчук М.В. Функционально-семантическая двойственность приема остроумия «смешение стилей» /Проблемы современной науки. – Москва, Изд-во МГУ, 2001.

83. Мусийчук М.В. Функционально-семантическая составляющая приемов остроумия «намеки» и «двойное истолкование» /Проблемы современной науки. – Москва, Изд-во МГУ, 2001.

84. Николенко Д.Ф. Восприятие детьми комических ситуаций в их литературно-художественном изображении //Ученые записки института психологии УССР, Т.1. – Киев, 1949.

85. Никольский С.В. Карел Чапек – фантаст и сатирик. М., Наука, 1973. – 431 с.

86. Ницше Ф. Веселая наука. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 1999. – С. 146.

87. Остолопов Н.Ф. Словарь древней и новой поэзии. 1821.

88. Парадоксы русской литературы: Сборник статей под редакцией Владимира Марковича и Вольфа Шмида. – СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. – 352 с.

89. Парамонов Повести о незадачливом респонденте // Социологические исследования. – 1986.

90. Пивоев В. Ирония как эстетическая категория. Дис. ...канд. филос. наук. Л., 1967.

91. Пинский Л. Комедия и комическое начало у Шекспира. // Шекспировский сборник. – М., 1967.
92. Полякова Т.А. Комическое в киноискусстве. Дис. ...канд. филос. наук. М., 1979.
93. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – М., 1976.
94. Пропп В.Я. Ритуальный смех в фольклоре (По поводу сказки о царевне-несмеяне). // Пропп В.Я. Фольклор и действительность М., 1976.
95. Рагимова И.А. Социальная сущность комического. Дис. ... канд. филос. наук. Баку, 1967.
96. Развлекательная культура России XVIII – XIX вв.: очерки истории и теории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 528 с.
97. Рассадин Законы жанра // Вопросы литературы. – 1967. – № 10. (пародия)
98. Розов А.И. Переживание комического в свете некоторых более общих закономерностей психической деятельности // Вопросы психологии. – 1979. – № 2. – С. 117–125.
99. Рукавишников Г.П. О веселых детях и веселых книгах. – СПб.; М.: Т – во М.О. Волф, 1912. – 15 с.
100. Русаков В. Детский смех. – СПб.; М., 1900.
101. Русская литературная пародия /Ред. Б. Бегак, Н. Кравцов, А. Морозов, М.-Л., 1930.
102. Русская стихотворная пародия /Вступ ст. и примеч. А.А. Морозова. – Л., 1960.
103. Русская эпиграмма второй половины XVII–XX вв. – Л., 1975.
104. Русская эпиграмма. Л., 1958
105. Русский водевиль (предисл. В.В. Успенского). – Л.; М., 1959.
106. Русский литературный анекдот конца XVIII – начала XIX. М., Худ. лит., 1990. – 267с.
107. Санин А.Г. Комикс как знаковая система (психолингвистическое исследование на материалах франкоязычных комиксов). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Барнаул, 1999.

108. Селли Дж. Смех, его физиология и психология. СПб.: Попов, 1905. – 92 с.
109. Семен Г.Я. Парадокс как стилистический прием // Филологические науки. – 1987. – № 5 (161). – С. 80–83.
110. Симонов П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. – № 11. – 1992. – С. 10–11.
111. Спенсер Г. Слезы, смех и грациозность. СПб., 1898.
112. Сретенский Н.Н. Историческое введение в поэтику комического. Ч.1. Ростов н/ Д. 1926.
113. Столица З.К. Развитие в детях жизнерадостности в борьбе с пессимизмом. – СПб. – М.: Т-во М.О.Волф, 1912. – 81 с.
114. Т.Ф. Столярова, В.И. Пантин Смысл смеха и юмора Владимира Соловьева С. 248–253 /Т.Ф. Столярова, В.И. Пантин. Воспламененная душа. Вольные размышления о Владимире Соловьеве. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 320 с.
115. Тарасова И.П. Речевое общение толкуемое с юмором, но всерьез. Пособие по самообразованию. – М.: Высш. шк., 1992. – 175 с.
116. Театр парадокса (Ионеско, Беккет и другие): Сб. /Сост. и автор предисл. И. Дюшен. – М., Искусство. – 1991. – 300 с.
117. Тезауро Э. Подзорная труба Аристотеля. //Памятники мировой эстетической мысли. – Т.2, С. 625 (об остроумии).
118. Теория метафоры. М., 1990.
119. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – 6 изд. – М.; Л., 1931. (пародия)
120. Тормазов С. Генезис смеха и речи. СПб., 1907.
121. Тренкле Б. Учебник псиХо – ХО – терапии: Вполне серьезные анекдоты/ Пер с нем. Л.С. Коганова. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 128 с. (Библиотека психологии и психотерапии).

122. Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь. (К теории пародии). – П., Издание «ОПОЯЗ», 1921.
123. Фаина Раневская. Случаи. Шутки. Афоризмы. /Сост. И.В. Захаров – М.: 2000. – 157 с.
124. Фарелли, Д.Брандсма. Провокационная терапия: Пер. С англ. – Екатеринбург. – 1996. – 216 с.
125. Фейербах Л. История философии. Собр. соч.: В 3 т. – Т. 1 // Под общ. ред. и со вступит. ст. М.Григоряна. М., Мысль, 1974. – 544 с.
126. Философия и методология науки (Раздел: Метафорические программы и взаимодействие наук) /Под ред. В.И. Купцова. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – 551 с.
127. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.; М. Универ. книга, 1977. – 318 с.
128. Фрейденберг О. Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936.
129. Фрейденберг О.М. Происхождение пародии //Труды по знаковым системам. – Т.6. – Вып. 308. – Тарту, 1973.
130. Хазагеров Т.Г., Ширлина Л.С. Общая риторика: курс лекций; Словарь риторических приемов /Отв. ред. Е.Н. Ширяев. – 2-е изд., пераб и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999.
131. Цицерон. Об ораторе. М., 1927.
132. Чапек К. Несколько заметок о народном юморе. Соч.: В 5 т. – Т.2. – М., 1959.
133. Чернышевский Н.Г. Возвышенное и комическое. Полн., собр. соч., т.2, М., 1949.
134. Чурмаева Н.В. Почему остроумный? – «Рус. речь», 1969. – № 1. – С. 86.
135. Шамфор Н. Максимы и мысли. – М.; Л., 1966.
136. Шевляков М.Б. Русские острьяки и остроты их. – СПб., 1899.
137. Шмелев А.Г., Болдырева В.С. Психосемантика юмора и диагностика мотивов

//Мотивация личности: Сб. науч. тр. /Под ред. А.А. Бодалева, – М.: АПН СССР, 1982. С. 108–119.

138. Шульговский Н.Н. Занимательное стихосложение. Л., 1926.

139. Щедрин Н. (М. Салтыков) «В сумерках» Д.Д. Минаева, «Смешные песни Иволгина». Полн. собр. соч. Т.8. – ГИХЛ, 1937.

140. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М., 1997. – 656 с.

141. Щербак И. Теория смеха. Психофизиологический очерк. // Вестн. психологии, криминалистической антропологии и гипнотизма. – Т. 5. – Вып. 1, 3. – СПб., 1908.

142. Щербина А.А. Сущность и искусство словесной остроты. К., Изд –во Академии наук УССР, 1958.

143. Эпиграммы. М., 1968.

144. Яновская Л.М. Почему вы пишете смешно? 2-е изд., доп. – М.: 1969. – 216 с.

145. Ярхо В.Н. У истоков европейской комедии. – М., 1979.

Мусийчук Марина Владимировна

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ
ИЛИ ДЮЖИНА ПРИЕМОВ ОСТРОУМИЯ**

Издается в авторской редакции

Регистрационный № 0250 от 27.07.2006 г. Подписано в печать 09.12.2008 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 13,79. Тираж 1000 экз. Заказ № 688.

Цена свободная.

Издательство Магнитогорского государственного университета
455038, Магнитогорск, пр. Ленина, 114
Типография МаГУ